

0-66

**О-ВО
СЛЕДОВАНИЯ
Орловского
КРАЯ**

Орловский КРАЙ

выпуск

1

1929 г.

**Выходит
шесть раз
в год**

ОРЕА

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„ОРЛОВСКИЙ КРАЙ“

**КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ, ИЗДАВАЕМЫЙ ОБЩЕСТВОМ
ИССЛЕДОВАНИЯ ОРЛОВСКОГО КРАЯ.**

**Выходит книжками до 100 стр. книжного формата
шесть раз в год.**

**Адрес редакции и конторы: г. Орел, ул. Покровского,
бывш. Борисоглебская, 21, Дом Крестьянина.**

Подписная цена с доставкой и пересылкой:

на 1 год (с января по январь)—5 руб.

на 1/2 года (с января или июля)—2 „ 50 коп.

Допускается рассрочка:

для годовых подписчиков: при подписке . 2 руб.

в мае 1 „ 50 коп.

и в июле 1 „ 50 „

для полугодовых: при подписке 1 „ 50 „

по получении первой книжки . 1 „ — „

Цена отдельного номера 90 коп.

**Объявления позади текста в каждой книжке
журнала:**

1 страница 50 руб.

1/2 „ 25 „

1/4 „ 12 „ 50 коп.

ОРЛОВСКИЙ КРАЙ

Выпуск 1

sp A 180007

КРАЕВЕДЕНИЕ
2009

В связи с невозможностью получить в плановом порядке бумагу, Общество вынуждено выпустить № 1 журнала „Орловский Край“ с запозданием на четыре месяца. В дальнейшем, при наличии подготовленного для печати материала на два следующих номера и бесперебойного снабжения бумагой, последующие номера будут выходить своевременно, о чем редакция ставит в известность подписчиков журнала.

Редколлегия.

КНИЖНО-БИБЛИОТЕЧНОЕ
1900

ОБЩЕСТВО ИССЛЕДОВАНИЯ ОРЛОВСКОГО КРАЯ.

Гор. Орел, ул. Покровского, быв. Борисоглебская, 21, Дом Крестьянина

Постановлением 1-й Орловской окружной краеведческой конференции разрозненные силы краеведов, разбросанные по округу, объединяются в единое общество исследования Орловского края.

Это дало возможность в основу краеведческих работ положить:

- а) изучение природно-экономических особенностей края и
- б) содействие очередным задачам социалистического строительства.

Но плодотворность работы немыслима без теснейшего контакта краеведов с организациями, которые проводят в округе научно-исследовательские работы и изыскания. С другой стороны, лишь вовлекая массы в краеведение и опираясь на широкие слои населения, можно вести краеведческую работу и быть проводником идей и методов социалистического строительства.

Налаживая через свое научно-исследовательское бюро связь с учреждениями и организациями, путем выяснения планов исследовательских работ, для увязки их с работами краеведов.

Приступая к планомерному изучению края в разрезах—экономическом, естественно-историческом и культурно-историческом.

Выдвигая кадры лекторов для пропаганды среди населения округа краеведческого дела и ознакомления с достижениями и результатами работ краеведов.

Принимая меры к тому, чтобы в ближайшее время покрыть округ краеведческими ячейками, по крайней мере, по одной на район с районным масштабом деятельности.

Вовлекая в краеведческую работу учительство, агрономов, землеустроителей и др. работников землеса, медиков, ветеринаров, кооператоров, кустарей и т. п. и, наконец,

Организовав специальную секцию школьного краеведения общество решило приступить к изданию журнала „Орловский Край“.

Журнал будет стремиться к осуществлению следующих задач:

1. Путем изучения экономики и естественных богатств выявлять конкретные мероприятия по поднятию производительных сил и восстановлению хозяйства Орловского края на основах социалистического строительства.

2. Путем собирания и изучения документов и материалов прошлого края пробудить интерес к познанию окружающей среды у широких кругов пролетариата и крестьянских масс, вовлекая их в активную краеведческую работу.

3. Освещая основные моменты методики краеведения, способствовать правильному руководству краеведческим движением в ячейках, отделениях общества, в школах путем объединения всех краеведческих сил.

4. Все научно-исследовательские опыты и работы сделать достоянием всех трудящихся, представляя материалы для проработки как

в кружках самообразования при опорных пунктах политпросветработы, так и в школах.

Для выполнения намеченных задач редколлегия будет помещать на страницах журнала материал по следующим основным разрезам краеведческой работы: 1) экономическому, 2) естественно-историческому, 3) школьно-краеведческому и 4) культурно-историческому.

Редколлегия даст широкую возможность всем филиальным отделениям, кружкам, ячейкам делиться опытом своей работы на страницах журнала в отделе «Вести с мест». Наконец, в отделе библиографии редколлегия будет помещать рецензии по краеведческим вопросам вообще, по методике краеведения в частности. Краеведческая литература по Орловскому краю также найдет соответствующую оценку в указанном отделе.

В журнале принимают активное участие местные краеведы и ведутся переговоры об участии тех товарищей, которые прошлым связаны с Орловским краем, но ведут научную работу в центральных учреждениях Республики.

Журнал будет выходить отдельными книжками по шесть печатных листов каждая, шесть раз в календарный (январь-декабрь) год. Журнал будет иллюстрироваться в пределах технических возможностей.

Подписная цена в год за 6 книг—5 руб. Допускается рассрочка: для годовых подписчиков: при подписке вносится 2 р., в мае 1 р. 50 к. и в июле 1 р. 50 к., для полугодовых: при подписке 1 р. 50 к., по получении первой книжки 1 р. Цена отдельного номера 90 коп.

Адрес конторы редакции: г. Орел, ул. Покровского, бывш. Борисоглебская, Дом Крестьянина.

Редакция обращается ко всем краеведам с просьбой присылать краеведческий материал.

Но существование журнала невозможно без поддержки со стороны учреждений и лиц, заинтересованных в восстановлении хозяйства края, в изучении его.

И совет общества уверен, что совместными усилиями рабочих, крестьян и служащих будет создан журнал, посвященный строительству Орловского края.

Основные черты экономики Орловского края и задачи ее исследования.

1. Два основных условия краеведческой работы.

Исследовательскую работу необходимо поставить таким образом, чтобы из нее можно было бы извлекать наибольшее количество материала для обоснования практической деятельности в области хозяйственного строительства. Для того, чтобы отдельные краеведы не производили бы своей работы вхолостую, необходимо разрозненные исследования краеведов подчинить двум основным условиям. Это, во-первых: связать цели исследования с общими задачами хозяйственного строительства. Наибольшую ценность в каждый данный момент представляют те исследовательские работы, которые отвечают на коренные запросы строительной работы. Из огромной, прямо-таки необозримой области экономических явлений, краеведы-исследователи должны уметь выбирать наиболее важные участки, наиболее злободневные темы, чтобы можно было бы освещать основное направление в работе хозяйственника-практика достаточно надежными и исчерпывающими данными как об условиях, в каких протекает сама работа, так и о результатах воздействия проводимых мероприятий на экономику края.

Увязывая свои задачи с основными вопросами хозяйственного строительства, краеведы-исследователи должны, во-вторых, стремиться к построению единого исследовательского плана по всей территории края. Отрицательной чертой работы, в значительной мере обесценивающей ее результаты, является разрозненность, несогласованность в работах краеведов. Следствием такого разноречия в работах является невозможность свести отдельные исследовательские материалы в одно целое. Вполне понятно, что вся краеведческая армия не может постоянно работать над одним и тем же объектом исследования в порядке какого-либо приказа краеведческого центра. Краевед работает по своему влечению, выбирает объект исследования в соответствии со своими способностями, с неперменным, однако, условием увязки целей своего исследования с общими вопросами хозяйственного строительства. Вместе с тем, всегда такую индивидуализацию в работе можно подчинить одному генеральному плану работ с обязательным использованием программы и методов работы, рекомендуемых краеведческим центром. Построение генерального плана краеведческих работ—дело весьма серьезное, которое для своего осуществления потребует больших усилий краеведов. Но не менее сложен вопрос о технике увязки индивидуальных стремлений краеведов с централизованными директивами руководящего краеведческого центра, вопрос о краеведческом «демократическом централизме».

Проработка этих вопросов—задача ближайшего будущего, тема для совершенно другой статьи.

Наша цель—в первую очередь сосредоточить внимание краеведов на указанных двух основных принципах работы, которые кратко можно свести к следующим положениям:

1. Согласование исследовательской работы с основными вопросами социалистического строительства.
2. Организация работы по принципам «демократического централизма».

Помимо этого, задача настоящей статьи — наметить основные пути конкретного осуществления первого принципа — об увязке исследовательской работы над изучением экономики Орловского округа с первоочередными проблемами хозяйственного строительства.

2. Орловский округ в хозяйственной системе ЦЧО. Орловский округ расположен в северо-западной части ЦЧО. Земледельческий центр России характеризуется значительной отсталостью по сравнению с другими районами СССР как в области хозяйственной, так и социально-культурной.

«Низкая обеспеченность рабочим и продуктивным скотом, первобытность и недостаточность сельско-хозяйственного инвентаря, огромное количество сох и недостаточный завоз тракторов, низкая доходность и товарность сельского хозяйства; все еще продолжающаяся дробимость крестьянского хозяйства; слабое развитие новых производств в промышленности и недостаточное вложение капиталов; бездорожье и разрушение коммунального хозяйства, а на ряду со всем этим огромнейшая культурная отсталость, неграмотность, бытовые и социальные болезни и слабый темп борьбы с этим, обусловливаемый маломощностью бюджетов и совершенной невозможностью покрыть местными средствами ту огромную нужду, которая имеется в этом отношении, — вот основные признаки, характеризующие ЦЧО»¹⁾.

О некотором единстве общих хозяйственных условий ЦЧО и Орловского округа свидетельствует распределение земельной площади по угодьям. По данным на 1928 г., это распределение представляется в таком виде:

		Пашня.	Усадьб.	Лес.	Выгон.	Сенок.	Неуд.	Всего.
Орловск. окр.	тыс. гект.	1295,2	147,1	124,8	43,9	145,5	71,7	1828,2
	%%	72,5	6,7	7,8	3,3	4,4	5,3	100,0
	%%	70,9	8,0	6,8	2,4	8,0	3,9	100,0

Земельная площадь характеризуется значительной распаханностью: на пашню и усадьбу по ЦЧО вообще и по Орловскому округу в частности приходится 79% всей земельной площади.

Орловский округ, как часть земледельческого центра, разделяет общую судьбу ЦЧО; его хозяйство и его социально-культурное состояние носит тот же отпечаток отсталости, как и всей области. Общие признаки, характеризующие всю область, могут быть отнесены и ее части — Орловскому округу. Но только общие признаки.. Детальное освещение хозяйства округа обнаруживает свойственные ему экономические особенности и определяет его особое место в хозяйственной системе ЦЧО.

Географическое расположение Орловского округа отражается на естественных условиях, а вместе с тем влияет и на его экономику. К числу естественных особенностей, проистекающих от географического расположения Орловского округа, надо отнести:

1. Пониженное количество тепла по сравнению с другими округами ЦЧО,
2. Пониженное естественное плодородие почвы,

¹⁾ «О восстановлении ЦЧО». (Материалы в 3 сессии ВЦИК'а XIII созыва). Изд. облизполкома ЦЧО. Воронеж 1928 г. 6 стр.

²⁾ «Организация и современное состояние ЦЧО», доклад обл. оргкомитета на 1-м съезде советов ЦЧО, изд. облизполкомом, Воронеж 1928 г. Диаграмма № 9.

3. Повышенное количество осадков.

Два первых показателя являются отрицательными, однако они не могут быть признаны решающими для хозяйственного развития округа в целом. Этими показателями в первую очередь определяется строение полеводства. В Орловском округе пшеница, ячмень, подсолнух, табак, сахарная свекла встречаются в весьма редких случаях, но зато серые хлеба, в частности рожь, овес, гречиха, технические—конопля, а также и бобовые, вика на зерно, получили значительное распространение.

Пониженное естественное плодородие компенсируется повышенными по сравнению с другими частями ЦЧО осадками.

Качество почвы в ЦЧО ухудшается по сравнению с юго-востока на северо-запад. В Орловском округе совершенно нет южного или мощного чернозема, хотя бы даже в комбинации с выщелоченным. Восточная часть Орловского округа занята выщелоченным с повышенной промытостью черноземом, который на севере и к западу переходит к еще более низкому типу чернозема, северному, и на западе окаймлен подзолистыми лесными почвами—полосой, переходной от степи к лесу¹⁾.

Изменение количества осадков в ЦЧО имеет противоположное направление, уменьшение выпадающих осадков идет в направлении с северо-запада (Болхов) на юго-восток (Богучар). На крайнем северо-западе ЦЧО проходит линия осадков 60 смт., на крайнем юго-востоке—40 смт, т.е. на одну треть меньше, Орловский округ на северо-западе граничит линией осадков—60 смт., на юге востоке—55 смт.²⁾. В результате такого сочетания почвенных и климатических условий Орловский округ по урожаю зерна главных хлебов—ржи и овса—несколько уступает центру области, где наблюдаются наивыгоднейшее в ЦЧО сочетание природных условий, но превоеходит по сбору сена и соломы.

При географическом изучении Орловского округа следует обратить внимание еще на одно обстоятельство. Орловский округ граничит с северо-запада с потребляющими районами, с Калужской губернией. Между Орловским округом и Полесьем существуют тесно-хозяйственные сношения, осуществляемые гужевым путем.

Внешним выражением этих хозяйственных связей является существование значительного неорганизованного частного товарообмена, который просачивается через всю северо-западную границу округа.

Для хотя бы приблизительного представления о размере этого товарообмена можно указать, что в 1927—28 г. из Орловского округа в Калужскую губ. было вывезено, по данным Орловского Губстатотдела, 12340 тонн хлебов, из них ржи 8670 тонн, овса 2300 тонн; крупяных 310 тонн и прочих хлебов 1060 тонн.

Влияние этого неорганизованного товарообмена огромно, вследствие чего регулирование рынка чрезвычайно затрудняется. Частные цены давят на заготовительные, опрокидывая нередко всякие даже реальные планы. Вывозимый из округа хлеб обостряет внутренние продовольственные затруднения. Это с одной стороны. Но, с другой стороны, некоторая часть крестьянства, преимущественно верхушечные слои, являющиеся поставщиками зерна для неорганизованного товаро-

¹⁾ Очерк о почвах ЦЧО помещен в журнале ЦСО облплана: «Хозяйство ЦЧО» № 2, ноябрь 1928 г. проф. Тумина: «Почвенная карта ЦЧО», стр. 130—137.

²⁾ Описание климатических условий ЦЧО в сжатом виде дано в очерке А. Н. Татарчукова: «Центрально-Черноземная область» 2-е изд. Воронеж 1928 г. (4—5 стр.). Там же приложена физическая карта области.

обмена, получают значительный спекулятивный доход на разнице цен. Экономические последствия такой дезорганизации рынка для округа велики, и не принимать его в расчет при оценке экономических особенностей округа невозможно. Между тем, показатели грузооборота, показатели организованного хлебооборота вовсе не учитывают этих особенностей.

В широких кругах работников Орловского округа вплоть до настоящего времени распространено мнение, что вошедшая в Орловский округ часть Орловской губ. находится на более низком хозяйственном уровне, чем бывш. Ливенский и Елецкий уезды, что население здесь, в Орловском округе, живет много беднее, чем по восточную сторону округа. После сказанного вполне понятно, что такая резкая формулировка основана на недостаточном исследовании Орловского округа.

Исследование крестьянских бюджетов по б. Орловской губернии за 1925—26 г. показывает, что условно-чистый доход, а также рыночный оборот крестьянских хозяйств западной части губернии был выше, чем по восточной части губернии, как об этом свидетельствуют следующие цифры:

По обследованным хозяйствам в 1925—26 г. приходилось в руб.:

	Валовой доход на 1 хозяйство	Усл.-чистый дох. от с. х.		Весь условно-чистый доход			На 1 хозяйство					
		На 1 га с.-хоз. площ.	На 1 раб. бочью силу	На 1 раб. силу	На 1 день труда	На 1 хозяйство	Отчужден. произ-тов с. хоз.	Затраты на покупку				Всего
								Продук. сел. хоз.	Фабрикатов промыш.	Прочих		
Западная часть ¹⁾	716,6	45,3	100,4	127,7	0,69	467,2	154,2	72,9	93,5	9,4	175,8	
Восточная часть ¹⁾	662,5	43,5	87,2	122,7	0,61	452,7	109,7	85,0	77,0	3,1	165,1	

При этом вошедшие в обследование крестьянских бюджетов хозяйства восточного района по сравнению с хозяйствами западного района являются более обеспеченными как по всем средствам производства, так и по основному виду—по скоту²⁾. Несмотря на то, что хозяйства восточной части губернии лучше обеспечены средствами производства, их доходность, а также размеры отчуждения сельскохозяйственной продукции и затраты на покупку товаров меньше, чем у хозяйств западной части, хуже вооруженных средствами производства. Это обстоятельство следует поставить в связь с тем фактом, что в западном районе наблюдается повышенная конъюнктура хлебного рынка, которая способствует увеличению в общем доходности тех крестьянских хозяйств, которые имеют возможность продавать хлеб, используя при этом неорганизованный товарообмен в спекулятивных целях. Так, продажная цена на главнейшие зерновые хлеба по тем же обследованным хозяйствам в 1925—26 г. в среднем на год гораздо выше в западной части губернии, чем в восточной.

Продажные цены за 16 кг (за пуд) в коп.

	Рожь	Овес	Гречиха	Просо	Крупа разн.
Западная часть	164	106	110	167	173
Восточная „	140	90	87	94	161

¹⁾ К западной части отнесены уезды: Орловский, Болховской, Дмитровский. К восточной части губернии—Елецкий, Ливенский. Малоархангельский и Новосильский.

²⁾ См. материалы по статистике Орловской губ., вып. VI «Крестьянские бюджеты Орловской губ. 1925—26 г.». Изд. Орловского губстатотдела 1927 г. VII стр. (а также XLVI и 128—129 стр.)

Остановимся еще немного на сравнительной характеристике Орловского и Елецкого округов, чтобы рассеять ряд недоразумений, разделяемых многими работниками.

Вследствие ряда экономических особенностей Орловский округ, несмотря на меньшее богатство почвы, по многим экономическим показателям не только не уступает своему восточному соседу—Елецкому округу, но определенно стоит впереди него. Данные о доходности, отчуждении и приобретении товаров, иллюстрирующие более высокий уровень крестьянских хоз. Орловского округа, достаточно ясно подтверждают это положение. Но имеются и другие, не менее важные показатели.

Так, например, в отношении насыщенности тяговой силой и обеспеченности пропашным инвентарем Орловский округ значительно превосходит Елецкий. По принятым данным весенних опросов крестьянских хозяйств, на 100 гект. посева приходится:

	Рабочих лошадей		Плугов и сох		% плугов среди пропашного инвентаря	
	Орловский округ	Елецкий округ	Орловский округ	Елецкий округ	Орловский округ	Елецкий округ
1926 г.	15,93	12,56	21,55	17,44	43,47	29,25
1927 г.	16,90	14,01	23,97	18,88	47,65	86,00
1928 г.	16,36	13,86	22,54	18,93	53,99	41,12

Обеспеченность посевной площади основными средствами производства—тяговой силой и пропашным инвентарем—за все приведенные годы значительно выше в Орловском округе, нежели в Елецком: в 1928 г. это превышение достигло 15—16%. Наконец, Орловский округ значительно опередил Елецкий по внедрению в крестьянское х-во прогрессивных орудий вспашки—плугов. Вместе с тем, в Орловском округе несколько выше обеспеченность крестьянского хозяйства и посевной площади, как это можно видеть из следующих цифр:

На 100 хозяйств приходится посевов в гект.

	Орловский округ	Елецкий округ
1926 г.	45,60	41,80
1927 г.	45,80	41,89
1928 г.	47,98	44,11

Безлошадность и безкоровность распространены в Орловском округе значительно реже, чем в Елецком.

Распределение наличных хозяйств по лошадности и по коровности по каждому округу в отдельности представляется в таком виде в % %:

Годы	Орловский округ						Елецкий округ					
	Распределение по лошадности			Распределение по коровности			Распределение по лошадности			Распределение по коровности		
	Без рабочего скота	С 1 рабоч. лошастью	С 2 и более лошадейми	Без коров	С 1 коровой	С 2 и более коровами	Без рабочего скота	С 1 рабоч. лошастью	С 2 и более лошадейми	Без коров	С 1 коровой	С 2 и более коровами
	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	б	в
1926 г.	33,45	60,76	5,79	26,03	69,17	4,80	50,16	46,75	3,09	36,19	61,90	1,91
1927 г.	28,01	53,85	8,14	24,33	72,07	3,60	43,68	51,47	4,85	33,05	65,33	1,62
1928 г.	27,83	63,80	8,37	21,47	73,39	5,14	40,74	52,16	6,10	30,44	67,59	1,97

Примечание. а+б+в=100%; данные приведены по всем крестьянским х-вам, включая и живущих в городах.

Елецкий округ в 1926 г. имел 50,16% безлошадных хозяйств, в то время как Орловский только 33,45%. Восстановление тяговой силы в Елецком округе проходило значительно интенсивнее, чем в Орловском округе, однако Елецкий округ в отношении безлошадности все еще стоит далеко позади Орловского округа. Та же картина и при распределении хозяйств по коровности. Таковы главные показатели, характеризующие Орловский округ и соседний с ним—Елецкий. При сравнении Орловского округа с ЦЧО в целом после сказанного можно заранее считать, что нет ничего удивительного в том, что хозяйственный уровень Орловского округа приближается к среднему уровню ЦЧО, а по некоторым признакам даже стоит выше. Поясним это некоторыми известными нам показателями.

Плотность населения и процент городского населения в Орловском округе несколько выше, чем по ЦЧО, как это видно из следующих цифр, исчисленных по данным переписи 1926 г.

	СССР	РСФСР	ЦЧО	Орловский округ
Плотность насел. на 1 кв. клм. ¹⁾	6,8	15,2	58,0	59,8
% городского населения ¹⁾	17,6	17,1	9,5	11,4

По насыщенности тяговой силой Орловский округ превосходит средне-областные показатели, но зато по коровности несколько уступает.

Годы	На 100 гект. посева приходится рабочего скота			На 100 хозяйств приходится коров		
	РСФСР	ЦЧО	Орлов. окр. (б. 5 уезд)	РСФСР	ЦЧО	Орлов. окр. (б. 5 уезд)
1925 г. ²⁾	21,48	12,47	15,84	124,3	77,2	84,72
1926 г. ²⁾	25,90	13,90	16,31	140,0	83,0	79,26

Число безлошадных хозяйств в 1927 г. по ЦЧО ³⁾—40,3%, по Орловскому округу—28,01%.

Для сравнения приведем еще один показатель по ЦЧО и по Орловскому округу—% плугов среди пропашных орудий.

	ЦЧО ³⁾	Орловский округ
1926 г.	46,3%	43,5%
1927 г.	49,2%	47,7%

Таким образом, все эти разнообразные показатели свидетельствуют, что если Орловский округ и занимает в хозяйственной системе ЦЧО своеобразное место, определяемое его географическим расположением, то наряду с этим следует констатировать, что Орловский округ по своему общехозяйственному уровню приближается к средне-областным показателям; при этом одни показатели (рабочий скот) выше по Орловскому округу, другие (крупный рогатый скот) ниже, чем в среднем по ЦЧО.

Восстановление Орловского округа за последние годы идет почти тем же темпом, что и всей ЦЧО, как об этом могут свидетельствовать

¹⁾ Данные по СССР, РСФСР и ЦЧО взяты из доклада областного орг. комитета на 1-м съезде советов ЦЧО: «Организация и современное состояние ЦЧО», изд. ЦЧО облисполком. Воронеж, 1928. Диаграммы №№ 1 и 2.

²⁾ Данные по РСФСР и ЦЧО взяты из журнала ЦЧО област. план. комиссии: «Хозяйство ЦЧО», ноябрь 1928 г. № 2, изд. ст. А. Ремейко: «На путях восстановления хозяйства ЦЧО», 8 стр. По Орловскому округу данные исчислены по принятым (сконцентрированным) данным; коровы исчислены на наличные хозяйства.

³⁾ Из доклада областного орг. комитета на 1-м съезде советов ЦЧО, диаграмма № 8.

статистические цифры, характеризующие рост стада за 1926—1928 г.г. (в тыс. голов).

	Всего голов скота		Лошади		Крупный рог. скот		Овцы и козы	Свиньи
	Общее поголовье	В переводе на крупный рогат. скот	Всего	В том числе рабочих	Всего	В том числе коров		
Орловский округ								
1926 г.	1667,3	448,7	189,2	147,6	257,3	150,4	1136,5	84,4
1928 г.	2064,5	521,9	218,5	164,2	319,4	166,4	1312,1	214,5
% роста	23,82	16,31	15,47	11,21	24,17	10,67	15,42	154,32
ЦЧО								
% роста 1926—1928 г.	26,95	18,1	20,41	16,24	12,83	5,57	22,56	151,48

По Орловскому округу сведения о скоте даны по всем видам хозяйств, включая совхозы.

Темп и рост стада в Орловском округе по сравнению с ЦЧО за период 1926—1928 г.г. немного замедлен исключительно за счет пониженного роста овечьего стада и рабочего скота. То и другое вполне закономерно, так как по обеспеченности тяговой силой и по относительному размеру овечьего стада Орловский округ значительно превосходит соответствующие показатели по ЦЧО. Например, в Орловском округе сосредоточена одна седьмая часть всех овец области, тогда как по населению он равен только одной десятой части ЦЧО.

Пониженный темп и рост овец достаточно компенсируется повышенным ростом более продуктивного вида скота—крупного рогатого. Это явление вполне прогрессивное и позволяющее несколько отставший уровень Орловского округа по рогатому скоту поднять до среднеобластных показателей.

Приводя разнообразные показатели хозяйственного положения округа в сопоставлении с данными по Елецкому округу и по ЦЧО, мы стремились удовлетворять естественное стремление хотя бы в общих чертах познать отличительные черты нашего округа. До сих пор нет еще систематизированных опубликованных данных о ЦЧО и его округах. Поэтому приходилось брать только имеющиеся под руками данные, используя для этого опубликованные областными органами материалы. Как ни отрывочен этот материал, однако и он намечает вехи дальнейшей работы по всестороннему экономическому исследованию округа. Эта работа до настоящего времени еще не выполнена. Много важных экономических явлений, протекающих в Орловском округе, не изучено, некоторые стороны хозяйственной жизни вовсе не освещены, что нередко порождает путаницу и неправильное представление об округе. Ряд недоразумений по этому вопросу мы выше пытались рассеять. Однако, при разрешении вопроса о том, что представляет по совокупности всех условий Орловский округ, полная ясность может быть внесена только при всестороннем, связном и систематическом описании.

Это первоочередная задача исследовательской работы краеведов, необходимость и значение которой достаточно ясно вырисовывается из вышеприведенных данных. Но одним описанием Орловского округа

в целом исследовательская работа ни в коей мере не может считаться хотя бы в главных чертах исчерпанной.

3. Изучение Орловского округа по районам. Орловский округ занимает небольшую территорию в 18490¹⁾ кв. клм., с населением на этой территории по переписи 1926 г. 1106499. Однако, как выше указывалось, его природные условия в разных частях территории неодинаковы: различно количество выпадаемых осадков, неодинаково богатство почвы.

Различаются отдельные части Орловского округа также и по хозяйственному уровню, и по характеристике своей экономики.

В системе хозяйства ЦЧО Орловский округ определяется как *овсяно-картофельно-конопляный*²⁾.

Можно ли такую характеристику применить ко всем частям округа, к каждому его району?

Для ответа на этот вопрос мы возьмем соответствующие показатели по каждому административному району: процент посевов, картофеля и гречихи в общей посевной площади. Попутно также остановимся и на других показателях, характеризующих уровень хозяйственного развития крестьянского хозяйства: 1) безлошадности, 2) распространности плугов, 3) степени отходничества.

Характеристика административных районов Орловского округа по прямым данным весеннего опроса 1928 г. такова:

Экономические показатели	Болховской	Знаменский	Урицкий	Орловский	Моховской	Мценский	Корсаковский	Новосильский	Верховский
% овса	22,3	23,9	24,5	22,2	26,6	26,7	31,5	26,1	32,0
% гречихи	5,7	7,9	6,1	6,5	4,0	2,7	5,5	6,4	5,6
% картофеля	9,4	10,5	11,8	11,7	9,6	9,2	8,2	8,7	8,7
% безлошадных хоз.	23,1	25,9	23,6	26,3	26,1	21,9	18,9	27,5	27,8
% хоз. с плугами	48,3	48,4	63,2	65,9	62,2	60,9	59,9	60,6	61,5
% хоз. с отходниками	25,3	19,2	7,3	17,8	15,1	18,0	6,7	17,4	21,0

Экономические показатели	Дросковский	Малоярхангельский	Свердловский	Кромской	Тросненский	Сосковский	Дмитровский	Глодненский
% овса	31,7	26,2	26,9	18,7	13,7	17,2	14,8	19,8
% гречихи	4,8	7,2	8,7	11,6	13,1	7,8	10,3	11,0
% картофеля	9,2	9,5	9,5	7,8	6,5	10,1	11,6	10,2
% безлошадных хоз.	21,3	29,5	26,4	38,7	34,1	31,4	33,9	15,3
% хоз. с плугами	62,7	68,5	68,4	58,4	67,2	53,8	57,5	81,0
% хоз. с отходниками	10,7	21,1	9,0	15,1	18,7	22,5	35,3	8,4

В Орловском округе главной товарной зерновой культурой является овес, овес среди всей посевной площади в 1928 г. занимает

1) По состоянию на 1 января 1929 г.

2) А. А. Рутцен «Районирование Центрально-Черноземной области», «Хозяйство ЦЧО», № 1. Орган ЦЧО плановой комиссии. Воронеж, 1928 года, 20 стр.

23,9%. Однако, по отдельным районам наблюдаются значительные колебания от этого среднего уровня; если в Верховском районе овес занимает 32% всей посевной площади, то в Тросненском районе всего только 13,7%, или же в два с половиной раза меньше. Еще более резкие колебания дают посевы гречихи, посевная площадь которой по округу занимает 7,1%. В Тросненском районе посевы под гречихой сравнялись в 1928 г. с посевами под овсом, достигнув 13,1% всей посевной площади, а по Мценскому району посевы гречихи занимают только 2,7%. Более устойчивый уровень сохраняют картофельные площади, колеблясь около средне-окружного уровня, выражающегося в 9,7% от всей посевной площади.

При таких резких колебаниях посевных площадей овса и гречихи по отдельным районам обобщенная характеристика округа совсем непригодна в отношении отдельных районов.

Однако при географическом распределении этих культур наблюдается определенная закономерность: наибольшей густотой овсяных посевов среди посевной площади отличается восточная часть округа; по мере перехода к западной части и особенно к юго-западной посевы овса сокращаются. Густота гречишных посевов сокращается почти в обратном направлении: от юга-запада к востоку и северо-востоку округа.

Другие показатели, характеризующие экономический уровень административных районов, также дают значительные колебания и этим самым указывают на хозяйственные различия отдельных частей округа.

Возьмем, например, безлошадность—признак, характеризующий расслоенность крестьянского хозяйства. При средне-окружной цифре безлошадности, равной 27,1% ¹⁾, мы наблюдаем колебания от 38,7% (Кромской район) до 15,3% (Глодневский район). Такую же степень колебаний по районам даст другой важный показатель—обеспеченность крестьянских хозяйств плугами, характеризующий интенсивность проникновения более совершенных приемов обработки земли в крестьянское хозяйство округа. По округу % хозяйств с плугами—61,2%, максимум (наибольшее число) хозяйств с плугом приходится на Глодневский район—81%, минимум (наименьшее число)—на Болховской район—48,3%.

Отхожие промыслы являются важным подспорьем в крестьянском хозяйстве, указывают на избыточность крестьянского населения, дают общее представление об объеме предложения рабочей силы деревни на городском рынке труда. Посмотрите, как различны показатели отхода по отдельным районам. В Кромском районе насчитывается 35,3% отпускающих рабочую силу в отход, а в Корсаковском—только 6,7% при средне-окружной цифре 18,3% хозяйств с отходниками.

Перед исследователями местного края стоит важнейшая задача, изучить как округ в целом, так и его отдельные административные районы во всей совокупности экономических признаков.

Если исследование экономики Орловского округа открывает совершенно неожиданные особенности, то тем больше этих особенностей дает даже поверхностное ознакомление с районами.

Не только районы, расположенные в разных частях округа, отличаются разнообразием своих экономических условий, но иногда даже два под ряд расположенных района столь различаются по своей экономике, что как будто бы находятся на противоположных частях области. Например—Глодневский и Дмитровский.

* 1) По крест. х-вам, за исключением живущих в городах.

4. Описание отдельных районов. Однако совершенно недостаточно описать вообще экономику района путем использования только средних показателей по району. При экономическом исследовании района необходимо выяснить 1) причины экономических особенностей данного района по сравнению с соседними и 2) колебания хозяйственного уровня в отдельных частях района, в отдельных селениях и причины этих колебаний. Исследователи экономики не могут успокоиться только на том, что им удастся констатировать тот или иной факт или описать то или иное экономическое явление. Надо объяснить явление. Научное объяснение явления означает открытие причин, вызвавших происхождение исследуемого явления и определенные его особенности.

Действительно, разве мы в настоящее время можем совершенно точно, с научной обоснованностью выяснить экономические особенности административных районов, о которых мы говорим выше. Это—дело будущего; это—работа краеведов и исследователей, знакомых с местными особенностями, способных непосредственно на месте ознакомиться с деталями местной экономики и с факторами, обуславливающими определенную экономическую физиономию района.

Необходимость расчлененного изучения экономики района, экономического описания отдельных частей, на которые распадается в экономическом отношении район, описания отдельных земельных обществ может быть пояснено одним-двумя примерами. В каждом сельсовете земельные общества различаются по степени своего хозяйственного уровня. Местные крестьяне всегда могут сказать, что в таком то селении живут хорошо, в таком-то—бедно, в таком-то—«в среднем». Задача исследователя—выяснить, какими природными, социальными, экономическими и историческими причинами обуславливается такая разница.

Ниже приводятся статистические цифры, к сожалению, доведенные только до 1924 г., по двум смежным земельным обществам, поля которых разделялись только межей: по дер. Лутовиново и дер. Селиванец, входящих в состав Лутовиновского сельсовета Верховского района (бывш. Судбищенской вол., Новосильского уезда). Данные взяты из динамических сельско-хозяйственных переписей, проводимых органами государственной статистики.

Годы	Дер. Лутовиново						Дер. Селиванец					
	Число х-в		Среднее на лице х-в безлошадн.	Число голов кр. рог. ск. всего.	Посевы в поле и на усадьбе в гект.	Плугов и сох	Число х-в		Среднее на лице х-в безлошадн.	Число голов кр. рог. ск. всего.	Посевы в поле и на усадьбе в гект.	Плугов и сох
	Всего	Из них отсутст.					Всего	Из них отсутст.				
1920	77	4	20	84	164,9	59	77	9	28	60	180,5	37
1921	79	5	15	68	207,5	62	76	8	29	56	140,5	49
1922	87	1	24	100	319,1	69	76	1	40	91	340,0	54
1923	86	5	18	128	324,9	79	77	—	34	90	330,9	51
1924	90	6	18	122	297,1	76	83	2	37	106	318,1	49

Стоит внимательно взглянуть на приведенные цифры, чтобы сразу же возникло несколько вопросов. Перед нами две деревни; у них у обоих в 1920 г. числилось по 77 хозяйств. Обеспеченность земель в обоих деревнях, как будто бы, одинаковая: под посевами в дер. Лутовиново в 1923 г. было 324,9 гект., в дер. Селиванец в 1922 г.—340,0 гект., в 1923 г.—330,9 гект., разница, во всяком случае, небольшая. Однако в дер. Селиванец безлошадных в два раза больше, чем в смежной дер. Лутовиново. В 1924 г. безлошадных было в дер. Лутовиново

21,4%, в дер. Селиванец—45,7%. Разница в обеспеченности пропашным инвентарем значительная: в Лутовиново на 1 хоз. приходится 0,91 един., а в Селиванце—0,61 единицы пропашного инвентаря. Мало того, в Лутовиново безлошадность снизилась за 1920—1924 г. г. с 27,4% до 21,4%, а в дер. Селиванец за тот же период безлошадность поднялась с 41,2% до 45,7%. Движение посевных площадей показывает, что по сравнению с посевой площадью 1923 г. не засевалось в 1920 г. в Лутовиново 49,0%, в Селиванце 45,4%, а в 1921 г. в Лутовиново 35,5%, а в Селиванце—57,5% всей посевной площади. Чем объясняется такая разница в экономике смежных деревень, какие причины вызвали столь противоположные тенденции в развитии безлошадности. На эти вопросы статистические цифры ответа дать не могут. Их можно почерпнуть только на месте. Краевед-исследователь способен вложить жизнь нередко в мертвые ряды статистических чисел. Автору этих строк летом 1927 г. пришлось вести статистическую работу в районе указанных деревень. При опросе крестьян выяснилось, что крестьяне дер. Селиванец находились до революции под давлением жестокой нужды, эксплуатируемые окружающими помещиками. Революция дала им землю, увеличила инвентарь. Но вот пришли голодные 1920 и 1921 г. г., неокрепшее хозяйство бедноты не смогло противостоять ударам, нанесенным неурожаем: последовала распродажа скота, а затем новая кабала от кулаков, выбраться из которой долго не представлялось возможности. Безлошадные принуждены сдавать землю в обработку из одной трети, из половины и даже из двух третей. Хлеба до новины нехватает, берут у своих арендаторов за отработки под новую сдачу земли. «Беднота с каждым днем растет»,—говорили крестьяне в 1927 г. В 1925 г. из Селиванца пять хозяйств уехали в Сибирь распрощавшись с местным обществом.

Мы сознательно задержались на описании хозяйственного положения д. Лутовиново и д. Селиванец. Такие случаи носят довольно распространенный характер, являясь своего рода типичными для ряда районов.

Пользуясь при описании района средними показателями по тому или иному признаку (например, по безлошадности), мы сглаживаем всякие различия и отделяемся от действительного положения вещей, а вместе с тем понижается научная ценность такого исследования. Всякие характеристики по средним типичным величинам дают отображение некоторых постоянных факторов. Средними величинами необходимо пользоваться для общей характеристики того или иного явления. Но на ряду с такими обобщенными характеристиками необходимо пользоваться расчлененными данными, чтобы посмотреть, как в каждой исследуемой единице случайные причины действуют на постоянные причины, нашедшие свое количественное выражение в средних типичных показателях.

Практическое и научное значение детального исследования района по отдельным его частям и даже селениям велико: для хозяйственника работника сразу открываются слабые места его работы (географически), становится понятным разнообразное воздействие проводимых мероприятий в зависимости от ряда других условий. Вместе с тем из этих данных научная мысль черпает материал для своих обобщений.

Экономическое описание округа является предварительным условием для исследования отдельных экономических явлений.

Исследование какого-нибудь экономического или социального явления принесет только в том случае ценные результаты, если исследователь учитывает ту экономическую обстановку, в которой протекало данное явление.

5. Важнейшие социально-экономические явления, подлежащие исследованию.

В мире экономических и социальных явлений наблюдается связь и взаимодействие одних явлений на другие. Исследователь не может совершенно вырвать из данной среды изучаемые ими факт или явление и рассматривать его так же, как это делает естествовед, изучающий бактерии под микроскопом. Не зная общих экономических условий, в каких развивается данное явление, можно прийти к нелепым выводам, к неправильным построениям.

Вот поэтому составление экономического очерка округа и каждого района является первоочередной задачей, предварительным условием дальнейших изысканий. Очерк района или округа не может уподобиться какой-либо окаменелости. Экономический очерк должен жить, развиваться. Очерк из года в год должен обновляться новыми данными, а вместе с тем пополняться за счет вновь собранных сведений.

Опираясь на такой очерк, краевед-исследователь может без большого риска приступить к исследованию отдельных экономических явлений.

Исходя из принципа увязки исследовательских работ с общехозяйственными и обще-политическими задачами, мы должны строить план своих работ применительно к основным запросам сегодняшнего дня.

Основная задача нашего хозяйственного развития—индустриализация страны. «Основной задачей партии, ее генеральной линией, является линия на дальнейшую индустриализацию страны, на возможно более быстрый рост социалистического сектора народного хозяйства, на кооперирование крестьянства, рост коллективных форм сельскохозяйственного производства (колхозы, совхозы и т. д.)». (Из резолюции ЦК ВКП(б) «О контрольных цифрах народного хозяйства на 1928—29 г.»).

Специфическими особенностями исследовательской работы краеведов Орловского округа является работа в деревне: исследование явлений, происходящих в сельском хозяйстве, и в частности в крестьянском хозяйстве, является главной, почти исключительной задачей исследовательской работы в Орловском крае. Это и понятно. Орловский округ, как это указывалось выше, является земледельческим округом. Поэтому стремления краеведов должны быть направлены на исследование важнейших для хозяйственного развития явлений в области сельского хозяйства. К числу этих явлений следует отнести:

1. Процессы обобщения крестьянских хозяйств.
2. Техническая реконструкция сельского хозяйства и поднятие урожайности.
3. Процессы расслоения крестьянских хозяйств.
4. Кустарная промышленность.

Этим кругом явлений следует в первую очередь ограничить исследование социально-экономических вопросов в течение ближайших одного—двух лет.

В следующих статьях мы постараемся в общих чертах охарактеризовать эти явления в условиях Орловского округа и, понятно, наметить пути их изучения силами экономистов-краеведов.

Перспективы лесомелиорации Орловского округа.

1. Обеспеченность сельского населения древесиной. При общей площади лесов округа 159.247 гектар., в том числе покрыто лесом 123.010 га, лесистость ее составляет в данное время около 6,02%, при чем по административным районам она колеблется от 33% до 2%.

По данным земуправления за 1925—26 операционный год, потребность населения в строительной древесине была удовлетворена за счет рубок лесов бывшей губернии только на 28% потребности и на 12% ее удовлетворение было сделано ввозом древесины из соседней губернии (Брянской); таким образом, $\frac{2}{3}$ потребности в строительной древесине остались неудовлетворенными (№ 2¹), стр. 62—63). Расчет потребности в древесине на постройку и ремонт в сельских местностях был принят более чем в скромных размерах: так, норма для отпуска древесины на новую постройку двора была определена 30 корней 5-вершкового леса на высоте груди (это составляет 7,75 куб. метров) для степного района бывш. губернии. На ремонт исчислено только по три корня на двор.

Потребность в топливе принята по 3 куб. метра дров на двор (или 6 куб. метр. хворосту), при этом считает, что половину потребности в топливе сельское население удовлетворяет за счет торфа и соломы. Даже при таких заведомо преуменьшенных потребностях все-таки за указанный год была удовлетворена потребность в топливе только в размере 16%.

Должно быть отмечено, что в довоенное время значительная часть потребности в древесине удовлетворялась в округе за счет привоза ее из других местностей. По данным обследования губернского земства в первое десятилетие нашего века из других губерний ввозилось ежегодно не менее 18.000 вагонов.

Малое удовлетворение населения древесиной из лесов округа зависит от малой площади ежегодной лесосеки, допускаемой нормальной рубкой без истощения основных запасов лесов. Для оценки этого сравним площадь годовой лесосеки по бывшей Орловской губернии с соседними губерниями. Так, беря 1924 г. до выделения лесов местного значения, лесосека по Орловской губернии из всех лесов была 620 гектар., в то время как:

Курская губерния	1641	или в	2 ¹ / ₂	раза	более	Орловской
Воронежская губерния	2790	„ „	4 ¹ / ₂	„	„	„
Тамбовская „	10233	„ „	16	„	„	„
Тульская „	5025	„ „	8	„	„	„
Калужская „	5077	„ „	8	„	„	„
Брянская „	9612	„ „	15 ¹ / ₂	„	„	„

1) Номера в скобках показывают источники, перечисленные в конце статьи, которыми пользовался автор.

Неравномерное распределение лесов губернии по уездам, вошедшим ныне в состав Орловского округа, создает еще большую остроту. Так, в 1924 году распределение лесосеки по уездам было следующее:

в Дмитровском уезде . . .	388	гект.
„ Болховском „ . . .	119	„
„ Мценском „ . . .	20	„
„ Орловском „ . . .	27	„
„ Кромском „ . . .	13	„
„ Малоарханг. „ . . .	15	„

При сопоставлении лесистости уездов с числом дворов, имеющих в 1926 г. в нем, получаем данные о возможности обеспечить древесиной в уездном масштабе:

У е з д	Лесистость в %%	Число дворов (по дан. земорган.)	Площади леса на один двор приходится:
Дмитровский	16,8	20277	от 1,6 гект. до 2,7 гект.
Болховской	8,3	21954	„ 0,4 „ „ 2,8 „
Орловский	4,0	56996	„ 0,3 „ „ 1,1 „
Новосильский	3,8	30531	„ 0,5 „

Запас спелого леса на одном гектаре определен не более чем в 25 таксационных саженей ¹⁾. При оценке лесосеки из отпусков по гослесам делается подробный переучет каждого дерева на лесосеке и данные эти будут характерны для суждения о приросте на каждую единицу площади леса губернии. При оценке лесосеки 1927 г. в гослесах на площади 385 гектар было 27.300 таксационных саженей, или на одном гектаре ежегодный прирост, определяя средний возраст лет в 60, равняется 0,26 таксационных саженей, что дает 61 куб. фут плотной древесной массы на гектар в год.

По перспективному плану принято в Орловском округе прирост с 1 гект. за год в 1,86 куб. метр. на гектар для главного пользования (спелого леса), а с промежуточным использованием (с хворостом от прощисток молодняка) в 3,30 куб. метр.

По нормам потребности крестьянских дворов в ЦЧО, установленным областным исполнительным комитетом (10/XI—1928 г. за № 14) на один двор потребно древесины строевой и дровяной (считая долговечность крестьянской избы в 50 лет, ремонт один раз в 20 лет, долговечность погребя в 10 лет и норму топлива в 3 куб. м. в год на двор), ежегодно на один двор требуется древесины 3,76 куб. метра.

Таким образом, судя по величине имеющегося в лесах округа прироста, потребность двора может быть покрыта только при наличии на 1 двор двух гектар лесной площади.

Другой стороной создавшегося положения является развитие самовольных порубок; недостаток отпускаемой древесины население пытается пополнить самовольной порубкой.

Учет самовольных порубок ведется более точно только в гослесах.

В 1925—26 году в них по степным лесничествам самовольные порубки превышали по массе 35% всего размещенного к отпуску леса, а по Орловской губернии вообще самовольные порубки превышают 16% от ежегодно разрешаемого для рубки количества, по стоимости это составляет свыше 25% от стоимости валового дохода леса.

По степному району самовольные порубки в некоторых местах достигают чрезвычайно большого количества, так, во Мценском лесничестве было срублено самовольно на 150% больше по массе по

¹⁾ Таксационная сажень равняется 8 куб. метрам плотной древесной массы.

сравнению с разрешенной порубкой, то же в Болховском; по Орловскому лесничеству свыше 75% и т. п.

В лесах местного значения самовольных порубок еще более, чем в гослесах. А таковых лесов в бывш. Орловской губернии 42,6% от всех лесов губернии, при чем в степных районах пропорционально возрастает процент лесной площади, приходящейся на эту категорию пользования. Так, по отдельным уездам леса местного значения занимают следующий процент от всей лесной площади этих уездов:

по Новосильскому уезду	54%	от	всей	лесной	площади	уезда
по Малоархангельскому уезду	51%	„	„	„	„	„
по Орловскому уезду	43%	„	„	„	„	„
по Дмитровскому уезду	12%	„	„	„	„	„

Таким образом, по самовольным порубкам положение лесов округа внушает серьезное опасение.

Как вывод, надо признать, что большая часть потребности в древесине сельского населения округа остается неудовлетворенной со всеми вытекающими из этого последствиями для всего сельского хозяйства. Увеличение площади лесов в 2 или даже 3 раза не только не вызовет перепроизводства древесины, но едва ли даже удовлетворит спрос на нее. Надо предвидеть, что в дальнейшем, с улучшением экономического положения в округе—особенно в деревне—спрос на строительную и топливную древесину еще усилится.

2. Процесс лесоистребления в Орловской губернии.

Еще в историческое время значительная часть Орловской губернии была покрыта лесом. Имеются данные, что при нападении татар на гор. Елец им мешали окружавшие его леса (ныне в окрестностях гор. Ельца нет ни одного лесного клочка), и хан Тамерлан в конце XIV в. приказал вырубить окружавшие его дремучие леса, чтобы облегчить военные действия.

В XIV веке в Орловской губернии надо принять лесистость не менее 40%.

В XV и XVI веках набеги татар и смутное время мешали развитию колонизации края.

Во второй половине XVII века край начал быстро колонизоваться, и с этого периода началось интенсивное обращение лесных площадей в пахотные. XVIII век и первая половина XIX для Орловской губернии были периодом сильного лесоистребления. После освобождения крестьян помещики усиленно переводили лесные площади в пахотные угодья (№ 3, стр. 64—68).

Еще в XVII веке в Ливнах на реке Сосне строились суда, которые спускались в реку Дон (№ 3, стр. 571)—ныне там нет и помину таких лесов, и даже оглобли производятся из других уездов.

История, читаемая по почве, говорит, что большая часть чернозема губернии прошла стадию деградации, вызванную заселением ее лесом.

Обстоятельное обследование, сделанное примерно на 1/7 площади губернии экспедицией по обследованию верховьев рек в 1894—1901 г. и по Новосильскому уезду бывшим Тульским уездным земством, со значительной точностью позволяет судить об изменении лесной почвы.

Так, по бассейну р. Рыбницы по время генерального межевания¹⁾ было под лесом 13150 гект. (15% лесистости); в 1860 г.—3469 гект.,

¹⁾ В 1778 г. 25/V, как это значится по алфавиту дач генерального межевания, хранящемуся в Орловском округе.

в 1895 г.—2418 гект. Таким образом, со времени генерального межевания до 1860 г. площадь лесов сократилась на 74% и с 1860 до 1895 г. на 8% (№ 20 и 21, стр. 70).

«Верховья р. Рыбницы давно уже сделались малолесными... здесь нет ни одного клочка леса, который не имел бы водоохранительного значения».

По бассейну р. Оки до впадения р. Кромы в 1897 г. на территории 105.600 д. существовало только 3,6% леса; тогда как в 1860 г. его было 6,7%, а 130 лет тому назад во время генерального межевания под лесом было 16% (№ 20 и 21, стр. 59).

За 17 лет с 1890 по 1908 г. в Орловской губернии вместе с уездами, отошедшими в Брянскую губернию, было уничтожено 61.628 гект. леса, переводом в другой вид угодий, или 7% лесной площади (№ 4, стр. 40). Значительная часть ее пришлось на уезды степного характера.

Процесс этого истребления шел в Орловской губ., судя по данным бывшего лесного департамента, более интенсивно, чем в соседних губерниях, так, в Тульской губернии было уничтожено за указанный период в 17 лет 10780 гект., т. е. 4,2%; по Воронежской 25610 гект. или 5,6%.

По сведениям гублесотдела, за последние 31 год с 1895 по 1926 г. процесс шел в том же направлении. При этом в лесистых районах Дмитровского уезда % лесистости с 18,6% 1895 г. упал до 17,8%—1926 г., или уменьшен на 4,3%.

По Болхово-Мценскому с 7,3% 1895 г. лесистость упала до 6,6% 1926 г., или на 5%.

По степному району с 5½% 1895 г. лесистость упала до 2,9% в 1926 г., или уменьшилась на 47,3% от площади лесов 1895 г. Другими словами, в степном районе, где почва плодородная, лесоистребление велось за указанный период в десять раз более, чем в лесном районе.

В среднем по бывшей Орловской губернии за 31 год площадь лесов уменьшилась на 19,2%, а по степному району на 33,4%, или в среднем свыше 1% в год.

Ныне на одного жителя в степном районе приходится площади лесов всего только 0,05 гектара, в то время как в 1895 г. на одного жителя приходилось 0,08 гектара; удобная лесная площадь на одного жителя в среднем уменьшилась по бывш. Орловской губернии с 0,12 гектара в 1895 г. до 0,08 в 1926 г.; теперь по округу на одного жителя приходится лесной площади 0,117 гектара.

В широких кругах держится еще мнение, что развитие культуры в стране обязательно влечет за собой сокращение площади лесов и что это—неизбежное последствие движения вперед человечества в связи с увеличением плотности населения, изыскивающего источник пропитания расширением пахотных угодий за счет лесных пространств. Насколько ошибочно такое понятие, можно привести пример изменения лесной площади по Московской губ., как центральной для страны. По данным Г. А. Студенского (№ 1, стр. 8), площадь лесов в Московской губернии за 130 лет уменьшилась только на 1,20%, т. е. изменение наблюдалось в пределах точности измерения. Другими словами, изменения площади лесов за 130 лет там не произошло.

Профессор Зон («Мировые лесные богатства», № 12) приходит к выводу, что лесоистребление зависит не от увеличения плотности населения, а от отсутствия заботы о сохранении лесов.

Интересно сопоставить Сибирь, лесистость которой всего 30% с населением на квадрат. милю в 2,6 человека с такими густо населен-

ными странами, как Британская Индия с ее 200 человек на квадратную милю и 31% лесистости. То же самое можно сказать о Японии с населением 300 человек на кв. милю, сохранившей, однако, до сих пор 53% своих земель под лесом. Этих данных достаточно, чтобы признать, что страна с густым населением и, следовательно, с большой потребностью в использовании всех возможных земель под сельскохозяйственные культуры, все-таки может оставить большую часть своей территории под лесом, если они проводят достаточную заботливость против опустошения лесов. По данным Н. Пономарева, («Леса Японии» Лесное хозяйство № 18—1926 г., стр. 53) в Японии под лесом даже 66,2% площади.

Уместно будет сопоставить лесистость разных стран, площадь лесов, приходящуюся на одного жителя в них с бывшей Орловской губернией (по данным профессора Орлова, № 7).

Страна	%% лесистости.	На 1 жителя площадь лесов в гект.	Во сколько раз больше, чем по Орловской губ.
Германия	27	0,2	4
Австралия	33	0,35	7
Франция	18	0,24	5
Бельгия	18	0,07	1,4
Италия	17	0,13	3
Нидерланды	8	0,04	—
Великобритания	4	0,03	—
Дания	8	0,12	2,5
И далее:			
Польша	21	0,4	8
Канада	38	0,0	80
С.-А. С. Штаты	29	2,0	40

Только в Нидерландах, Великобритании и Бельгии на одного жителя имеется меньшая площадь леса, чем в Орловском округе, принимая же во внимание хозяйственно-бытовые условия в этих странах, обуславливающие меньшую потребность в древесине, надо сказать, что там голод на древесину ощущается менее Орловского округа. Во всех же других странах Европы на одного жителя приходится большая площадь, чем в Орловском округе.

Интересно сопоставить лесистость для других губерний с такой по Орловскому округу.

По официальным данным Управления лесами, имелось в 1926 г. (№ 23).

На 1 жителя	или больше, чем в Орловском округе.
В Рязанской губ. 0,3 гект.	в 2,6 раза
„ Пензенской „ 0,4 „	в 3,4 „
„ Самарской „ 0,4 „	в 3,4 „
„ Тамбовской „ 0,2 „	в 1,7 „
„ Брянской „ 0,7 „	в 6,0 „
„ Саратовской „ 0,3 „	в 2,6 „
„ Калужской „ 0,6 „	в 5,1 „
„ Вятской „ 2,1 „	в 18,0 „

Процесс лесоистребления в бывш. Орловской губернии еще больше выявится при рассмотрении качества лесных площадей.

Все леса Орловского округа до 1917 года были частновладельческие и крестьянские (казенных лесов было менее 5%) и нажим на них человека характеризуется неправильным распределением насаждений по возрасту, а именно, ненормальным преобладанием молодняков.

Еще экспедиция Тилло по обследованию верховьев рек отметила такое распределение лесов по возрасту в верховьях реки Оки и ее притоков (№ 20, ст. 76).

Молодняков до 20 лет—45%¹⁾.

Средневозрастных от 20 лет до 40 лет—36%.

Свыше 40 лет—19%.

Обследование лесов, сделанное губернским земством в 1905—1909 г. (№ 5) «Общее основание оценки лесов Орловской губ.», характеризует указанные обстоятельства следующими данными:

	I кл.	II кл.	III кл.
по Орловскому у.	35%	38,7%	26,3%
по Кромскому у.	60%	26,1%	13,5%
по Малоархангельск. у.	32,2%	39,1%	28,7%

При выявлении указанных отношений обследователи выделили в особую группу «площадь кустарника», каковая отнюдь не характеризуется господством кустарника в собственном смысле слова, а является замаскированными молодняками. «Обычный состав их дуб, реже береза и осинник, а орешник является почти исключительным в виде подлеска. Таким образом, насаждения эти представляют из себя обыкновенный тип лиственных насаждений, только с низкими оборотами рубки, с оборотами ниже 10 лет» (стр. 9 Доходность лесов Малоархангельского, Елецкого и Ливенского уезд.). Таких кустарников имелось в Малоархангельском уезде 20%; от всей лесной площади по Орловскому уезду—5%, по Мценскому у.—3,2%.

Как не вошедшие в вышеизложенное определение классов возраста, эти кустарники, естественно, только понизят средний возраст насаждений губернии.

По данным гублесотдела, в 1925 г. молодняками было занято 50% удобной лесной почвы в б. Орловской губ. (№ 2, стр. 35).

Столь явное преобладание молодняков указывает на истощенность лесов рубками, при правильном лесном хозяйстве понимаемыми как преждевременными. Такое истощение есть первый шаг по пути лесосостребления.

Вторым шагом является истощение лесов от поправки скотом, что при остро стоящем в губернии кормовом вопросе является, по наблюдению местных лесных работников, даже более сильным фактором в лесосостреблении, чем истощительные рубки.

Насколько преждевременные вырубки оказывают влияние на отпуск леса, характеризуется примером Мценского лесничества, где на площадь лесов 6462 гект., что, при нормальном распределении насаждений по классам возраста, дало бы годовую лесосеку в 90 гект., но ввиду преобладания молодняков в 1925 г. к отпуску леса было разрешено сплошной рубки только 15,57 десятин, или 17,3% от нормальной лесосеки.

Итак, кроме абсолютного уменьшения площади лесов, в оценке силы лесосостребления надо выявить и состояние площадей, значащихся покрытыми лесом. По данным гублесотдела в 1925 г. в лесах губернии находилось 10284 гектара площади, безнадежной к лесовозобновлению, требующей искусственного облесения, или 6,7% всех лесов губернии, причем истощенность лесов наиболее и падает на степные зоны губернии.

¹⁾ Нормально должно быть: молодого или I кл. 33%
 среднего или II кл. 33%
 выше средн. или III кл. 33%

Последствием лесоистребления в губернии было колоссальное развитие неудобных площадей, явившихся в результате интенсивного оврагообразования.

3. **Доходность от использования площадей под лесное хозяйство.** Какой доход может дать лесное хозяйство при правильном его ведении в Орловском округе, показывают обстоятельные исследования Моховского опытного лесничества при Шатиловской опытной станции, где были сделаны посадки, достигшие ныне возраста 69—100 лет. При соответствующем подборе пород, правильной их посадке получается прирост древесины почти две таксационных сажени в год с гектара; для некоторых пород еще больше (№ 6 Труды опытных лесничеств выпуск II/IXVI). «Продукция роста хвойных на черноземе» В. И. Штурм, стр 43—44). Полагая, что условия роста древесных пород в других уездах губернии мало отличаются от Новосильского уезда, а если отличаются, то в более благоприятную сторону, мы можем вывести опытного лесничества принять для всего округа.

По рыночным ценам Орловского округа деловой лес продается на складе кругляк около 120 р. таксац. березовые дрова, швырок 80 р. Полагая даже строевой древесины только 60% из всего прироста, будем иметь стоимость прироста 208 р. Стоимость заготовки в условиях крестьянского быта при наших расчетах опускается; стоимость подвозки от лесозаготовок до селений принята равной стоимости подвозки от лесного склада.

Опытное лесничество не считает доходы от промежуточных пользований, которые также изменяют стоимость продукции в сторону увеличения. Для осторожности в расчетах примем стоимость продукции только в 50% от сделанных выше исчислений, что составит в год по 114 р. с десятины.

Если с этой точки зрения взглянуть на вопрос, то станет понятным, почему помещики Орловской губернии, наиболее мощные, вводили в своих землях лесоразведения. В описании бывш. Орловской губернии, составленном в 1900 г. (№ 3) указывается целый ряд имений, где велось правильное лесоразведение, так, в Малоархангельском уезде: у Леонтьева (стр. 453), в Дмитровском в имении Воейково, Долбенкино, Шамшина, Терещенко; в Орловском уезде Комаровского (566); в Болховском у Зиновьева, в Новосильском у Шатилова и др.

По данным губземуправления, такие облесительные работы были сделаны на территории бывш. Орловской губернии за 90 лет на площади в 2757 гектар.

Наивысшая доходность от использования сельскохозяйственных площадей в губернии будет, бесспорно, от садовых культур. Сравним ее. По данным А. Пономарева, в бывш. Орловской губ. садоводством дается валовой продукции 2. 217000 р. в год, из которой на национализированные сады приходится 1067000 р. и на сады сельского населения 1100000 руб. (№ 8).

Но «валовая продукция садов губернии чрезвычайно низка»...

... «доходность с одной десятины плодовых насаждений в национализированных садах в среднем равняется 174 р. в год».

Другой знаток садового хозяйства округа, П. Ф. Горшин, в статье по поводу восстановления национализированного садоводства (№ 9) определяет валовую продукцию десятины сада при нормальном уходе в 488 руб., но чистая прибыль, если учесть все расходы по найму труда и проч. статьям, составит только 47 р. 41 к.

Правда, на 1 дес. сада, по его расчету потребно труда на 156 р. 12 к. в год, что при избытке рабсилы в сельских местностях губернии

является важным, так как необходимость найти приложения избытка труда в таких трудоемких культурах как садоводство, является экономическим заданием наших дней. Если считать труд бесплатным, то и тогда 1 дес. сада даст ежегодного дохода 203 р. 53 к. (47 р. 41 к. + 156 р. 12 к.).

Таким образом, принимая, как свидетельствуют специалисты, условно-чистый доход с одного гектара сада от 174 р., до 203 р. 55 к., мы видим, что доходность от лесоразведения стоит близко к самым интенсивным, трудоемким культурам.

Вышеприведенные данные Моховского опытного лесничества относятся к лесоразведению хвойных. В отношении лиственных пород в условиях бывшей Орловской губернии надо определенно сказать, что продукция лиственных насаждений—чернолесье—будет еще более, особенно из быстро растущих пород, допускающих низкие обороты рубки, приближающих период реализации продукции.

В условиях крестьянского землепользования при избыточной рабочей силе у населения лесоразведение даст доходность еще большую, коль скоро применяются специальные виды лесных культур. Реального обследования доходности таких видов культур в условиях Орловского округа не делалось. Но тем ценнее единичные указания в литературе по данному вопросу. И. А. Стебут в своей брошюре «Облесение лощин, укрепление оврагов и обсадка полей в с. Кротком» (№ 10 стр. 23—25) приводит данные о доходности разведенных им и реализованных в 15-летнем возрасте ветловых насаждений, типа живой изгороди. Исключая все расходы: 1) посадку самой изгороди, 2) ренту на занятую площадь, 3) охрану посадок и беря на все эти расходы сложные проценты за 15 лет, Стебут получил чистого дохода, переводя его на десятину площади, по 60 р. 25 к. в год. Если принять во внимание, что реализация урожая делалась в 1893 и 1894 г., когда цены на лесные материалы были значительно дешевле (в 3—4 раза), то надо определенно сказать, что ныне, 35 лет спустя, доход от этого вида использования площадей заведомо был бы выше. Помимо этого, следует принять во внимание, что впоследствии доход от таких изгородей будет получаться уже без новых затрат на посадочный материал и на работы по посадке. Вышеуказанные соображения побудили Стебута проектировать в своем имении занять под лесоразведение 10% его площади.

Если лесоразведение является одним из доходнейших способов использования площадей, находящихся в хозяйственном обороте, то в отношении площадей неудобных и бросовых оно является тем более рентабельным. Конечно, до известного допустимого % занятия под лесом площади округа по крайней мере до лесистости нормальной, от которой Орловский округ отстает достаточно далеко.

4. Овраги. Результатом усиленного лесоистребления было усиленное образование оврагов. Еще Мосальский, Шилкин, Керн указывали четверть века тому назад, что «в Орловской губернии встречается масса деятельных оврагов в той части ее, которая лишена лесного покрова» (нынешняя территория губернии, после выделения Брянской губернии). Особенно сильны овраги, по литературным данным, в верховьях реки Оки (№ 13).

«Кромской уезд Орловской губернии по многочисленности и быстроте роста оврагов может быть причислен к выдающимся в этом отношении местностям средней России. Здесь пропадает под оврагами до 30% от общей площади. При этом наблюдается, что чем больше

мощность леса, тем больших размеров достигают овраги данной местности и тем быстрее они двигаются вперед» (№ 11, стр. 21).

При выявлении овражности по губернии проф. Хитрово и Усов, (№ 14, стр. 139—140) прибегли к такому методу: брали отдельные листы 3-хверстной карты Орловской губ. в лесовой ее части и отсчитывали, сколько в среднем придется на 25 верст. расстояние пересечь с отмеченных на карте долин, верхов и оврагов. На различных листах карты получались совершенно различные цифры, которые ясно показывают, в какую сторону местность становится равнинной, а в какую овражистой. Вот результаты измерений (в каждой клеточке даны две цифры—число оврагов в круге диаметром 25 верст и в знаменателе—диаметр круга, каковой можно сделать, не задев ни одного оврага).

№№ листов карты.	12	13	14	15	16
Ряды XV	—	—	г. Белев 27 оврагов 1 километр.	—	—
XVI	—	Карачев	Болхов Мценск 17,5 2 километр.	Новосиль	Ефремов 17 2 килом.
XVII	Алтухово 0 9 килом.	Кромь 18,9 2 килом.	Орел 13,4 3 километр.	13,7 2 килом.	Елец 12,1 3 килом.
XVIII	Севск 14,7 2,0 килом.	Дмитровск 18 1,5 килом.	Малоарханг. 13,7 1,5 килом.	Ливны 12,4 3 килом.	13,7 1,5 килом.

Таким образом, на каждой 25-тиверстной дистанции в губернии попадает от 19 до 12 оврагов. Характерны данные, какой диаметр круга в различных местностях губернии можно в среднем сделать, не зацепив ни одного оврага. В районе Орла—3 версты, в Болхово-Мценске, Кромь—2 вер. в Дмитровске, Малоархангельске—только 1,5 вер.

Понятно, что овражный вопрос стал входить довольно остро в самую гущу земледельческой жизни.

Такое важное дело, как землеустройство, во многих местностях идет под знаком овражности. Возьмем столь важную его часть—установления числа дворов в выделяемом из общества поселке. По заданию центра желательно поселок делать не менее 40 дворов (в связи с последующей механизацией с. х., обводнением и пр.), но погубернские данные по б. Орловской губ. говорят, что организовать поселки больше 20 дворов не позволяет рельеф. А в частности, по докладам болховских землеустроителей, в некоторых районах организовать поселки более 7 дворов нельзя—не позволяют овраги.

Понятно, что само крестьянство пытается бороться с оврагами. По ответам вик'ов в 1927 г. население пыталось само, без участия технического руководства, бороться с оврагами. Более 527 оврагов (13% общего числа по бывш. Орловской губ.) оно пыталось своими силами укрепить, но, по свидетельству вик'ов, безрезультатно.

При таких обстоятельствах не пойти навстречу крестьянству в деле оказания ему помощи по борьбе с оврагами невозможно. За-

конейшее требование крестьянской массы должно получить удовлетворение, главным образом, по линии снабжения его технической помощью, декретированного СНК в 1925 г. Чтобы хоть ориентировочно осветить вопрос о числе оврагов в Орловской губернии, в 1927 году мы разослали по всем викам анкеты; из 72 виков ответы дали 65. Разработка анкет показала, что на территории, занимаемой Орловским округом, имеется не менее 2816 оврагов.

По бывшим уездам расположены они так:

в Орловском	—887 или 31,5%	всех оврагов округа,
в Малоархангельск	—819 " 29,1%	" " "
в Дмитровском	—446 " 15,9%	" " "
в Болховском	—338 " 12,0%	" " "
в Новосильском	—326 " 11,5%	" " "
Итого	—2816 или 100%	" " "

При этом следует отметить, что, по представлению населения, под понятие оврагов подходят только такие размывы, какие являются уже общественным бедствием. Первичных размывов вики в анкетах не указывали. Насколько эти сведения преуменьшены, показывают такие примеры. По Лубянской волости Дмитровского уезда по анкете вика значится 110 оврагов, а при обследованиях, которые мы могли сделать в 1927 г. только в одной части волости, в этой части оказалось 180 оврагов. В Кромской волости было указано виком, по данным сельсоветов, 27 оврагов, а мы укрепили в 1927 г. в ней 14, и считаем, что сделали только $\frac{1}{10}$ часть общего их числа, так как по обследованию, охватившему не всю еще волость, в ней выявлено свыше 150 оврагов, требующих укрепления и облесения.

Какая площадь занята под оврагами в округе, ответить точно нельзя, по отсутствию соответствующих измерений. Площадь неудобных земель в округе, по официальным данным, составляет 5,3% от общей площади, и большая часть ее должна быть отнесена на овраги. Характерно, что с развитием землеустройства, которым охватывается все большая площадь округа, при котором выявление неудобных земель делается более тщательно, выявляемая площадь неудобных земель все увеличивается.

Так, в Дмитровском уезде в 1917 г. неудобной земли значилось 8437 гект.; в 1925 г. уже 17699, или увеличение на 118%, в Малоархангельском в 1927 г.—10564 гект., в 1925 г.—12345, в Болховском в 1917 г.—6749, в 1925 г.—9340, и аналогично по другим бывшим уездам.

Эту разницу можно объяснить только на более точном выявлении оврагов, так как по техническим требованиям землеустроителя засчитывают в удобные земли каждую пядь использованной земли, а население каждый клочок площади стремится распахать и использовать. Песчаных неудобных земель насчитывается не более 5147 гект., поэтому при самом скромном перечеке под овражными размывами следует считать не менее 80000 га.

Поуездное распределение неудобных земель на основании данных землеустройства к 1925 г. было следующее:

по Орловскому уезду	—24508,6 гектар, или 33,33%
по Малоарханг. "	—12345,7 " " 16,33%
по Дмитровскому "	—17699,2 " " 23,98%
по Болховскому "	—9340,4 " " 12,63%
по Новосильск "	—9806,5 " " 13,33%
Итого по 5 уездам	100%

Чем угрожают овраги в своем росте по данным сельсоветов и вигов, указанных в вышеуказанных анкетах, ответы получились таковы:

56,6%	угрожают пашне,
23,1%	„ лугам,
9,7%	„ строениям,
5,3%	„ дорогам,
1,7%	„ выгонам,
1,4%	„ лесу,
0,7%	„ рекам,
1,5%	„ неопределенный ответ.

В этом перечне заслуживает подчеркивания то обстоятельство, что почти в 9,7% случаев овраги угрожают целостности строений, которые вследствие этого обречены на перенос в другие места, ибо укрепление овражных размывов, так близко подошедших к зданиям, требует больших средств и экономически не оправдывается. Легче и дешевле перенести постройки и укрепить овраги примитивным дешевым способом лесомелиорации, чем вести дорожные инженерные сооружения. Второе обстоятельство—это порча лугов от 23% оврагов округа: обычно овражные размывы замуливают эти луга, и при укреплении и облесении таких оврагов мы получаем неподдающуюся учету выгоду в улучшении луговых угодий. У нас были примеры (Завершенское мелиоративное т-во), когда укрепление вершин и дна оврага на первый же год дало чрезвычайное улучшение луга, до этого времени замуливавшегося ежегодно.

Основное свойство овражных площадей—их ежегодный рост от весенних и ливневых вод. Точных подсчетов этого прироста в условиях Орловской губ. не имелось. Но, принимая во внимание более возвышенный рельеф ее—до 200 метров над уровнем моря; наличие на ней трех основных водоразделов—Волжский бассейн (р. Ока), Донской бассейн (р. Сосна) и Днепровский (р. Нерусса); большую плотность населения и, как следствие этого, распашку каждого клочка земли; большое количество вешних и ливневых вод—заведомо надо сказать, что рост оврагов в бывш. Орловской губ. происходил быстрее, чем в Воронежской. Для последней прирост оврагов определен в 4% ежегодной их площади (№ 11, стр. 135).

Таким образом, свыше чем 3000 гект. ежегодно пахотных площадей округа уменьшается. От одного этого ежегодно уменьшается сбор урожая примерно на 1774 тонны.

При этом не учитывается потеря с. х. от влияния оврагов на гидрологические условия округа и в частности на водный режим прилегающих к ним угодий, величина этой потери должна быть принята отнюдь не ниже указанной цифры убытка от роста оврагов.

Если с этой точки зрения взглянуть на сельское хозяйство округа, то станет понятным так называемый вопрос об «оскудении центра».

И обратно—станет ясной роль борьбы с оврагообразным процессом в деле восстановления сельского хозяйства Орловского округа. Надо прийти к выводу, что восстановление сельского хозяйства одними агрономическими мероприятиями (улучшение обработки, удобрение, улучшение качества семян) не достигнет цели. Самую технику обработки почвы в овражных районах требуется изменить под углом зрения овражных размывов.

5. Повышение урожая и защитные лесные полосы.

От времени до времени Орловский округ страдает от неурожая, вызываемого засухой. Засухи повторяются периодически.

Дело серьезное для Орловского округа, где $\frac{3}{4}$ дохода ¹⁾ населения находится в зависимости от урожая, и надо своевременно подумать, как избежать беды. Много могут помочь лесные полосы, разводимые для защиты полей. Опыты других местностей—Воронежской, Херсонской, Самарской губерний—дают много поучительного (№ 12).

Особенно для нас хорош пример бывш. Воронежской губернии (№№ 15 и 16). Там после засухи 1890 года были заложены лесные полосы на опытном участке в 900 с лишним гектар. Ширина полос была различная от 6 до 30 так, чтобы между полосами оставалось 300 для поля. Поля разбивались на квадраты в 25 десятин. Население этой местности давно замечало, что под такой защитой хлеб и травы на полях рождаются лучше. Но когда сделали точный подсчет урожая, то полезное влияние лесных полос стало бесспорно.

Например, в 1921 году при сильной засухе собрано с десятины.

	Между полосами	На открытом месте.
Ржи	0,95 тонн	0,24 тонн
Овса	1,14 "	0,46 "
Люцерны сена	2,08 "	0,9 "
В 1923 году (слабо засушливом):		
Ржи	1,5 "	0,81 "
Подсолнуха (семян)	1,8 "	0,5 "

Урожай кормов в среднем за 3 года 1919-1921 был такой:

Костра	2,03 "	1,55 "
Люцерны	3,21 "	1,06 "
Соломы ржаной	3,57 "	2,9 "

Отчего такая разница урожая?

Оттого, что лес оберегает влагу.

Влага попадает в землю в виде снега и дождей. Зимой снег на открытом месте сдувается ветром с полей в лощины и овраги и оттуда весной уносится вешней водой, пропадая для полей. Часто зимой можно видеть, как на полях снега 6 вершков, а в овраге 6 сажней. Овраг съел влагу с поля и сделал убыток на десятки, а то и на сотни рублей для каждого хозяйства. Лесные же полосы заставляют снег ложиться по полю равномерно, влага весной попадает в почву и усваивается растением, увеличивая урожай.

Летом полезное действие лесных полос еще больше. Всякий знает, что на ветре испарение влаги идет сильнее, чем в закрытом месте, но не всякий знает, насколько велика эта разница в испарении.

Немецкий профессор Визнер выявил на основании опыта сколько растение испаряет в поле в закрытом месте и без защиты от ветра. Получилось, что в открытом месте растение испаряет при своей жизни в двадцать раз больше влаги, чем в закрытом от ветра месте. Таким образом, в то время как в открытом месте растение гибнет в поле от засухи, в защищенном месте, куда ветер не проникает, оно прекрасно может при одинаковом количестве влаги расти и приносить урожай.

Получается, что на наших полях мы расходуем влагу бесполезно—большая часть ее испаряется в воздух благодаря ветру без поль-

¹⁾ Условно чистый доход от сельского хозяйства Орловской губ. за 1925-26 г., по данным крест. бюджетов, составляет 74,6% общего условно-чистого дохода.

зы для урожая. Стоило бы только защитить поля от ветра лесными полосами, и крестьянство сохранило бы для своих урожаев колоссальное количество влаги. Вот по этим причинам землепашец в Воронежском районе, где проведены лесные полосы, получает такой большой урожай.

Помимо этого, лесные полосы увеличивают количество падающей влаги, что опять-таки надо считать научно доказанным на опытных участках в вышеуказанном месте в Воронежской губернии.

Какие же нам нужны защитные лесные полосы?

Ширина их для Орловского округа достаточна в 2—4 метра и только на песках ширину их нужно увеличивать. Наиболее подходящими породами будут ясень, клен, вяз, береза, ветла, ракита.

Мелкие кустарники и хвойные породы будут собирать снег около себя, а не откладывать его равномерно по полю, возможна вымочка хлебов; поэтому их избегают.

Какая часть земли будет занята защитными полосами? Не более одного гектара на 200 гектар пашни. Да и этот гектар, засаженный под лес, не останется бездоходным в нашем безлесном Орловском округе. Откуда взять посадочный материал? Лесомелиоративная организация—окрземууправление—отпускает его бесплатно. Она оказывает также бесплатно техническое руководство при посадках. Стоит только гражданам дать для этого дела рабочие руки на 2-3 дня весной, и можно сделать посадку.

Все дело в том, что одно хозяйство здесь ничего сделать не может. Дело общественное, надо делать всем обществом. 2-3 полоски не могут нацело уничтожить засуху, их потребуется много.

Надо полагать, что постепенно весь округ в будущем покроется сетью защитных лесных полос, и от одного этого благосостояние крестьянства будет увеличиваться. Не будет таких катастроф, какие мы наблюдаем при засухе: скот разматывается по дешевке, продается инвентарь за бесценок, очередь доходит и до домашней утвари.

Если только урожай с каждого гектара благодаря защите лесных полос увеличится только на 160 килограмм в год, то и тогда по округу это составит около 10.000 вагонов лишнего урожая за один год.

Садоводы округа давно поняли полезность защитных лесных опушек и каждый новый сад защищают обсадкой древесных лесных пород. Теперь очередь за землепашцем. Когда он поймет необходимость защиты своих полей так же, как это поняли садоводы, то округ будет иметь, во-первых, больше урожая, а во-вторых, более устойчивую их высоту.

Изложенное имело целью показать, какие требования предъявляет экономика округа для будущего распределения его площади по угодьям и к чему будет стремиться население при организации земельной площади округа.

Безусловно современная площадь лесов должна быть сохранена и приведена в более рентабельное состояние.

А самое главное—не теряя ни одного дня, должно быть проведено облесение и укрепление оврагов в широком масштабе, соответствующем задачам социалистического переустройства деревни.

Площадь, ныне покрытая лесом в 129247 гектар, должна быть увеличена назначением под облесение примерно 80000 гектар неудобных земель. Помимо этого, для защитных, снегосборных и ветроломных полос при осуществлении 100% лесомелиорирования площади округа потребуется занять под лесоразведение около 5000 гектар.

Итак, предстоит облесение 90000 гектар площади.

Есть ли реальная возможность и экономическая база для таких работ?

При соответствующей конструкции лесомелиоративной организации и при соответствующей тактике земельных органов надо ответить на этот вопрос положительно.

Стоимость этих работ слагается из следующих данных. Облесение 90000 гектар потребует рабочих рук всех категорий примерно по 20 руб. на гектар, что составляет один миллион восемьсот тысяч рублей.

Стоимость посадочного материала обойдется примерно по 15 руб. на гектар, а всего этот вид расходов составит один миллион триста пятьдесят тысяч рублей.

При избытке рабочих рук населения, вероятно, не встретится с его стороны препятствий к бесплатному приложению их при облесительных работах. Во всяком случае, надо предположить, что 50% рабочей силы при посадках население даст бесплатно.

Таким образом, стоимость облесительных работ по округу обойдется в два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

Овражные размывы в Орловском округе достигли такого состояния, что большинство оврагов не может быть облесено без предварительного их закрепления. По данным профессора Костякова в его работе «Перспективы мелиорации СССР—Европейской ее части»¹⁾, составленной по заданию Госплана, стоимость укрепления оврагов Орловской бывш. губернии исчисляется в два с половиной миллиона рубл. Считая, что по опыту работ Орловского округа, стоимость материалов укрепления оврагов составляет не более половины от стоимости всей работы и полагая, что население примет участие в этих работах бесплатным своим трудом, можно считать, что укрепление всех оврагов округа потребует около миллиона рублей. В итоге стоимость облесительных работ с укреплением оврагов обойдется, примерно, в три миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. По предположению земельного управления, весь цикл лесомелиоративных работ на территории Орловского округа намечено закончить в 25-летний период, таким образом, ежегодный расход потребует в сумме ста тридцати тысяч рублей. Это составит в среднем около 60—65 на одно крестьянское хозяйство. Должно быть упомянуто, что ассигнование на лесомелиоративные работы двух последних лет значительно приближается к потребной цифре. Таким образом, мы видим, что материальная возможность 100% лесомелиорирования округа имеется. Затем следует вопрос. Можно ли это сделать технически и, прежде всего, хватит ли для этого посадочного материала? В данное время на территории Орловского округа открыто семь лесомелиоративных питомников и плантаций,—общей площади 130 гектар. Из этих питомников в первый год существования Орловской лесомелиоративной организации было выпущено два с половиной миллиона семян; на второй год существования—1928 г.—в питомниках выращено свыше 18 миллионов семян; для третьего года—1929 г.—намечается выпустить свыше 30 миллионов семян древесных пород. Полагая, что на 1 гект. посадки потребуются 10—15 тыс. шт. семян, надо сделать заключение, что недостатка семян ощущаться не будет.

Выполнение 100% лесомелиорации потребует целого ряда мер по организации как территории, так и населения. Этим организационным вопросам будет посвящена вторая часть очерка.

1) № 19.

Источники, послужившие основанием для очерка.

- № 1. «Тезисы доклада по обследованию земорганов Орловской губ. инспектора НКЗ И. Е. Гурьева в 1927 г.».
- № 2. «Годовой отчет по лесному хозяйству за 1925—26 г. Лесного отдела Орловского Окргу».
- № 3. «География». Россия—редакция В. И. Семенова т. II.
- № 4. Жадановский. «Опыт исследования оврагов».
- № 5. «Общие основания оценки лесных угодий Орловской губ. изд. губ. земства 1909 г. Доходность лесов по отдельным уездам: Орловскому, Мценскому, Кромскому, Малоархангельскому, Ливенскому, Елецкому».
- № 6. Труды по лесному опытному делу, вып. II—2—XVI «Продукция роста хвойных на черноземе». В. Н. Штурм.
- № 7. «Лесной справочник» проф. Орлова изд. 1917 г.
- № 8. Пономарев А. «Реорганизация национализированных садов Орловской губ.» № 39 Сельско-Хозяйственная Жизнь за 1927 г.
- № 9. Горшин «По вопросу восстановления национализированного садоводства»—Наше хозяйство № 4 1925—26 г. изд. Орловского губпланкома.
- № 10. И. А. Стебут «Облесение лощин, укрепление оврагов и обсадка полей в с. Кротком Новосильского уезда». Отчеты Московского лесного общества за 1894 г.
- № 11. Э. Э. Керн. «Овраги» изд. 1925 г.
- № 12. Проф. Зон «Мировые лесные богатства».
- № 13. Мосальский «Овраги черноземной полосы».
- № 14. Н. М. Усов и В. Н. Хитрово. «Устройство поверхности и воды». Природа Орловского края изд. Орловского губпланкома 1925 г.
- № 15. Проф. Тумин «Лесные полосы, как средство борьбы с засухой» Госиздат 1926 г.
- № 16. Проф. Тумин «Каменно-степная опытная станция и ее достижения». Лесовод № 9—10 1925 г.
- № 17. Проф. Бычихин. Записки С.-Х. О-ва Южн. Россия 1893 г. № 5, 6, 34.
- № 18. Н. Тихомиров «Леса Японии». Лесное хозяйство № 8/926.
- № 19. Проф. Костяков «Перспективы лесомелиорации СССР».
- № 20. Труды экспедиции для исследования истоков рек. Бассейн Оки. Исследование лесоводств. отдела 1894 г.
- № 21. Фок-Рябов. «Перечень практических мероприятий экспедиции по обследованию верх. реки Оки».
- № 22. Общие основания оценки лесных угодий Орловск. губ. издан. Орловского губ. земства 1909 г.
- № 23. Лесное хозяйство РСФСР и перспективы его развития. Вып. II. стр. 197 изд. НКЗ.
-

Питание рабочих и служащих гор. Орла в 1920—1927 г.г.¹⁾

Введение. Проблема питания представляет исключительный интерес для различного рода исследователей. Если социологи и экономисты находят в ней наиболее чуткие показатели благосостояния населения, то гигиенисты по справедливости видят в том или ином ряде изменений показателей этой проблемы одну из основных причин благополучия или неблагополучия населения на фронте народного здоровья.

Неразрывная связь между экономикой и здоровьем населения совершенно очевидна:

Литература вопроса насчитывает целый ряд крупных исследований, проведенных как среди сельского, так и городского населения России и подтвердивших указанную связь.

Публикуемые ниже данные о питании городского населения основаны на материалах обследования г. Орла, проведенным по планам и формам, предложенным отделом статистики потребления и распределения ЦСУ.

Гор. Орел—административный центр округа (бывш. губернии). По данным переписи населения 1926 года, насчитывает 7.985 человек жителей.

Основными показателями санитарного благополучия города, а следовательно, и экономического благосостояния его в годы 1920—1927 г., должны считаться данные о естественном движении населения.

Г о д ы	На 1000 человек		
	Рождаемость	Смертность	Прирост
1920	20,2	53,6	—33,4
1921	23,2	25,9	— 2,7
1922	21,4	24,5	— 3,1
1923	25,0	14,6	+10,4
1924	25,5	16,2	+10,3
1925	27,2	16,6	+10,4
1926	30,6	21,3	+ 9,3

В целях последующих сравнений приводим данные одного из довоенных годов, а именно 1913: рождаемость 29,3 на 1000, смертность—23,5, прирост—5,9. Таким образом, в течение указанных выше 8 лет показатели движения населения претерпели колоссальные изменения от катастрофического показателя 1920 года до более чем удовлетворительного коэффициента 1925 года, значительно превышающего прирост населения в довоенные годы.

Прежде чем перейти к общей характеристике питания городского населения, мы считаем необходимым привести сводку о числе душ на-

¹⁾ Настоящая статья является частью докладов, сделанных авторами на объединенном заседании Орловск. научн. медицинск. о-ва и о-ва краеведения, а также на 1-й Орловск. окружной краеведческой конференции.

селения, обследованных в отдельные периоды, с тем, чтобы получить доказательства достаточности такового для наших построений.

За все время с 1920 г. по 1927 г. подверглось обследованию питания следующее число семей, едоков и дней их довольствия:

	Рабочих	Служащих
Количество семей	502	575
Количество в них едоков	2182	2370
Число дней довольствия	16761	17944

Далее, основным признаком экономической устойчивости рабочих и служащих является вопрос о размерах и построении приходной части бюджета их. Данные о построении бюджета охваченных обследованием рабочих и служащих позволяют по этому поводу установить следующее:

Время обследования	Источники поступления в бюджет в %%					
	Рабочих			Служащих		
	Зарплата	Продажа имущества	Проч. поступления	Зарплата	Продажа имущества	Проч. поступления
Весна 1921 г.	38,6	35,5	25,9	54,9	33,4	11,7
„ 1922 г.	34,9	16,6	48,5	63,3	16,2	20,5
„ 1923 г.	62,3	3,4	34,3	91,6	3,8	4,5
„ 1924 г.	94,4	0,5	1,4	98,3	0,8	0,9
„ 1925 г.	99,3	0,7	—	93,2	5,2	1,6
„ 1926 г.	96,0	0,7	3,3	93,7	3,2	3,1
„ 1927 г.	94,0	0,3	5,7	91,3	—	8,7

Если рассмотреть настоящую таблицу, то можно установить, что от 1920 года до 1922 г. доходная часть бюджета рабочего лишь на $\frac{1}{3}$ составлялась из, казалось бы, основного вида заработка—заработной платы, остальные $\frac{3}{4}$ покрывались различными источниками, среди которых продажа имущества в отдельные периоды занимала большее или меньшее место. В соответствии с укреплением экономической мощи Республики с 1923 года наступает резкое изменение в построении приходной части бюджета за счет сильного роста поступлений в порядке заработной платы (94,4% всего дохода). С этого времени показатель участия зарплаты в построении бюджета уже не снижается, повышаясь в отдельные периоды (1925 г.) до 99,3%. Параллельно росту заработной платы идет падение прочих источников доходов. Так, доля участия дохода от продажи имущества падает с 35,5% до 1,4% (в 1923 году). Доход от прочих источников (имеется в виду кустарная работа на рынок и др.), составлявший в 1920 году 25,9% всего прихода, повышается к весне 1922 г. до 48,5% с тем, чтобы к 1924 г. снизиться до 1,4%. Небольшое повышение данного показателя в 1927 г. должно считаться нормальным, особенно при учете устойчивости роли зара-

ботной платы в общем построении приходной части бюджета рабочего. В общем мы имеем перед собою ряд цифр, характеризующих участие заработной платы в бюджете, в котором первая часть (1920—1922 г.) держится на определенных низких показателях, средняя (1923 г.) является переходной к последней части (1924—1927 г.г.), с высокими устойчивыми показателями, свидетельствующими о резком изменении материальной основы жизни семьи рабочего.

Бюджеты служащих претерпевают в 1920—25 г.г. примерно те же изменения, что и рабочих, с тою основной разницей, что колебания полученной кривой менее резко выражены, а имеющиеся в конечном счете взаимоотношения отдельных частей прихода (в 1925-27 г.) менее устойчивы, чем у рабочих.

Средний доход рабочих и служащих на 1 душу в годы 1920-26, выраженный в товарных рублях, представляется по данным обследования следующий:

Время обследования	Доход в товарных руб. на 1 душу	
	Семьи рабоч.	Семьи слу- жащих
Весна 1922 года	2,10	2,53
„ 1923 „	4,14	4,29
„ 1924 „	4,84	4,30
„ 1925 „	6,68	8,93
„ 1926 „	8,63	10,29

Таким образом: 1) средний доход на 1 душу городского населения (рабочих и служащих) непрерывно повышался в направлении от 1920 года к нашему времени. При этом с 1922 по 1927 г. имеется увеличение такового в 4 с лишком раза.

2) Показатели материальной обеспеченности с 1925-26 г. свидетельствуют о достижении определенного уровня, достаточного для прожития, понимая в данном случае достижение прожиточного минимума рабочего и служащего (бюджетный набор продуктов и товаров статистики труда и госплана довоенная его стоимость для г. Орла 8 р. 16 к.), в то время как данные 1920-23 года свидетельствуют об обратном (необходимость изыскания различных источников дополнительных доходов: продажа имущества, кустарная работа и пр.).

3) На ряду с указанным ростом благосостояния рабочих и служащих происходит общее оздоровление условий жизни, находящее свое выражение в показателях прироста населения.

Последующее изложение, характеризующее питание рабочих и служащих г. Орла в годы 1920-27, устанавливает соответствие показателей размеров питания каждого данного периода с указанными выше основными положениями.

Динамика цен на главные товары. На ряду с величиной доходной части бюджета рабочего и служащего решающую роль в деле правильного построения пайка играет стоимость необходимых для этого продуктов питания. Поэтому не лишним будет рассмотрение движения цен основных продуктов питания на рынке г. Орла за время с 1920 года по 1927 г. При этом мы используем показатели двух родов—соотношение цен с 1913 годом и цены на товары первой необходимости. Соотношение стоимости групп товаров

в 1925-27 г.г. по данным розничного конъюнктурного индекса цен выражается в следующем:

	Соотношение стоимости к 1913 г. равн. единице				
	I/X	I/IV	I/X	I/IV	I/X
	1925 г.	1926 г.	1926 г.	1927 г.	1927 г.
Общий с.-х. индекс	1,63	2,12	1,97	2,06	2,07
И н д е к с ы					
I. Хлебных продуктов	1,56	2,02	1,80	1,89	1,86
II. Овощей	1,15	1,68	2,13	2,51	1,27
IV. Мясных товаров	1,83	2,12	2,31	2,47	2,74
V. Молочных товаров	1,92	2,96	2,35	1,89	2,15
VI. Рыбных товаров	2,00	2,78	2,78	3,00	2,05
VII. Масла растительн.	2,15	1,57	1,65	1,71	1,52
VIII. Сахара	2,22	2,22	2,15	2,15	1,94

Из приведенных данных мы можем усмотреть, что на влияние целого ряда факторов рыночные цены дают колебания в ту или другую сторону, что несомненно, как мы увидим ниже, имеет свое отражение на построении пищевого рациона рабочего и служащего. Не останавливаясь подробно на приведенных показателях, перейдем к показателям второго рода, а именно к ценам ряда товаров.

Товары	Единица счета	Цены в рублях за единицу счета ¹⁾					
		1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Ржаная мука	Цнт.	6,59	3,60	6,34	11,39	12,82	8,00
Пшеничная мука	„	14,65	19,59	26,07	32,35	31,74	30,00
Пшено	„	9,76	4,52	8,8	12,31	12,81	14,00
Масло растит.	Клг.	0,34	0,36	0,54	0,49	0,61	0,75
Сахар	„	0,37	1,34	0,85	0,78	0,81	0,73
Мясо	„	0,34	0,32	0,54	0,29	0,61	0,68
Масло топленое	„	0,98	1,20	2,22	1,95	2,20	2,50
Молоко	Литр.	0,08	0,09	0,08	0,14	0,20	0,25
Яйца	Дес.	0,21	0,45	0,56	0,60	0,39	0,75

Мы можем также констатировать, как и выше, что в различные отрезки времени цены проявляют те или другие колебания. Особенно они значительны и имеют несомненное отражение на размеры пищевого рациона в ту или другую сторону под влиянием рыночной конъюнктуры, для таких ценных продуктов, как, например, коровье масло. Вместе с этим позволительно также предположить, что отмеченное ранее оздоровление бюджета рабочих и служащих, рост основных источников поступления в пригодной части бюджета от зарплаты, а также и общее его увеличение, несомненно, оказало влияние на общий уровень потребления продуктов населением, уменьшив отрицательное влияние отмеченного выше фактора (повышение рыночных цен).

¹⁾ Цены за единицу счета в отдельные годы даны на 1 февраля.

Общая характеристика питания. Рассматривая размеры среднего пищевого рациона рабочего и служащего, мы прежде всего останавливаемся на основных свойствах пайка каждого данного периода (весовой показатель размеров рациона, с подразделением его на основные крупные группы продуктов, а именно: продукты растительного и животного происхождения).

Время обследования	Вес пайка в килограммах					
	Рабочего			Служащего		
	Общий вес	Растит. продукт.	Животн. продукт.	Общий вес	Растит. продукт.	Животн. продукт.
Осень 1920 г.	1,5	1,5	0,03	2,1	2,0	0,1
Весна 1921 г.	1,5	1,3	0,1	1,4	1,1	0,1
» 1922 г.	2,0	1,7	0,2	1,8	1,6	0,2
» 1923 г.	1,9	1,6	0,3	1,7	1,4	0,3
» 1924 г.	1,9	1,7	0,2	1,7	1,3	0,4
» 1925 г.	2,2	1,9	0,3	2,0	1,7	0,3
» 1926 г.	2,3	1,9	0,4	2,0	1,7	0,4
» 1927 г.	2,2	1,6	0,3	2,0	1,4	0,4

Если весовой показатель, взятый в отношении столь общих понятий, как продукты животного и растительного происхождения, сам по себе не может дать правильного представления о гигиенической ценности данного пайка, он все же является достаточно обоснованным критерием для сравнения размеров пищевого рациона по отдельным временным периодам. Так, удается установить, что общий вес пайка рабочего претерпел существенные изменения в течение всех обследованных периодов, поднявшись с 1458,4 грамм 1920 года до 2311,5 грамм 1926 года. Параллельно с ростом общего веса пайка идет рост его растительной части (с 1,5 кгр. до 1,9), при чем увеличение веса этой группы происходит не в столь резкой форме, как отмеченное нарастание общего веса пайка. Объяснение данного обстоятельства должно быть найдено в факте значительного повышения доли продуктов животного происхождения, частично вытеснивших продукты растительные. Так, в пайке рабочего вес животных продуктов увеличился с 1920 г. к 1926 г. в 10 раз, а соотношение животных и растительных продуктов, бывшее в 1920 году равным 1:12,3, стало в 1926 году равным 1:4,9. Следует также думать, что среди продуктов растительного происхождения также произошла известная «передвижка» продуктов углеводистого ряда (напр., замена тяжеловесного картофеля зерновыми продуктами). Если сравнить паек рабочего с таковым же служащего в их простейших весовых выражениях, то преимущество пайка первых (вес пайка служащего 1,4 кгр., а рабочего 1,5 кгр.) станет несомненно. Однако, в отношении участия в нем наиболее ценных животных продуктов средний пищевой рацион служащего оказывается более удовлетворительным.

В течение всего времени до 1927 года, несмотря на одновременный рост, вес пайка служащего в общем оказывается меньше такового же пайка рабочего. В отдельные периоды в построении пайка служащего участвует большая доля продуктов животного происхождения (1924—25 г.). Средняя взвешенная величина пайка для всего городского населения, давая в течение тех же лет примерно равный характер кривой, с кривыми, намеченными выше в отношении рациона рабочих и служащих, свидетельствует о том, что все же питание

«прочего населения» (сюда входят кустари, торговцы и др.) было более удовлетворительным, чем рассмотренных ранее групп. В пользу этого говорит большее участие животных продуктов в построении рациона во все периоды обследования (напр., в 1920 году среднее количество продуктов животного происхождения в пайке рабочих, служащих и всего городского населения выражалось следующими цифрами: 0,03 кгр. и 0,3, в феврале 1925 года эти цифры были такими: 0,3, 0,3 и 0,5).

Более детальный разбор построения пищевого рациона городского жителя позволяет установить следующее:

Потребление хлеба и картофеля на 1 душу в день (в граммах)

Время обследования	Рабочие		Служащие		Все население	
	В среднем хлеба пшеничного	Потребля-ли карто-феля	В среднем хлеба пшеничного	Потребля-ли карто-феля	В среднем хлеба пшеничного	Потребля-ли карто-феля
Осень 1920 г.	221,0	1009,0	279,0	1133,2	260,0	1070,5
Весна 1921 г.	355,0	708,0	287,0	603,0	344,0	630,1
„ 1922 г.	616,0	752,0	518,0	717,0	432,0	729,8
„ 1923 г.	701,0	689,0	553,0	539,0	541,0	552,3
„ 1924 г.	677,0	664,0	542,0	466,0	566,0	558,8
„ 1925 г.	712,0	538,9	669,0	468,9	702,0	499,6
„ 1926 г.	722,0	447,2	602,0	396,5	630,0	425,5
„ 1927 г.	795,0	383,3	789,6	416,1	801,1	393,9

Все группы городского населения получали в 1920 году минимальную норму (260,0). Весна 1921 года дает увеличение потребления хлеба всеми группами населения, в особенности же рабочей частью (по причине повышения выдачи печеного хлеба в порядке пайкового довольствия). В дальнейшем в течение всех периодов обследования потребление хлеба рабочими выше такового же служащих. Наибольший размер хлебной части пайка рабочих отмечается в 1925, 26 и 27 г.г. 749,0, 729,0 и 795,0. Среди служащих соответствующие цифры будут равны 669,0, 602,0 и 789,0.

Потребление картофеля было наибольшим в 1920 году, когда рабочие в среднем получали в день 1009 гр., а служащие 1133 гр.

В отношении потребления картофеля городским населением частично справедливо следующее положение: размеры потребления его уменьшаются по мере увеличения хлебной части пайка (естественно, не переходя за известную норму, необходимую для населения в силу привычки его к данному продукту питания). Вместе с тем совершенно несомненно, что вместе с ростом экономического благополучия городского населения отмечается уменьшение потребления картофеля. Достигнутые в 1925—26 г. показатели потребления хлеба должны считаться нормальными, как полностью удовлетворяющие потребности населения в этом основном продукте питания.

Размеры потребления крупы (всех сортов) в отдельные годы не позволяют установить какой-либо закономерной зависимости от общих

экономических условий. Если в первые из обследованных годов остро ощущался недостаток хлебных продуктов, то в отношении крупы этого установить не удастся. И в самом деле, достаточно вспомнить всеобщее вынужденное потребление пшена в те годы, когда посевная площадь, отданная под просо, тоже значительно увеличилась, чтобы признать, что удовлетворительные весовые показатели потребления крупы в эти голодные периоды произошли за счет данного вида крупы.

Капуста в течение известного периода времени должна была своею массой заменить ряд недостающих продуктов. В соответствии с этим наибольшая цифра потребления ее приходится на осень 1920 года (в пайке рабочих 178 гр., в пайке служащих 323 гр.). В последующие годы наряду с ростом потребления хлеба происходит (аналогично уменьшению потребления картофеля) снижение их, при чем среднее потребление за эти годы колеблется в пределах 80—100 гр. в день. Эти цифры должны считаться нормальными по сравнению с обычными представлениями потребления этого продукта в довоенные годы.

Потребление прочих овощей (морковь, репа и пр.) имело, видимо, во все обследуемые периоды лишь вспомогательное, вкусовое значение, так что размеры такового не отражали общего состояния питания в каждый данный момент (или, что то же, влияющих на такое экономический факторов).

Из прочих продуктов питания растительного происхождения нас должны интересовать размеры потребления сахара, не только вследствие калорийной ценности последнего (относительно всего рациона незначительной), но и вследствие того, что количество сахара, участвующее в построении рациона, свидетельствует о росте или падении экономического благополучия данной потребляющей среды. Как и следовало ожидать в течение всех обследованных периодов питания, имеется неразрывное нарастание потребления сахара всеми группами городского населения.

Потребление сахара в день на 1 душу (в граммах)

Дата обследования	Рабочие	Служащие	Все городское население
Осень 1920 г.	3,0	7,0	5,3
Весна 1921 г.	5,0	4,9	5,7
„ 1922 г.	4,0	8,2	6,6
„ 1923 г.	14,0	15,2	15,2
„ 1924 г.	18,0	23,0	20,9
„ 1925 г.	26,0	28,3	28,7
„ 1926 г.	34,0	43,9	38,1
„ 1927 г.	41,5	47,6	44,7

Таким образом, с 1920 по 1926 г. потребление сахара рабочими возросло с 90 грамм в месяц до 1 кил. 20 гр. у служащих с 210 гр. до 1 кил. 17 гр. и, наконец, у всего населения города с 159 гр. до 1 клг. 143 гр.

Следует отметить влияние рыночных цен на сахар, на размеры его потребления. Нижеследующая таблица прекрасно иллюстрирует ту

простую мысль, что в соответствии с падением стоимости продукта потребление его возрастает.

Время обследования	Стоимость сахара	Размер его потребл. ¹⁾
Весна 1923 года	100	100
„ 1924	78	139
„ 1925	56	189
„ 1926	56	250

В общем размеры потребления последнего периода обследования—весны 1927 года—должны считаться нормальными.

Рассмотрение потребления городским населением продуктов животного происхождения следует начать с основного продукта данного вида мяса всякого рода и заменяющей его рыбы.

Потребление мяса и рыбы в день на 1 душу (в граммах).

Время обследования	Рабочие		Служащие		Все городское население	
	Мясо	Рыба	Мясо	Рыба	Мясо	Рыба
Осень 1920 г.	11,0	3,0	43,5	2,1	36,9	2,1
Весна 1921 г.	4,0	5,0	23,8	9,0	23,0	8,6
„ 1922 г.	42,0	4,0	55,4	5,7	52,9	4,9
„ 1923 г.	101,0	6,0	77,1	6,6	98,8	7,4
„ 1924 г.	85,0	5,0	98,4	4,9	98,8	5,3
„ 1925 г.	172,0	4,0	140,2	3,7	159,5	4,5
„ 1926 г.	144,0	12,0	133,3	9,3	143,5	11,5
„ 1927 г.	148,0	21,0	153,0	11,2	158,0	18,0

Последняя таблица позволяет прежде всего установить, что рыба в построении пищевого рациона рабочих и служащих не имеет самостоятельного значения, при чем количества ее ни в какой мере не зависят от размеров потребления мяса, или, что то же: рыба ни в один из обследованных периодов, как правило, не заменяла недостающее количество мяса. Наибольшее участие в построении рациона выпало на долю рыбы в 1927 г.

Увеличение потребления мяса, столь значительное (особенно среди рабочих), в течение 6-ти последних лет шло неровно, а с подъемами и понижениями, при резко выраженной (особенно в отношении всего населения) тенденции роста. В пайке рабочих с 1920—21 г. мяса в сущности совсем не было) напр., в среднем 4 гр. в день весной 1921 года или 11 грамм—осенью 1920 г.). Лишь с 1922 года замечен определенный сдвиг в сторону приближения размеров потребления мяса рабочими и другими группами городского населения. Это положение находится в соответствии с тем, что мы уже неоднократно констатировали, а именно, что 1922 г. был тем временем, когда бюджет рабочего стал более или менее устойчивым: Если весной 1922 г. заработная плата рабочего покрывала лишь 22% его бюджета, то уже осенью того же года она составляла 62,3% (а у служащих даже 77,3%). Совершенно естественно, что лучшее обеспечение рабочего повлекло за собою

¹⁾ В таблице приведены данные о потреблении сахара «всего городского населения».

качественное улучшение состава пищевого рациона за счет увеличения наиболее ценной части его—белковой. Наибольшей цифрой потребления мяса у рабочих весной 1925 г. в среднем в день на душу 172 грамма, у служащих осенью 1924 года—178,7 гр. Если вновь обратиться к цитированным выше показателям устойчивости бюджета, то и в данном случае удается констатировать прямую зависимость между коэффициентами: как среди рабочих, так и среди служащих указанные периоды времени были моментами наибольшей обеспеченности (бюджет рабочих составлялся на 99,3% за счет заработной платы, бюджет служащих—на 98,2%).

Потребление жиров растительного и животного происхождения видно из следующей таблицы:

Время обследования	Рабочие			Служащие			Все население		
	Жиры раст.	Сало всяк.	Масло коров.	Жиры раст.	Сало всяк.	масло коров.	Жиры раст.	Сало всяк.	Масло коров.
Осень 1920 г.	8,0	—	1,2	7,0	2,1	1,6	7,4	2,1	1,2
Весна 1921 г.	16,0	—	1,2	5,3	9,0	0,4	14,4	0,4	5,7
" 1922 г.	12,0	4,0	3,7	10,3	5,7	6,2	7,0	4,5	4,9
" 1923 г.	10,9	9,0	1,6	14,4	6,6	6,6	11,5	7,4	5,3
" 1924 г.	19,2	8,0	1,2	17,2	4,9	11,5	17,2	9,4	—
" 1925 г.	23,0	9,0	0,8	16,4	3,7	10,3	18,5	9,8	1,6
" 1926 г.	21,0	11,0	2,9	21,7	9,0	4,1	20,5	7,4	4,1
" 1927 г.	17,2	9,8	4,6	17,2	11,2	5,7	16,6	11,2	5,6

В отношении потребления жиров рабочими позволительно установить следующее:

1) Коровье масло занимает в рационе рабочего чрезвычайно скромное место, при чем увеличение потребления его отнюдь не находится в прямом отношении к улучшению экономического положения. Более того, можно определенно отметить уменьшение потребления масла в годы, ранее признанные нами приближающимися к нормальным по степени материального обеспечения рабочих (1923, 24, 25 г.г.). При объяснении настоящего положения следует исходить из трех соображений, что повышение потребления коровьего масла в 1921—22 г. может объясняться увеличением выдачи этого продукта в той части заработной платы, которая получалась натурой. В последующие же годы, когда налицо имелись отсутствовавшие ранее товарно-денежные отношения, решающая роль стала принадлежать рыночным ценам. Последние же, как мы видели выше, подвергались значительным колебаниям, при чем даже наиболее низкие цены оказывались выше довоенных. Так, если стоимость одного клгр. масла в 1913 году равнялась 98 коп., то весной 1923 года цена на масло достигла 1 р. 20 к. за кило, весной 1924 г. 2р. 22 к., весной 1925 г. 1 р. 95 к. и т. д.

2) Жиры растительные являются в пищевом рационе рабочего основным поставщиком жировых веществ. Эта часть питания проявляет несомненную тенденцию к увеличению по мере улучшения экономического положения рабочих.

3) Сало, почти полностью отсутствовавшее в рационе с 1920—21 г., вошло в 1923 г. определенной частью в состав пищевого рациона рабочего. Потребление его к весне 1926 г. достигло 330 грамм в месяц, на душу обоего пола.

Потребление жировых продуктов служащими значительно отличается от такового же рабочих, поскольку количества принимаемых в пищу сала и коровьего масла значительно превышают средние, установленные выше в отношении рациона рабочих. Так, начиная с весны 1922 года, в пайке служащих имеется заметная величина масла, достигающая наибольших количеств весной 1924, 1925 г.г.—10,3 11,5 грамм в день.

Потребление растительного масла служащими в общем соответствует показателям, кои были ранее установлены для рабочих.

С осени 1921 года молоко входит обязательно составною частью в рацион рабочего и служащего и притом в относительно удовлетворительном количестве: около 1 стакана в день на каждую потребляющую душу. Потребление молока в общем выше у служащих, чем среди рабочих. Потребление яиц среди рабочих все время находилось на чрезвычайно низкой ступени (в среднем на 1 душу в день 1,0—3,0 гр.). Те количества, которые могли быть зарегистрированы, заставляют предполагать, что яйца использовались не столько как продукт питания сам по себе, а лишь в качестве подсобного вещества при изготовлении отдельных кушаний. Среди служащих потребление яиц относительно больше.

Все же в среде служащих яйцам, видно, принадлежит известная питательная роль в дневном рационе.

Солевого голода, в том смысле, в каком можно было говорить в отношении сельского населения 1920-22 г., городской житель не знал. Размеры потребления ее в течение исследованных периодов возросли в два с лишком раза и при этом равномерно среди всех групп населения: с 11,9 грамм в день на душу у рабочего в 1920 году до 29, 9—29,5 гр. в 1925-26 г.г. У служащих этот показатель увеличился с 14,0 гр. в день в 1920 г. до 33 гр.—1925-26 г. У всего городского населения с 13,5 гр. в день до 31,2 гр. в 1925 г. Сезонные колебания потребления соли, связанные с заготовкою на зиму ряда продуктов, отметить не удалось.

Обращаясь к установлению калорийной ценности рассмотренного ранее рациона рабочих города Орла, мы можем привести следующие ряды цифр, исчисленные в отношении 1 взрослого едока (в день).

Калорийная оценка
питания городского
населения.

Время обследования	В дневном рационе рабочего содержалось грамм					Калорийность пайка
	Б е л к о в			Жиров	Углеводо-в	
	Всего	В том числе:				
		Животн.	Расти-тельн.			
Осень 1920 г.	37,7	3,9	33,8	17,4	333,7	1672,0
Весна 1921 г.	48,9	6,2	42,7	32,7	391,7	2101,0
„ 1922 г.	86,1	18,9	67,2	50,0	615,6	3341,0
„ 1923 г.	96,0	29,4	66,6	69,8	632,6	3555,0
„ 1924 г.	98,0	25,2	72,8	69,2	678,6	3835,0
„ 1925 г.	134,6	38,5	96,1	89,8	770,0	4573,0
„ 1926 г.	142,9	39,9	103,0	81,5	826,0	4723,0
„ 1927 г.	148,4	44,4	104,0	84,4	830,2	4802,0

Таким образом, удается установить, что питание рабочих, по данным осеннего обследования 1920 года, находилось в тех рамках, кои позволяют говорить об общем и в частности белковом голодании их (всего 1672 калории, при 37,7 гр. белка). Данные весеннего обследования 1921 г. свидетельствуют о некотором улучшении народного питания, вместе с тем говорят о совершенной недостаточности показателей питания этого времени (2101 калория, т.е. энергетическая норма для человека, находящегося в покое). Весеннее обследование 1922 года, совпавшее с отмеченными ранее изменениями экономической жизни страны, показало дальнейшее понижение ценности рациона рабочего.

Весною 1923 года калорийная ценность пайка еще более возрастает, доходя до 3500 калорий—нормы рабочего, умеренно работающего физически. С 1924 года питание рабочих, выраженное в калориях, должно считаться совершенно удовлетворительным. И в самом деле, физиологическая норма питания рабочих Орловской губернии (с учетом характера наиболее распространенных профессий)—3500—4000 калорий в день—оказалось превзойденной.

Чрезвычайно существенным моментом при оценке всякого рациона, как уже указывалось выше, является соотношение участвующих в построении его основных пищевых веществ. По этому поводу следует отметить, что как белки, так и жиры, начиная с осени 1924 г., представлены в пайке рабочего в теоретически нормальных количествах. Если выше минимум белка в дневном рационе был установлен в 120 грамм, жиров в 60 грамм, то, по данным 1924—26 г.г., в рационе орловского рабочего можно отметить повышенное потребление их (134,4—142,9 белка в день и 74,0—81,5 грамм жиров). Вопрос о характере потребления белков существенен в том отношении, что преимущественное растительное происхождение их говорило бы о недостаточной полноценности. Как норма, считается такое соотношение белков животного и растительного происхождения, при коем первые составляли бы 3,3% общего количества белков. Даже при отмеченных вполне благоприятных показателях питания 1924-25 г. эта норма не была достигнута, оставаясь на 28—29%.

В целях оценки степени достаточности белковой части питания следует также установить соотношение ее ко всему рациону. Если исчислить таковое в калорийном выражении (как всего рациона, так и части, получаемой за счет сгорания белков), то можно будет установить, что

в рационе 1920 г.	образовалось	калорий	за	счет	белков	—	9,0%
„	1921	„	„	„	„	„	—10,0%
„	1922	„	„	„	„	„	—11,0%
„	1924	„	„	„	„	„	—11,7%
„	1925	„	„	„	„	„	—11,9%

Считая данные процентные отношения достаточными (начиная с 1921 г.), мы вместе с тем отмечаем рост их в соответствии с отмеченным выше улучшением питания, связанным с соответствующими положительными изменениями в экономических условиях жизни рабочих г. Орла.

Обращаясь к данным о питании рабочих в прочих губерниях в те же годы, мы можем установить следующее (Лосицкий «Экономическое Обозрение» № 2—1924 г.):

В потребляющих губерниях РСФСР паек взрослого рабочего давал:

Осенью 1920 г.	2848 кал.
Весною 1921 г.	2498 "
" 1922 г.	2902 "
" 1923 г.	3288 "

Таким образом, рабочие г. Орла питались в 1920 г. и в 1921 г. значительно хуже рабочих других местностей Республики, находившихся в примерно равных хозяйственно-экономических условиях. Что касается 1920 г., то, как уже указывалось ранее, следует думать об отраженном влиянии конца 1919 г., когда временное превращение губернии в театр военных действий разрушило хозяйственную жизнь ее. Уже в 1922 г. питание рабочих г. Орла выравнивается до средних показателей, установленных для питания рабочих в потребляющих губерниях Республики (и даже несколько превышает их).

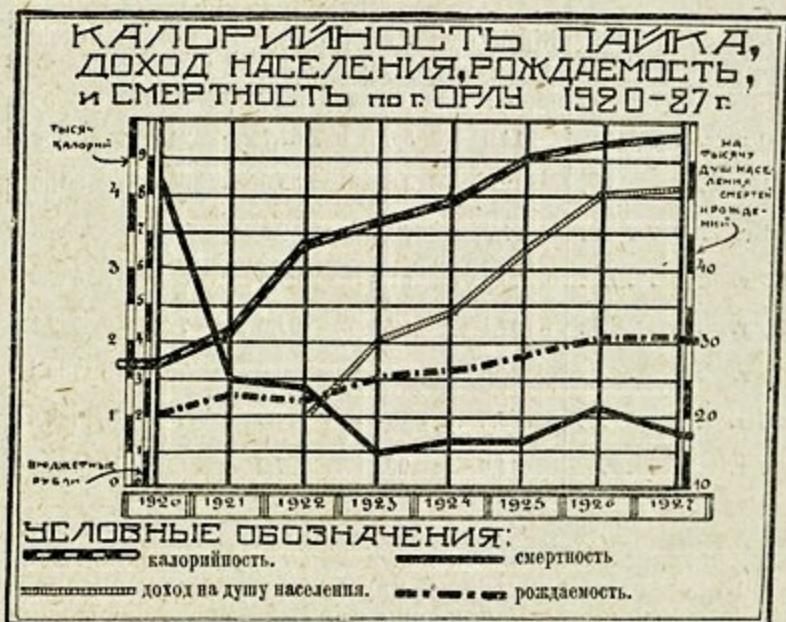
Калорийная оценка питания служащих может быть дана на основе следующей таблицы:

Время обследования	В дневном рационе служащего содержалось				Калорийность пайка	
	Б е л к о в			Жиров		Углеводо-в
	Животных	Растительн.	Всего			
Осень 1920 г.	14,0	53,7	67,7	24,7	479,2	2455
Весна 1921 г.	12,0	44,6	56,6	35,0	894,5	2169
" 1922 г.	21,6	60,9	82,5	52,9	556,3	3192
" 1923 г.	25,2	61,3	86,5	56,9	530,9	3081
" 1924 г.	32,1	62,1	94,2	72,3	532,1	3209
" 1925 г.	34,3	86,5	120,8	75,0	706,4	4094
" 1926 г.	35,3	89,3	124,6	73,2	766,5	4207
" 1927 г.	44,8	92,4	137,2	81,2	758,8	4424

Физиологическая норма питания для городского жителя, занятого службой в советском, торговом или ином учреждении, естественно, будет иной, чем норма, установленная для рабочего физического труда. В соответствии с сказанным ранее и учитывая возможность колебаний в физическом напряжении, потребном от тех или иных групп служащих, мы можем считать удовлетворительным такое дневное питание, при котором служащий данной группы получает в день 2500—3000 калорий тепла или, анализируя состав пайка—120 грамм белка, 80 грамм жиров и 450—500 грамм углеводов. Как видно из приведенной выше таблицы по числу получаемых служащими калорий, даже наиболее голодный 1920-21 год не на много отставал от соответствующей физиологической нормы. Если все-таки надлежит говорить о частичном голодании, следует иметь в виду недополучение потребителем белков (67,7—50,6) и жиров (всего 24,7—35,0 грамм в день) с относительно

благоприятным балансом, созданным наличием достаточного количества углеводов. С осени 1921 г. питание служащего по своей калорийности вплотную приближается к установленной выше норме, при чем количество участвующих в вацционе белков продолжает (несмотря на постепенное увеличение) оставаться вплоть до весны 1924 г. на цифрах ниже нормальных. С осени 1924 г. можно отметить достижение нормы белка в пайке при наличии такого показателя калорийности, который в общем превосходит норму (свыше 400 калорий). Примерно в таких же формах шло нарастание жировой части пайка, достигшей к тому же времени (осень 1924 г.) установленной выше нормы. Это нарастание и утверждение на нормальном показателе пайка служащих идет полностью параллельно тому процессу оздоровления обще-экономических условий, о котором мы говорили выше, выражая его в определенных показателях устойчивости бюджета служащих.

Остается установить, что при сличении двух кривых, характеризующих калорийность пайка рабочих и служащих за указанные годы, первая даст более резкий подъем, поскольку исходные показатели ее значительно выше, а последующие выше вторых. Вообще же большая калорийность пайка рабочих за последние годы (1925 г.) должна быть, главным образом, отнесена за счет большей величины углеводистой и лишь отчасти белковой части.

Сравнительные данные о питании городского и сельского населения.

В заключение остановимся на сопоставлении норм питания сельского и городского населения и на их физиологической ценности у той или другой группы населения.

При сопоставлении весовых значений, калорийную оценку и содержание питательных веществ в пайке средне-посевной группы принимаем равным 100%, таким образом, по отношению к нему городское население имеет следующие показатели:

Время обследования	По отношению к пайку средне-посевного крестьянина, принимаемому за 100 городского населения в %/о				
	Весовое выражение	Калорийная оценка	Питательные вещества		
			Белки	Жиры	Углевод.
Весна 1925 г.	66,6	75,5	80,0	110,6	69,3
" 1926 г.	64,8	73,3	79,0	100,0	68,5
" 1927 г.	61,6	76,3	84,3	93,1	72,0

Таким образом, из приведенного сопоставления норм питания потребительских групп городского населения с нормами сельского (среднепосевная группа) мы можем отметить следующее:

1) Весовое выражение пайка крестьян и его калорийность выше, чем у городского населения, паек которого составляет лишь 61,6—78,3% весового выражения пайка крестьянина и 70,2—98,7% калорийной оценки.

2) Состав питательных веществ, особенно белковой части, дает ту же картину, что и калорийность, хотя имеется некоторое расхождение,—так, белковая часть пищи крестьян в значительной степени растительного происхождения, в то время как у городских жителей она по преимуществу животного происхождения.

3) Размеры участия жиров в пайке городского жителя несколько выше, чем в крестьянском пайке.

4) Что же касается углеводов, то положение обратное—их меньше в пайке городского жителя и больше в пайке крестьянина.

Вывод. Подводя итог всем сделанным выше наблюдениям и сопоставлениям, мы считаем возможным сделать следующие выводы:

1. Имеются все основания утверждать, что питание рабочих и служащих г. Орла стало в общем нормальным, понимая под этим определением не только достижение и даже повышение соответствующих довоенных показателей, но и значительное приближение установленных нами средних к тем нормам, кои предложены физиологией.

2. Постепенный переход голодного питания 1920—21 г.г. к удовлетворительным показателям нашего времени совершался в полном соответствии с теми экономическими изменениями, которые в каждый данный период имелись налицо.

3. В условиях города основными положительными факторами, благоприятствовавшими возвращению к нормальным условиям питания, являлись: повышение заработной платы рабочих и служащих, установление твердой валюты и политика нормирования рыночных цен. Отрицательные моменты преимущественно выражались в периодических колебаниях рыночных цен, создававших заметное расхождение между покупательной способностью городского жителя и стоимостью продукта.

4. Высокие показатели заболеваемости и смертности населения, отмечены в те же годы, что и резко пониженное питание его. Постепенное оздоровление населения, находящее свое выражение в соответствующем увеличении коэффициента прироста его, шло одновременно с улучшением народного питания.

5. Восстановившаяся экономическая жизнь страны позволила городу безболезненно (без особого влияния на характер и размеры питания) пережить последствия недорода в губернии (1924—25 г.г.). Более того, в соответствии с достаточным притоком привозного хлеба уровень потребления последнего не снижается при несомненном увеличении потребления продуктов животного происхождения.

Очередные задачи в области школьного краеведения в связи с имеющимися недочетами и тормозами в работе.

Подытоживание работы, проделанной массовой школой за последние полтора-два года в области школьного краеведения, позволяет прийти к заключению, что краеведческая работа школ, работа, без которой и немыслима нормально поставленная советская школа, страдает еще от целого ряда недостатков.

Наличие этих недостатков нельзя отнести к неподготовленности того кадра учителей, которые непосредственно осуществляют эту работу в повседневной работе школ; нельзя объяснить инертностью учительства, его нежеланием поднять свою квалификацию по этому злободневному для каждого учителя вопросу. Наоборот, все имеющиеся данные указывают на то, что вопросы краеведения, что работа под своей подготовкой в этой области занимает видное место в многообразной работе учительства, что большое внимание этому вопросу уделяют и органы ОНО. На всех производственных конференциях от волостного до губернского масштаба вопросы краеведения выдвигаются как обязательный пункт повестки дня.

Не может иметь решающей роли и материальная база школ, значительно окрепшая за последние два-три года. Исключительны стали случаи, когда школа лишена возможности нормально функционировать весь учебный год; отпали трудности по снабжению школ письменными принадлежностями и т. д. и т. п.

В значительной степени ослабело то предвзятое отношение к новым методам работы школы со стороны населения, которое в прежние годы заставляло учителя суживать свои начинания, а иногда создавало такую обстановку, что вся школьная работа замыкалась в своих стенах.

В чем же дело?

Прежде всего надо отметить, что осуществление школой 1-ой ступени программы ГУС'а требует краеведческого материала трех типов.

Во-первых: местного краеведческого материала в узком смысле этого слова, т.-е. материала, характеризующего территорию, непосредственно доступную школьному коллективу (учащимся и учителю) (район, обслуживаемый данной школой).

Выявление, сбор этого материала могут быть проведены самими учащимися под руководством учителя путем экскурсий, обследований, постановки соответствующих наблюдений и т. д.

Во-вторых: тоже местного краеведческого материала, но уже охватывающего, характеризующего территорию (административный район), непосредственному изучению самими учащимися не поддающуюся. Материал этого типа может влиться в работу школ лишь через учителя. Учитель получает его либо путем использования тех или других

печатных литературных материалов, либо путем сбора их собственными силами и средствами, либо материал попадает в его распоряжение, как результат работы коллектива краеведов-исследователей данного района (учительские объединения, краеведческие кружки, районные краеведческие общества и т. д.).

В-третьих: материалы, выходящих иногда далеко за пределы данного „края“ (округ, область), но сплошь и рядом крайне необходимых в процессе педагогической работы, весьма полезных для более ясного и четкого понимания особенностей местной производственной деятельности, быта—путем сопоставления «здесь» и «там». Материалы этого типа особенно важны, как средство помочь школьному коллективу нащупать те линии поведения, которыми должно определяться стремление к перестройке существующей действительности в сторону ее улучшения (выявление моментов общественно-политической работы, общественно-необходимых выступлений школы).

Кроме того, частенько должен быть привлечен и материал, который не может быть отнесен к разряду краеведческого (РСФСР, СССР, другие страны), но без которого или обойтись невозможно, или его привлечение весьма полезно по соображениям педагогического характера.

Мне кажется, что в процессе непосредственной школьной работы наибольшие затруднения встречаются именно по линии краеведческих материалов второго типа. Именно отсутствие этого материала прямо или косвенно предопределяет, пожалуй, наличие тех недочетов и тормозов, которые имеем мы в области школьного краеведения.

Частенько ведь приходится слышать утверждение, «что скорее и легче получить материалы, достаточно полно характеризующие пустыню Сахару или полярные области, чем добиться хоть скольконибудь систематизированных данных о своей волости».

Именно пробел в этом разделе, надо полагать является причиной всеобщего вопля «об отсутствии краеведческой литературы» «о необходимости дать на места популярный и доступный материал об Орловском крае».

Здесь необходимо ясно и решительно сказать, что заполнить этот пробел, удовлетворить запрос так, как этого требуют интересы самой школы, наша школа в целом, учительство в частности, сможет лишь «своею собственной рукой».

Необходимо также решительно и безоговорочно сказать, что никакой «краеведческий справочник» (кем бы он составлен ни был), никакая «популярная литература об Орловском крае» не может полностью и навсегда обеспечить работников на местах от необходимости рано или поздно взяться все-таки за работу собственными силами и средствами.

В самом деле, достаточно пока указать, что весь «литературный» краеведческий материал уже тем самым материал, дающий статику, приурочен к определенному времени и условиям. Но «все течет, все изменяется», и этот материал скоро делается устаревшим, дает лишь возможность выполнить не менее важную краеведческую задачу—изучать динамику явлений. Иногда уже в момент выхода из печати такой материал дает картину «прошлого».

С другой стороны, надо подчеркнуть, что даже выпадение этой части материала совершенно не предвещает и не обуславливает отказа школы от работ по сбору материала первого типа. Практика, между тем, показывает, что сплошь и рядом у работников на местах при затруднениях с получением материала второго типа опускаются руки, бросается работа и по первому разделу.

Отсутствие четкого представления об этих подразделениях краеведческого материала, неуверенность в необходимости, ценности, целесообразности работ школы, хотя бы только по материалу первого типа и есть, пожалуй, одна из основных причин появления ненормального положения на местах в области школьного краеведения.

В дальнейшем я оставлю в стороне вопросы, связанные с материалами третьего типа. В этой части вопрос должен, пожалуй, разрешаться методическими органами ОНО в плоскости: какие материалы, в какой трактовке должны быть предоставлены в распоряжение школы. Но и здесь голос местного работника—данные о том, что и в каком отношении требует сопоставления окружающей действительности с действительностью «отдаленной»—должен играть большую роль.

Остановлюсь на тех недочетах, которые характерны и тормозят работу по линии материала первых двух типов.

Одним из существенных недочетов в работе первого типа надо отметить отсутствие плановости в работе каждого отдельного педагога.

Совершенно ясно, что разом, всесторонне, в течение одного учебного года, изучить свой район (хотя бы и малый—деревня, село, школьный район), собрать весь основной по району материал—вещь невыполнимая.

Работа должна быть рассчитана на ряд лет, а конца фактически такая работа не имеет. Каждый год повторная работа с новым кадром учащихся будет выявлять те или другие изменения, происшедшие за время от одного обследования до другого.

Момент плавности особенно важен в случаях, когда учитель ведет работу более чем с одной группой. Здесь вопрос планирования краеведческого задания требует к себе особо тщательного подхода.

Следующим недочетом надо считать отсутствие прочной, систематической увязки и согласованности между собой педагогов одной и той же школы. Часто педагоги, работающие поочередно (через год) с одной какой-либо группой не только совместно не ввешивают своего плана работ в этом разрезе, но и мало интересуются эффектом и результатами работы своего коллеги в предыдущем учебном году. Между тем только при наличии такой живой связи получилась бы значительная экономия времени, совершенствовалась бы, углублялась бы работа из года в год, создавалась бы благоприятная обстановка для быстрого роста материала, полно и разносторонне освещающего данную сторону окружающей действительности, создавалась бы преемственность работы и накапливался бы материал, вскрывающий динамику.

Третьим не менее важным недочетом является отсутствие и неосознанность обязательности ежегодной обработки, систематизации, фиксации полученного за год материала, как бы мал он ни был, сколь малоценным он бы ни казался педагогу. Часто здесь педагоги проявляют совершенно излишнюю скромность, забывая, что и «Москва не сразу строилась», что стадия накопления материала, кропотливой работы по фиксации отдельных моментов, по сбору отдельных, даже мелких, «штришков»—стадия совершенно необходимая и неизбежная. Педагоги должны осознать, что эта обработка, эта фиксация—не менее важная обязанность каждого педагога, чем, например, подытоживание в конце года сведений об успеваемости каждого учащегося.

Этот третий момент выдвигает на очередь и четвертый, не разрывно с ним связанный—необходимость и обязательность для школы обеспечить возможность хранения всего краеведческого материала в целом и особенно в части обработанного, систематизированного, подытоженного материала.

Этот момент особенно важен при наблюдающейся в нашей действительности частой смене педагогов в школе. Только выполнение этого требования к школе позволит школе уйти от необходимости каждый год с каждым кадром учащихся начинать работу заново, позволит школе изучать явления в их динамике, повысит, наконец, интерес к самой работе.

Нельзя также не отметить и оторванности педагога от остальных краеведческих сил, имеющихся в его местности. Контактная, согласованная работа с такими лицами в значительной степени облегчила бы стоящую перед педагогами задачу, помогла бы с меньшими усилиями получать более полную, более глубоко прохватывающую картину исследуемого разреза.

Что такие лица найдутся в любом населенном пункте, доказывает уже работа Орловского дома крестьянина, получающего большой по количеству и часто ценный по качеству материал от наиболее активных граждан со всех концов округа (губерния) ¹⁾.

На местах, кроме этих пионеров массового краеведения, есть не только отдельные лица, руководящие строительством в той или иной области (а стало-быть, имеющие материал, достаточно полно освещающий данную область), но и учреждения (сов. аппарат, партийные комсомольские, кооперат., общественные организации и т. д.).

Наконец, должно сказаться на работе и отсутствие примерной достаточно четкой программы-схемы изучения отдельного населенного пункта. Такая программа должна быть увязана с программой ГУС'а по годам обучения, должна ясно подчеркивать те стороны окружающей действительности, те моменты, которые особенно важны, особенно легко и с большей пользой могут быть применены в процессе педагогической работы.

Перейдем к недочетам работы по привлечению материала второго типа.

Одним из недочетов работы по линии краеведческого материала первого типа я отметил оторванность педагога от остальных возможных сотрудников по работе. Если здесь и изолированный педагог все-таки в той или иной степени сможет выполнить стоящую перед школой задачу, то в отношении материалов второго типа без объединения усилий ряда учителей-краеведов, вне контакта с наличными в районе лицами, учреждениями не только отдельный педагог, но даже коллектив педагогов данной школы сделает очень мало.

Вот отсутствие таких районных объединений, в состав которых входили бы не только педагоги школ района, но и полит-просветработники, статистики, агрономы, врачи, кооператоры, местные краеведы и т. д., и является основным препятствием для работы. Нет районного объединения—значит, нет общего плана работ, нет той примерной, общей для всех участников программы-схемы, по которой собирается материал, нет дружно проводимой работы по обследованию состояния какого-либо фактора; вель при отсутствии этих условий, материалы, оказавшиеся в распоряжении той или иной школы района, разрознены, относятся даже сплошь и рядом к разным моментам времени и с трудом поддаются сводке. Следовательно, без районного объединения не может быть данных, характеризующих район общими итогами количественно, не может быть сделано сопоставлений, сравнений между отдельными участками района, не выявляются качественные особенности или различия, имеющие место на территории района и т. д.

¹⁾ «Бюллетень» Орл. губбюро краеведения № 2, стат. Малащенко.

Важность этого вопроса неоднократно подчеркивалась и на педагогических конференциях и на губернских краеведческих конференциях, освещалась и на страницах «Бюллетеня» Орловского губ. бюро краеведения ¹⁾).

Сюда же нужно отнести и то обстоятельство, что до сих пор, к сожалению, не наладилась в достаточной степени та двусторонняя связь по обмену краеведческим материалом между массовой школой и районной, необходимость, желательность и пользу которой неоднократно подчеркивало губоно. Имеющиеся данные показывают, что либо массовая школа не передает в районную имеющихся у нее материалов, либо районная не достаточно уделяет внимания работе по систематизации полученных материалов, информации массовых школ о достигнутых результатах и об уже собранных по району сведениях.

Если работа по сбору, систематизации, обработке, хранению материалов не проводилась районной школой, следовательно, она не проводилась нигде.

Конечно, такая работа требует времени, интереса и кропотливого труда от того ядра или отдельного лица, которое берется за ее выполнение. Но только при наличии такой работы и может появиться многографическое описание района, всестороннее, полно, конкретно и живо освещающее районы во всех отношениях, выявляющее природу, экономику и быт района. По Орловскому округу, к сожалению, в печати не появилось еще ни одного такого описания.

Отчасти вредит, конечно, и отсутствие в распоряжении школы «Краеведческого сборника» по округу, который наравне с основными показателями, характеризующими различные стороны природы и экономики округа, давал бы такие же показатели и по районам. Но только отчасти. В начале статьи недостаточность такого материала для школы мною отмечена. Этот материал лишь скелет того, что, собственно, требуется школе. Пополнить этот материал данными, дифференцирующими отдельные части района, оживить его конкретными примерами из окружающей ближайшей действительности—задача местных краеведческих объединений и отдельных школ в частности.

Задача по составлению и выпуску в печать такого справочника губоно была поставлена, вся подготовительная работа проделана, сборник подготовлен к печати, но районирование ЦЧО заставило задерживать его выпуск и начать переработку применительно к новым административным единицам. На очереди переработка, по этим же причинам и выпущенной Орл. губоно учебной краеведческой карты губернии.

Важным недочетом является отсутствие живой, систематической связи учительства—основного наиболее многочисленного кадра краеведов на местах—с местными и центральными краеведческими организациями.

За истекшие годы на конференциях, и педагогических и краеведческих, принято достаточно резолюций, подчеркивающих необходимость, полезность такой связи, необходимость издания и продвижения в каждую школу местного краеведческого журнала, отмечающих большое значение участия в таком журнале массового просвещенца, но... действительность не радуется достижениями в этой области: единичны случаи объединения на местах усилий работников общего и школьного

¹⁾ «Бюллетень» Орл. губбюро краеведения, № 1, статья т.т. Воскресенского Фомина и Малашенко.

Там же резолюция школьно-краеведческой секции, стр. 30. «Бюллетень» Орлов. губбюро краеведения № 2, стат. Алексева.

краеведения, с трудом проникает местный краеведческий орган на периферию, редки в редакции журнала материалы, освещающие краеведческую работу школы.

Мой краткий обзор имел бы значительный пробел, если бы в нем не было заострено внимание на школьных краеведческих кружках. До сих пор краеведческому кружку не уделяют достаточного внимания, не доценивают той роли, которую кружок может играть в укреплении, развертывании и углублении краеведческой работы школы, той помощи, которую кружок может оказать педагогу в систематической обработке материала. Опыт и достижения в этом отношении имеются. Освещению этого вопроса будет уделена особая статья в одном из следующих номеров журнала.

Какими же силами, какими путями может и должна развиваться работа дальше?

Все сказанное выше является хотя и неполной, конечно, неисчерпывающей вопроса попыткой показать, что главный самый мощный рычаг—все-таки сама школа.

Только организованная, плановая, систематизируемая работа педагога с учащимися даст то, из чего строится школьное краеведение, а на нем и вся работа школы.

Почти полностью ложится на школьный коллектив первая часть работы по сбору материалов первого типа.

В значительной степени, в степени, почти обуславливающей успех работы, надо отнести к районным краеведческим объединениям учительства, к их организованности, к их работоспособности, к их умению сосредоточить около себя всех нужных лиц—выполнение второй части.

Отмечены выше место и роль работы массового просвещенца в выполнении третьей части.

Могут сказать, что относить всю эту громадную работу учительству, значит не учитывать той нагрузки, которую оно несет на местах. Но... самый полный самый доброкачественный краеведческий материал, если бы даже такой и был получен помимо школы, не даст школе права обойтись без собственной, самостоятельной, непрерывной краеведческой работы.

В этом случае она превратилась бы в школу учебы и стала бы советской лишь по названию.

Вторая сила, непосредственно руководящая работой школы в целом—органы ОНО.

На их долю падает:

Дать школе указанную выше программу работ по изучению отдельного населенного пункта, увязанную с соответствующими разделами программы ГУС'а, облегчить возможность обмена опытом и достижениями между отдельными школами по первой части.

Взять на себя значительную долю труда по содействию организации районных объединений, инициативу по привлечению к этой работе местных работников всех других специальностей путем, если это потребуется, постановки этого вопроса в аппаратах округа, разработку программы монографического описания района, по систематическому инструктированию всей школой краеведческой работы, по углублению, если в этом окажется надобность, квалификации работников в том или другом разрезе краеведческой работы—по второй части.

Выполнение почти полностью всей работы третьей части.

Производственным планом окроно на текущий учебный год намечены к осуществлению наиболее важные из этих задач.

Разработана и дается на местах схема паспорта района; поставлена цель—составить в текущем учебном году, используя эту схему, монографическое описание каждого района «Наш район».

Приступлено к укреплению районных объединений, сделаны шаги к привлечению в них лиц, могущих оказаться полезными. Прорабатывается программа работы краеведческих кружков из работников просвещения на местах.

Поставлен вопрос об организации окружной конференции учительства, посвященной специально вопросам краеведческой работы в школе и углублению квалификации в этой области.

Ведется работа по изданию школьно-краеведческой библиотечки для классного чтения учащихся 3 и 4 групп школы I ступени.

Третья сила—окружное районное краеведческое объединение и отдельные краеведы на местах.

Основной задачей настоящего момента является организация районных объединений, оживление их работы. Роль таких объединений в разрезе школьного краеведения выше достаточно подчеркнута. Не менее важны такие объединения для планомерного развития и продуктивной работы по линии общего краеведения. В таких объединениях должны, наконец, слиться для совместной согласованной работы по всестороннему изучению района все имеющиеся на территории района силы.

Содействие их организации, руководство и помощь в процессе их работы со стороны окружного краеведческого объединения—очередная задача, поставленная «Обществом исследования Орловского края». В этом направлении должны быть использованы все имеющиеся в распоряжении пути: через уже существующие краеведческие общества, кружки на местах, через отдельных краеведов в тех районах, где еще нет общества, кружка; по линии ведомственной—путем согласования соответствующих мероприятий с окружным аппаратом.

Непосредственное участие (через отдельных членов общества) в работах местных объединений, кружков, консультация по вопросам краеведения, инструктаж письменный и через печатный орган, работа по сбору, систематизация, обработка краеведческих материалов, организация их обмена—главное содержание работы, которую должно взять и берет на себя окружное объединение «Общество исследования Орловского края».

В заключение необходимо подчеркнуть, что изучить свой район, влиться с имеющимся краеведческим материалом в районный краеведческий коллектив, активно участвовать в систематизации, обработке коллективно собранного материала—обязанность не только школьного работника, но и каждого работника на местах в каком бы аппарате он ни работал, в каком бы разрезе он ни обслуживал население (статистик, агроном, врач, член партии, комсомолец, персонал рик'ов и т. д.), обязанность каждого активно участвующего в строительстве своего района гражданина.

Первое контр-революционное восстание в г. Орле— «Сухоносовщина».

Сухонос Иван Палладьевич именовал себя анархистом, но анархистом 1917 года, которого фактически трудно было отличить в то время от бандита. Сам Сухонос выходец из рабочих Путиловского завода Петрограда, как видно было из его показаний на суде, но на самом же деле личность была темная. В 1918 г. Сухонос был начальником броневоего дивизиона и со своим дивизионом находился в городе Курске.

Проезжая через Орел в Москву, Сухонос остановился в Орле. Осмотревшись, он убедился, что Орел страдает отсутствием твердой власти и реальной силы, на которую опиралась бы власть. И на самом деле. В Орле только что организовалась советская власть в лице первого Орловского губисполкома, да и тот был организован путем слияния горсовета, губсовнархоза и Орловского уисполкома.

Город в это время кишел преступным элементом. Было множество мелких воинских отрядов, работающих по хлебозаготовкам, последние, чувствуя слабость организовавшейся советской власти, вели себя независимо. Порой эта независимость выливалась в формы безобразий.

Сухонос быстро ориентировался в данной обстановке и, придя в совет, заявил, что он — командир броневоего дивизиона, в его распоряжении имеется 500 человек команды и 17 броневых автомобилей; он предложил свои услуги по очистке города Орла от преступного элемента.

Буров, бывший председатель губсовнархоза, принял это предложение и дал ему задание в этой части.

Сухонос принял предложение и уехал в Курск. Из Курска он вызвал Бурува по прямому проводу и сообщил, что «в виду событий на гомельском и могилевском фронтах, он имеет распоряжение от полевого штаба Антонова расположить свой дивизион в г. Орле. Поэтому необходимо позаботиться подысканием для его части помещения».

Помещение было найдено, и Сухонос переехал в Орел. На одном из заседаний верховной ставки, переехавшей для ликвидации в Орел, Сухонос был назначен комиссаром по охране города.

После своего назначения Сухонос расклеивает приказ и подписывается «комиссаром по охране города Орла».

Через некоторое время появляется второй приказ за подписью уже «верховного комиссара по охране города Орла».

Звание верховного комиссара Сухоносову никто не давал и он его сам себе присвоил.

Со вступлением Сухоносова в обязанности комиссара по охране города Орла в городе начались небывалые безобразия: реквизиции, грабежи, бесшабашные обыски, дебош, пьянство, насилие и все, что угодно, но только не охрана города Орла.

Имея у себя реальную силу. Сухоносков сразу же почувствовал себя господином положения. С губисполкомом он положительно не хотел считаться, игнорировал все его распоряжения. На предложения со стороны губисполкома прекратить безобразия, самочинные обыски и грабежи он отвечал заносчиво:

«Не вы, а я тут верховная власть. У меня сила, которая вас охраняет, а вы сидите и не вмешивайтесь не в свое дело».

Однажды имел место такой случай.

Был я в президиуме губисполкома. Тов. Случ, член президиума, левая эсэрка, говорила по телефону со штабом Сухоноскова по поводу прекращения одной незаконной реквизиции.

Один из адъютантов Сухоноскова отвечает ей по телефону:

«Если вы еще будете вмешиваться в распоряжения отряда, то мы вас арестуем и расстреляем».

Случ была истеричка, бросила трубку и закричала: «Да что это такое: бандиты не признают никаких распоряжений президиума, грозят расстрелом. Где тут советская власть? Нет ее!.. нет!..»

— Что такое?—спросил я и взял у ней трубку.

— Спроси, что сейчас ответили по адресу президиума!—сказала она.

Я позвонил. К телефону подошел только что говоривший с тов. Случ.

— В чем дело?—спрашиваю.

— А тебе что?—отвечает пьяный голос.—Ты откуда?..

— Я из президиума губисполкома. Это вы сейчас говорили по телефону? Будьте добры, повторите, что вы сейчас сказали.

— Если вы, вашу мать, будете вмешиваться в наши дела, мы вас арестуем и расстреляем,—ответил говоривший.

— Позвольте, товарищ, как ваша фамилия?

— Катись ты ко всем...

— Это что же они всегда так с вами разговаривают?—спросил я не без удивления.

— Да не всегда, а очень часто. Вот, поймите, можно ли тут работать?—жаловалась она.

Буйству сухоносковского отряда не было удержу. Город был буквально весь терроризован и не рад был такому верховному комиссару. Власть советов была дискредитирована. В отдельных случаях сухоносковские адъютанты позволяли себе такие вещи: например, на вечере одна барышня, отказавшаяся танцевать, была застрелена публично адъютантом Сухоноскова.

Такой произвол и своеволие были на руку контр-революции. В лице Сухоноскова она видела элемент, дискредитирующий советскую власть, подрывающий ее авторитет и отпугивающий от нее трудовой элемент города. Буржуазия видела в Сухоноскове человека не идей, а прожигателя жизни, который использует свое положение во имя своих удовольствий, зная, что эти удовольствия были пагубны для советской власти. Учитывая все это, буржуазия стала заискивать у Сухоноскова. Она жаловалась ему на несправедливость по отношению к ней местных органов советской власти, просила у него защиты, как у верховного комиссара, обещая ему очень многое.

Сухоносков сначала заигрывал с орловской буржуазией, обещал ей поддержку, за что брал от нее подачки. Но это длилось недолго: отдельные моменты взаимоотношений Сухоноскова с буржуазией стали заметны и многих наводили на подозрение. Но тут Сухоносков сделал ловкий маневр.

Это было 7-го марта. Уже перед вечером Сухоносов разослал телефонограммы всем заводам, воинским частям, типографиям. В телефонограммах говорилось: немедленно прислать представителя на экстренное собрание, которое должно состояться в епархиальном училище, ныне—фабрика им. Коминтерна. О повестке дня в телефонограммах не говорилось ни слова ¹⁾).

Представители собрались. Большая, слабо освещенная комната была полна народу.

Все солдаты... солдаты... множество шоферских фуражек.

Рабочих было немного. Они столпились в уголке, в стороне от военных.

Серую солдатскую массу пестрят только несколько сестер милосердия и служащих госпиталя. Их головы, словно цветы, белели на сером фоне солдатской массы. Многие из солдат были в нетрезвом виде. Настроение возбужденное, о чем то разговаривали, шептались.

Причины собрания были никому неизвестны. Собрание было создано для всех неожиданно, и извещение было получено только вечером.

«Что произошло?.. В чем дело?..—спрашивали друг у друга собравшиеся рабочие.

Вместо ответа все удивленно качали головами, пожимали плечами и с нетерпением оглядывались на дверь, откуда должен появиться виновник данного собрания—Сухоносов.

Сухоносов пришел в 10-м часу. В зале все зашевелились, устремив свои взоры на гордо прошедшего к столу Сухоносова.

Сухоносов с напускной важностью сказал: «Товарищи, наше заседание будет секретным. Дежурным приказываю усилить дозоры, чтобы не вошел кто-либо из чужих».

Все переглянулись, туман какой-то таинственности все больше и больше окутывал аудиторию.

Сухоносов предлагает собранию избрать президиум. Собрание избрало председателем Сухоносова, товарищем Загарина и секретарем Бахвалова.

Выдвинутая кандидатура Квапинского ²⁾), председателя городского совета, отвергается.

Сухоносов открывает собрание.

— Товарищи, я прошу к данному собранию отнестись внимательно. Оставьте все споры и распри, которые были между вами. Мы переживаем серьезный момент.

Вслед за призывом, как бы преднамеренно разжигая любопытство собравшихся, он объявляет на 5 минут перерыв.

Во время перерыва Бахвалов кликает всех делегатов собрания. На собрании были представители от всех частей армии, от заводов, типографий, а основным ядром собрания был сухоносовский отряд целиком.

Сухоносов предъявляет ультиматум корреспондентам газет, чтобы ничего не печатать без его разрешения.

— И цензуры!—крикнул кто-то с мест.

Сухоносов снова повторяет свой призыв.

— Товарищи, я еще раз прошу отнестись к этому собранию серьезней. Я вас предупреждаю, что на этом собрании решается судьба города Орла.

¹⁾ Материал из дела Сухоносова.

²⁾ Квапинский, лидер партии польских соглашателей, ныне заклятый враг советской власти, в то время шел с большевиками и был председателем горсовета.

Краткая пауза.

Напряженное состояние и любопытство переходит всякие границы.

— В чем же дело, наконец?—задали себе вопрос присутствовавшие.

— Играет на наших нервах, тихо сказал один рабочий.

— Итак, товарищи,—начинает Сухоносков,—видя ваше нетерпение, я приступаю. Больно и обидно говорить это. Никто не подозревает, что я вам хочу сказать очень многое... и чрезвычайно скверное.

Вы знаете, что буржуазный класс города Орла хотел дать мне 300 тысяч взятку за то, чтобы я продал свой отряд, чтобы я, Сухоносков, погубил пролетариат города Орла и весь мировой пролетариат. Вот вещественное доказательство!—крикнул на весь зал Сухоносков, потрясая в воздухе пачкой денег,—вот полтора ста тысяч, которыми меня хотят купить!

Сухоносков развернул толстый сверток и начал разбрасывать пачки денег, аккуратно завернутых в бумагу.

— Но я не пошел на это.

Сухоносков поднял кверху руку с пачкой денег.

— Не пошел, сознавая свой долг перед революцией и перед вами...

Бурные аплодисменты покрывают его речь. Сухоносков редко выкрикивает по одному слову, как на параде.

Товарищи. Помните мои слова... я не продался, потому что я сам рабочий, потому что я—Сухоносков.

— 'Смерть им!—звенит и срывается голос с места.—Смерть!—подхватывает этот голос вся аудитория.

Оглянувшись, мы увидели кричавшего. Это был мальчик лет 13—14, в руках у него винтовка, чуть не в два раза больше его, лицо возбужденное, глаза горели, как у молодого орленка, за поясом у него торчал огромный револьвер системы «Смит-Вессон».

Смешон он был в этом возбуждении, но вместе с тем и страшен. Эта винтовка легко может повернуться в любую сторону.

— У меня нет голоса!—кричит Сухоносков,—я три дня боролся с этим, но теперь на общем собрании говорю—смерть им, смерть всем до последнего. Варфоломеевская ночь!

Гробовое молчание продолжалось лишь одну секунду, а потом гром аплодисментов с каким то диким ревом наполнил всю аудиторию.

Сухоносков продолжал свою речь крикливо, выразительно и явно нервнуя и без того взвинченное собрание.

Я устрою им Варфоломеевскую ночь. Я всех их уничтожу. Устрою поголовную резню. Товарищи, они меня хотели купить. Нет, они должны захлебнуться в своей собственной крови.

Под бурные аплодисменты Сухоносков начинает пить воду.

С мест крики: «Смерть им. Варфоломеевская ночь».

С места поднимается товарищ председателя тов. Загарин и начинает говорить:

— Товарищи, здесь перед нашими глазами лежат презренные бумажки, которыми хотели подкупить нашего начальника. Смерть всем тем, кто хочет подкупать!

— Позор и смерть!—раздаются голоса.

Слова Загарина также покрываются аплодисментами. В зале становится шумно. Многие думали: еще одно слово, одим призыв Сухоноскова, и яростная полупьяная масса бросится на город громить и резать.

В зале гром аплодисментов.

Не аплодируют призывам Сухоносова рабочие. На их лицах выражается растерянность и недоумение.

С места поднимается Квапинский и начинает говорить что то с своим недоумением. Но его прерывают на полуслове.

Секретарь собрания заявляет: «Есть записавшиеся на слова. Слово в порядке очереди имеет тов. Бермак».

Бермак говорит об угнетенных, о мировой буржуазии, о немцах, призывает всех объединиться и вступить в отряд Сухоносова.

Монотонная речь Бермака понижает настроение, но тем не менее покрывается аплодисментами.

Слово вне очереди берет Сухоносов.

Товарищи, буржуазия не знала, кого она покупала. Она сознает, что гибнет, потому и ставит на карту все, но и мы все поставим на карту. Нет, шалишь, деньгами меня не купишь, и отряда своего я не продам.

Короткая речь Сухоносова снова покрывается аплодисментами и криками:

«Смерть буржуазии!»

Слово берет тов. Квапинский.

Квапинский указывает на то, что буржуазия готова на все, но она сделала ошибку, покупая Сухоносова, приехавшего с ней бороться не на жизнь а на смерть.

Дифирамбы, которые пел Квапинский Сухоносову, прерывались несколько раз аплодисментами.

В заключение Квапинский сказал: «нам нужно бороться не только со своей, отечественной буржуазией, но и мировой».

Призыв Сухоносова к погрому Квапинский не поддержал, чем снова вызвал Сухоносова взять слово вне очереди.

— Я должен ответить,—сказал отрывисто Сухоносов.—Буржуазия хотела меня купить, потому что у меня сила. Если она пришла меня покупать, то, наверно, она уже в совет ходила с тем же. Мы не можем этого терпеть. Я не проданся, а совет, может, уже и проданся.

Аплодисменты и крики: «Правильно, правильно, надо проверить, может быть, многие из членов совета уже продались буржуазии!»

После Сухоносова горячую речь произносит Федосеев, который упрекает отряд за хулиганство, бесшабашную стрельбу и т. п.

Речь Федосеева понижает настроение и вызывает негодование против оратора.

Сухоносов прерывает его, берет слово и снова старается взвинтить массу.

— Я говорю вам свое последнее слово, слово революционера. Я не продам пролетариат. Только труп мой буржуазия может взять, а живым я не сдамся. Я ставлю на вид своему отряду, чтобы он помнил, что вашего начальника хотели купить, чтобы он помнил о том, что я объявляю всей буржуазии города Орла поголовную резню.

Сухоносов ударил кулаком по столу. Бурная овация смешивается с криком «Смерть буржуазии».—Идем громить,—раздаются отдельные голоса.

На дворе тарыхтит автомобиль, где то вблизи здания раздаются выстрелы. Все вздрагивают, как от электрического тока.

В середине ломается скамейка, и несколько человек с шумом падают на пол. Слышится брань, раздаются осипшие голоса:

— Идем громить. Давай Варфоломеевскую ночь.

Атмосфера накалилась. «Чувствуется что вот-вот разразится гроза. Сидим ошеломленные, в каком то ужасе и недоумении. Перед гла-

зами готовится величайшая провокация, это чувствовалось, чувствовалось, что вот-вот должно совершиться, но противодействовать этому было нельзя. Нас было немного, да и острее было направлено против нас, как членов губисполкома. В чью это голову—это выяснится. Начать погром могут спровоцированные взвинченные люди, а кончить его—черносотенцы. Казалось, что все это неизбежно, все предreshено. Казалось, ничем уже нельзя было воздействовать на взвинченную, спровоцированную массу полупьяных солдат.

К счастью многих жителей города Орла, в зале появляются представители центрального комитета действующей армии и флота при Верховной ставке т. т. Фроловский и Аптер.

Фроловский подходит к столу и берет вне очереди слово.

Фроловский в своей речи призывает собрание быть осмотрительным, глубже смотреть на вещи и относиться к речам выступавших критически. Он не одобряет призывы к резне буржуазии. Фроловский указывает, что резня будет наруку контр-революции. Мы от этого ничего не найдем, а многое потеряем. Резню тут многие ждут, ее нужно только начать, а кончат ее без нас и, может быть, нами.

— Если Сухоносов распоряжается тут, как начальник, то нам, истинным социалистам, нечего делать, но предупреждаю, что буржуазия хитра и предусмотрительна. Достаточно одного провокационного выстрела, как будет все по-иному.

После длительной речи Фроловского выступил целый ряд ораторов против погрома.

Настроение немножко стало изменяться, со стороны сторонников погрома слышен был ропот и недовольство на то, что тут есть, якобы, защитники буржуазии.

Сухоносов делает попытку оправдаться, что он не призывал сейчас громить город.

— Нам не нужно сразу резать буржуазию,—говорил он,—а нужно поступать так, как она поступала с рабочими. Нужно брать ее за горло и по капле высасывать из нее кровь.

— На защиту революции я зову вас!—дико выкрикивает он,—на борьбу с буржуазией я вас призываю. Сосать из нее кровь, как она сама сосала. Дайте мне в этом клятву.

Аплодисменты переходят в овацию. После Сухоносова выступает представитель Верховной ставки тов. Аптер.

— Мы не можем терпеть предательства,—сказал он.—Буржуазия ищет выхода, она идет на подкуп, но мы должны быть осторожны. Она старается бросить нас друг на друга. Вчера и не впервые уже два отряда чуть-чуть не передрались между собой. Этот подкуп был подготовлен тоже для нашей резни.

Сухоносов выходит из зала недовольный.

Секретарь объявляет, что следующее слово принадлежит Сухоносову, и поэтому нужно подождать его.

Перерыв длится около пяти минут. Возвращается Сухоносов.

— Товарищи. К большой моей радости тов. Антонов, командующий всем Доном, которому я подчинен, проезжая сейчас через Орел, сказал мне по телефону: «Товарищ Сухоносов, действуй, привязывай буржуев к орудиям и взрывай их на воздух. Это мое приказание». Аплодисменты.

Сухоносов, чтобы поднять настроение и свой авторитет, что он прав, призывая отряд к погрому, все же хвастался. Никакой Антонов с ним по телефону не говорил и не проезжал в это время через Орел.

С сильной речью против резни буржуазии выступил тов. Упман.

— Мы остались одни,—говорил он,—и только себе мы можем доверять. Мы не станем резать буржуазию, потому что это дорого нам обойдется. Мы должны подорвать самые корни ее существования: мы должны бороться, но бороться честно, так, как подобает революционерам. Мы должны делать то, что пойдет на пользу революции. Варфоломеевская ночь, которую предлагает Сухоносков, пойдет на пользу контр-революции. Я прошу товарищей ни на какие призывы не итти.

Оратору аплодируют, но мало и только рабочие.

Вторично слово берет Квапинский. Его речь сводится к защите совета, против которого было брошено обвинение. Квапинский указывает, что в совет попали самые левые элементы, что обвинения, брошенные против совета, неосновательны.

Речь Квапинского была сдержана, но тем не менее Сухоносков берет слово и обрушивается на Квапинского в вообще на совет.

— Буржуазия обложена контрибуцией в шесть миллионов рублей по моему совету,—кричит Сухоносков,—почему она не несет эти деньги? Очевидно, потому, что идет на подкуп и, пройдя все инстанции, она пришла ко мне, меня покупать. Буржуазия пошла на подкуп сверху донизу. Они и там давали взятки не меньше, чем мне, но там дело темное, я вот вывел их на свежую воду, никто меня не упрекает, а совет...

Речь Сухоносова сводилась к тому, что совет продан буржуазии. Его слова производили сильное впечатление на солдатские массы, которые повседневной агитацией были уже спровоцированы и настроены против советской власти в Орле. Сухоносков закончил свою речь призывом:

«Товарищи, мы последовали примеру, который рекомендовал мне Антонов. Антонов—единственный революционер, который сказал правильно—привязывай буржуазию к дулу орудия и взрывай ее на воздух».

Бурные аплодисменты и крики: «Браво, браво! приветствуем товарища Сухоносова».

Какой то рабочий спросил у Сухоносова: «Товарищ Сухоносков, как вы получили эти деньги, почтой или лично? Если лично, то кто передавал и почему его не задержали?»

— Товарищ. Я вам на это отвечу в заключительном слове,—сказал Сухоносков.

За Сухоносковым выступает тов. Усачев.

Усачев говорит, что с буржуазией надо бороться не насилем, грабежом, а революционными мерами и нужно бороться не только с нашей буржуазией, но и с мировой.

Речь Усачева сводилась к осуждению призывов к погрому.

«Мы не можем сейчас остановить немцев,—говорил он. «Они доблестно берут никем не защищаемые города. Ну, и пусть их берут, а с углублением в Россию они рассосутся и станут слабей. Что касается русской буржуазии, то сейчас уничтожать ее не надо. Но если германская буржуазия подавит нашу революцию, то прежде чем погибнуть, мы погубим нашу буржуазию».

— Не по существу!—кричит Сухоносков.

— Ближе к делу!—раздаются голоса с мест.

— К какому делу, ведь не пойдем же мы сейчас громить буржуазию?—продолжал Усачев.

Усачев кончил.

Что-то длинное, нудное из своей жизни говорил Каменский. Он говорил о контр-революции, о кадетах. С мест раздалась голоса: «Ближе к делу!»

Сухоносков стал на защиту права свободы слова и просил собрание, чтобы дали полностью высказаться. Но когда Каменский стал говорить о недопустимости хулиганских выходок со стороны отряда, Сухоносков прервал его: «Кончай, ты говоришь не по существу», — сказал он и стукнул кулаком по столу.

Каменский сел.

Сухоносков берет заключительное слово и рассказывает, как ему давали взятку.

— Три дня тому назад буржуазия пришла ко мне с делегацией. Делегация просила меня, чтобы я вошел в их тяжелое положение, так как у них нехватает денег на контрибуцию. Я сказал: как мне вмешиваться в это дело, когда я — исполнитель боевых приказов революции. Они ответили мне: «Мы видим в вас начальника боевой силы. Вы можете помочь нам, а за это мы вам все, что хотите, дадим».

Буржуи вынули пачку денег в 100 тысяч, а предлагали всего 300 тысяч. Я обещал пойти им навстречу.

«Мы снабдим ваш отряд всем, чем вы пожелаете, но за то вы должны уничтожить ваши броневики и пойти против советской власти. Вы должны распустить из отряда всех тех, на кого вы не можете положиться». — Я согласился...

Тогда они дали мне 100 тысяч и ушли. В тот же день я сказал об этом Загарину и сообщил ставке, а из них я стал высасывать деньги и вчера взял еще 50 тысяч.

В зале хохот... самодовольно хохочет и Сухоносков.

— Сегодня они должны были принести остальные 150 тысяч, но не принесли. Очевидно, догадались.

Так, дорогие товарищи, меня хотели подкупить. За эти вот деньги я должен был погубить броневики и всех тех, кто находится на них. Они думали, что я такой же начальник, какие были раньше при царском дворе. Но они ошиблись. Они нашли в моем лице смерть, ту смерть, к которой они приговорили мой отряд.

Бурные аплодисменты.

— Мой отряд приговорит их к смерти. — Снова аплодисменты и крики: «Правильно, правильно!».

— На этом я и заканчиваю. Заканчивая свою речь, я прошу собрание, что нам нужно действовать осмотрительно. Я открыл это злодейское гнездо и до смерти не остановлюсь разорять его. Мой отряд помянет меня добрым именем, а не злым. Ваш начальник вас не продаст, его не купят.

— Качать его, качать! — кричат из аплодирующих.

Сухоноскова схватывают десятки рук и подбрасывают на воздух?

После этого хмурые люди в шоферских фуражках окружили Сухоноскова вплотную и стали спрашивать: «Кто приходил подкупать?» Я не знаю, — уклончиво ответил Сухоносков, — я так был расстроен, что никого не мог заметить из знакомых. Я ведь здесь и мало кого знаю, так что, видите ли...

Но когда спрашивающие настойчиво потребовали говорить, Сухоносков сказал: «Одного я знаю, это был Хрущов, а больше я никого не знаю».

Собравшиеся стали постепенно расходиться. Мы вышли на улицу из душной, пропитанной табачным дымом комнаты.

Сгустившаяся атмосфера разрядилась благополучно. Город спал...

Варфоломеевская ночь, которая была предрешена путем провоцирования солдат, сорвана приходом представителей ставки.

Идем и думаем...

«На этот раз кончилось благополучно. Трагедия Варфоломеевской ночи вылилась сегодня в простом фарсе пустого полупьяного демагога».

По существу дело обстояло так. Буржуазия была, конечно, не прочь купить не только Сухоносова, но и каждого, в ком она видела силу, но она не настолько была глупа и наивна, чтобы так подойти к делу, как это передавал Сухоносов.

Сухоносов сам вымогал и брал себе деньги, которые должны были идти в кассу губисполкома, как контрибуция. Он же и обещал буржуазии уменьшить контрибуцию.

Во избежание тех последствий, что его могут обвинить в вымогательстве и присвоении сумм, принадлежащих губисполкому, Сухоносов и продемонстрировал перед лицом отряда свою неподкупную честность и закрепил свой авторитет, как человека преданного и неподкупного. Вместе с тем на этом же собрании он и его ближайший помощник указывали, что совет, наверно, проданся буржуазии. Он давал понять своему отряду, коли они пришли его подкупать, то они вперед обошли и купили всех и потом уже пришли к нему, а он, Сухоносов, не проданся.

Подорвать авторитет местного совета, дискредитировать его в лице своего отряда Сухоносову было нужно, так как он предвидел, что тот бесшабашный разгул, пьянство, незаконные реквизиции, взятки и подчас грабежи приведут его отряд к неизбежному столкновению с местной властью. Все это нужно было Сухоносову проделать, имея в виду план свержения советской власти в городе Орле и захват ее в свои руки.

Вместе с организацией «Варфоломеевской ночи» Сухоносов имел в виду и захват власти, так как в эту ночь столкновение с советскими отрядами, милицией было бы неизбежно и Сухоносову легко было бы спровоцировать свой отряд, что совет стоит на стороне буржуазии, выступает на ее защиту. Но это, к счастью для города и к несчастью Сухоносова, сорвалось.

После этого знаменательного собрания губернским исполнительным комитетом была назначена следственная комиссия для выявления действительности дачи взятки.

Сухоносов после первой неудавшейся попытки не остановился перед задуманным им планом. Отряд его был спровоцирован тем, что совет проданся, и был враждебно настроен против местных органов власти.

Безобразия, реквизиции, пьянство, дебош не прекращались. Отряд чувствовал себя свободно и власти в лице губисполкома и местного городского совета не признавал.

Отношения между губернским исполнительным комитетом и верховным комиссаром по охране города Орла обострялись. Выход был один: или Сухоносов уберет с дороги губисполком и объявит себя диктатором города Орла и губернии, или же губисполком должен проявить твердую власть, разоружить и подчинить отряд Сухоносова, предав суду самого начальника.

Это можно было проделать при наличии достаточного количества реальной силы, каковой губернский исполнительный комитет в то время не имел. Это и ставило его в крайне тяжелое положение. Сухоносов же наоборот. Чувствуя превосходство своих сил—броневика, артиллерия были в его распоряжении—считал себя верховной властью и подготовлял почву к свержению советской власти в губернии.

После инцидента со взяткой губисполкомом была назначена следственная комиссия, с появлением которой из Орла исчезло несколько

человек, обложенных контрибуцией, а за ними на время исчез и сам Сухонос. Оказалось, что Сухонос, чтобы загладить свою вину, съездил к Антонову и передал ему 149.500 рублей.

10 го марта 1918 года отряд из 34 человек при двух пулеметах под командой одного из адъютантов Сухоносова сделал налет на гор. Болхов.

Отряд прибыл в Болхов с мандатом от Сухоносова, как верховного комиссара по обезоружению населения города Болхова. Губернскому исполнительному комитету об этом не было ничего известно.

Начальник отряда Петров, приехав в Болхов, заявил: «Приехал по водворению в городе порядка, а потому вся власть в городе принадлежит ему, Петрову. Лица, не исполняющие его приказаний, будут расстреливаться, в том числе и члены уисполкома».

На очередном заседании Петровым были арестованы два члена уисполкома: Иванов и Илюхин.

На другой день в городе Болхове начался почти поголовный грабёж. Отряд Петрова брал все, что попадалось под руки. Под угрозой расстрела Петровым и Босториным производились реквизиции седел, несмотря на то, что седла были на учете военного ведомства. Было реквизировано сапожного товара 1000 пар, мануфактуры на 500 рублей, 20 штук седел, 11 лошадей, 2 пишущих машинки и еще на три тысячи разных товаров.

При обыске в присутствии члена уисполкома Иванова, Босториным производились насилия над женщинами; женщины с насмешками и издевательствами раздевались до гола и тут же насильничались.

После всякого рода грабежей и насилий также под угрозой расстрела этими бандитами Петровым и Босториным был вызван оркестр музыки для их проводов. Этим самым была в корне дискредитирована советская власть.

Бандитский разгул, грабежи и всякие безобразия отряда Сухоносова постепенно приводили к неизбежному конфликту, к вооруженному столкновению сухоносковского отряда с советским отрядом. Исход этого столкновения должен был иметь решающее значение как для советской власти в городе Орле, так и для отряда Сухоносова и его руководителей. В ожидании этого губернский исполнительный комитет готовился к принятию решительных мер.

Реальной силы, надежной и верной опоры у советской власти было слишком мало, что и заставляло губисполком действовать осторожно и выжидательно по отношению к фактам произвола Сухоносова.

Сухонос же, наоборот, чувствуя эту медленность, становился почти военным диктатором. Отряд его, производивший налеты и грабежи, против которых протестовал губисполком, был подготовлен к выступлению.

Перед губерньским исполнительным комитетом в первую очередь стал вопрос о замене Сухоносова, как начальника гарнизона, другим товарищем. Это решение уже свидетельствовало об активных действиях губисполкома, так как из назревавших событий было видно, что смещение Сухоносова с поста начальника гарнизона приведет к быстрой развязке, т.-е. вооруженному столкновению сторон, но медлить было нельзя. Столкновение это рано или поздно должно было произойти.

В город Орел к этому времени прибыл с позиции 142-й пехотный Звенигородский полк. Полк представлял из себя хорошую боевую единицу.

По приходе в Орел, полк послал от себя делегацию в президиум губисполкома с предложением: «если местный губисполком нуждается

в военной силе, то полк останется служить и отдаст себя в полное распоряжение местным органам советской власти. Если же губисполком не нуждается, то полк демобилизуется, сдаст оружие и разойдется по домам».

Президиум губисполкома принял делегацию полка, выслушал ее внимательно и приказал полку оружие не сдавать и остаться на службе.

Узнав о том, что Звенигородский полк выразил доверие советской власти и остался у нее на службе, Сухоносков задумался целью разоружить звенигородцев с тем, чтобы впоследствии легче можно было справиться с советом. Пользуясь еще правами начальника гарнизона, Сухоносков отдал распоряжение Звенигородскому полку сдать оружие и разойтись по домам.

Полк не выполнил этого распоряжения и обратился в президиум губисполкома за санкцией. Президиум губисполкома, зная, к чему все это ведет, категорически запретил сдавать оружие и выполнять какие бы ни было распоряжения, исходящие от Сухоноскова и его штаба.

После первого отказа звенигородцев разоружиться атмосфера в городе Орле стала сгущаться. В воздухе чувствовался запах пороха. Сухоносков приводил свой отряд в боевой порядок и приготавливался к выступлению.

Губисполком, в свою очередь, стал принимать решительные меры и стал на путь активных действий, приняв срочные мероприятия вплоть до разоружения сухоносковского отряда и предания суду всех его начальников.

В ночь с 14-го на 15-ое марта по этому вопросу было созвано экстренное заседание губернского исполнительного комитета. Собрание происходило в том здании, где в данное время помещается окр. исполком. На собрание явился Сухоносков с целой свитой пьяных телохранителей, а на улице, около здания губисполкома, он поставил броневик. Со стороны губисполкома была сделана засада, которая, в случае активных действий, должна была напасть на сухоносковский отряд.

Собрание еще не открывалось. Сухоносков беседовал со своей свитой адъютантов в коридоре губисполкома. Эта беседа вылилась в крупный разговор с явной угрозой по адресу собравшихся членов губисполкома.

Член президиума губисполкома Абрамов, слышавший эту угрозу, сообщил президиуму.

Собрание открыл Фроловский. Зал губисполкома был переполнен народом, настроение было у всех возбужденное. Все знали, что назревший конфликт должен разрешиться оружием. Это нервировало каждого, и при малейшем шорохе руки невольно тянулись к рукоятке револьвера.

Абрамов берет вне очереди слово.

— Товарищи, безобразия сухоносковских отрядов и самого Сухоноскова настолько вызывающи, что у меня невольно создается мнение, что Сухоносков идет против советской власти. Я сейчас, проходя по коридору, слышал угрозы Сухоноскова местным органам власти.

Во время речи Абрамова Сухоносков находился в коридоре, и как только оратор коснулся его имени, агенты Сухоноскова доложили ему.

Сухоносков ворвался в зал заседаний и начал кричать: «Меня обвиняют в контр-революции? Это ложь. Абрамов со мной личные счеты сводит. Я гребую сейчас Абрамова ко мне на объяснение. Я сейчас учиню суд над ним».

Сухоносос взялся за маузер.

В зале поднялся шум.

— Я, требую ко мне Абрамова!—кричал Сухоносос.—Он меня оскорбил и я должен его судить. Абрамов, сейчас же идем за мной.

Абрамов вынул на ходу револьвер и пошел навстречу Сухонососу. В зале еще больше усилился шум, крики с мест:

— Куда, что такое? не смеет ходить!

Члены губисполкома поднялись, и взялись за оружие. Собрание временно прерывается.

Сухоносос продолжал кричать с угрозой:—Я Абрамова не выпущу из своих рук, я его расстреляю!

В залу заседания вошел адъютант Сухонососа. Одет он был в красную черкеску, на поясе болтался кинжал в серебряной оправе, два револьвера, бомба; лицо пьяное, дикое. С напускной важностью преданного адъютанта он рапортует, особо выкрикивая каждое слово:

— Товарищ командир, броневики прибыли, что прикажете делать?

— Приказываю быть в боевой готовности и ждать моих распоряжений,—отвечает Сухоносос.

Присутствовавшие на заседании переглянулись. О том, что около здания, где заседали, находились броневики, никто не знал.

— Как это понимать,—сказал кто-то,—нас могут объявить арестованными?

— Пусть попробует!

— А у нас в засаде стоит отряд,—говорил другой шопотом.

— Что это начали нас броневиками?—послышались голоса с мест и угрозы по адресу Сухонососа.

— Товарищи, броневики я вызвал для охраны совета!—кричал с пафосом Сухоносос.—Я против совета не шел и не пойду. Я только требую от собрания выдать мне Абрамова, а с Абрамовым я разделаюсь и никто мне не запретит. Я его расстреляю.

С места крики и стук стульями.

— Да что это за произвол? это выступление против советской власти? Абрамов—член губисполкома и он неприкосновенная личность и тебе его не выдадут.

Председатель звонит колокольчиком и призывает к порядку.

В залу входит другой адъютант.

— Товарищ начальник, аэропланы прилетели.

— Ждать моих приказаний.

— Слушаю-с, товарищ начальник.

С мест раздаются шум и возгласы:—Не запугаете, мы видали аэропланы.—Безобразие, позор...

— Товарищи, не бойтесь!—кричал Сухоносос. Я броневики и летательные машины не для вас вызвал. Пусть буржуазия посмотрит, кам мы охраняем совет. Пусть товарищи не беспокоятся: их охраняет надежная сила, а этой силы я командир.

Ропот и негодование. Председатель, не переставая, звонил колокольчиком. Аудитория мало-по-малу успокоилась.

— Товарищи, у нас деловое собрание. Мы есть губернская власть, и пусть кто попытается посягнуть на власть. Все равно тот будет немедленно стерт с лица земли. Советская власть не погибнет. Мы ее сумеем защитить!

— Товарищи. Вы тут в безопасности,—продолжал свое Сухоносос.—Пусть буржуазия нос свой сюда не сунет.

— Прошу призвать к порядку,—послышались голоса с мест.—Ему никто слова не давал и охранять нас никто его не просил, мы тебе не доверяем.

— Я прошу слова!—орал Сухоносков.—Меня тут обвинили, что я иду якобы против совета, наоборот, я восстанавливаю совет.

Послышался смех.

— Восстанавливаешь против совета!—кричал Абрамов.

— С тобой мы еще будем говорить,—повторяет опять Сухоносков.— Ты все равно из моих рук не уйдешь. Слово мне в порядке очереди. Минутная пауза.

Сухоносков что-то шепчет своему адъютанту. В зале водворяется тишина. На трибуну выходит Аронов, тов. председателя губисполкома.

— Товарищи. На повестке дня у нас стоит один вопрос кардинальной важности—это выбор нового начальника гарнизона вместо тов. Сухоноскова. Президиум выдвигает кандидатуру тов. Рямо.

Гром аплодисментов.

Сухоносков демонстративно покидает зал.

— Товарищ Сухоносков,—обратился председатель,—ваше следующее слово. Вы должны отчитаться перед губернским исполнительным комитетом в своей работе.

Сухоносков уходит, но через некоторое время возвращается и с ним человек десять его отряда.

Аронов продолжает:—Товарищи. Рямо—один из лучших членов партии большевиков. Он в нашей революционной ставке стоит на первом счету.

— Просим, просим!—раздались голоса с мест.

Слово берет тов. Рямо.

— Товарищи, я глубоко благодарю за оказанное доверие мне и надеюсь, что я его оправдаю. Я положу конец всякому произволу, который до сего времени творился в городе Орле. Я заставлю подчиниться советской власти всех, кто до сего времени еще чувствует себя независимым.

Аплодисменты.

Сухоносков снова выскакивает демонстративно в коридор. В коридоре он кричит и отдает кому то распоряжения.

— Слово имеет тов. Сухоносков,—говорит председатель.

— Товарищ начальник, товарищ начальник,—послышались голоса по цепи приверженцев Сухоноскова.

Сухоносков твердой поступью идет на трибуну. По бокам его идут два адъютанта и становятся подле него, как бы боясь, чтобы его не унесли.

— Товарищи. Меня тут обвинили, что я иду против советской власти. Но это сказал Абрамов и я с ним рассчитаюсь. Я никогда не шел против советской власти и сейчас я вызвал свои броневики для охраны совета.

Сухоносков затянул что-то длинное, нудное. Говорил он отрывисто, в каком то экстазе. В заключение он сказал: «Я был с советом и буду с советом и по первому требованию совета пойду со своими броневиками куда угодно. Пусть буржуазия знает, что я—за совет. Я приказываю в честь совета дать салют».

Аплодисменты со стороны солдат его отряда.

Адъютант бежит исполнять приказание.

— Не смей стрелять!—кричит председатель.

— Да почему?

— Как почему? Не нуждаемся мы в этом.

Член президиума побежал вниз предупредить засаду, которая, услышав выстрелы, могла открыть стрельбу. Но от Сухоноскова последовало распоряжение отменить салют.

В зале водворилась тишина. Слово берет тов. Рямо и нервно говорит: «Я отказываюсь от звания начальника гарнизона. Вы только что меня выбрали, поручили мне бороться с теми элементами, которые не подчиняются советской власти, идут против нее, дискредитируют ее, а теперь вы имеете какое-то снисхождение к этому бандиту».

В зале снова поднялся шум.

Сухоносков исчез в коридоре.

Председатель призвал нового начальника гарнизона к порядку и просил подчиниться состоявшемуся постановлению губернского исполнительного комитета.

Тов. Рямо подчиняется. В зале снова водворяется тишина. Все знали, что эта тишина перед надвигавшейся бурей. Все знали, что Сухоносков начнет действовать вооруженной силой. Но когда он начнет? Сейчас ли, не выпуская присутствовавших из здания губисполкома, или повременит. На этот вопрос трудно было ответить.

Но в этот вечер все обошлось благополучно.

На другой день, 15 марта, 142-й Звенигородский полк получил от Сухоноскова ультиматум о сдаче имеющегося в полку оружия.

Командиру полка и председателю полкового комитета было приказано явиться в штаб Сухоноскова.

Это распоряжение уже было сделано после того, как Сухоносков был отстранен губисполкомом от должности начальника гарнизона.

Мотивы разоружения Сухоносков выставлял следующие: на фронт требуется оружие, и он хочет это оружие сдать, разоружив 142-й Звенигородский полк.

По поводу предложенного ультиматума был созван полковой комитет, который постановил: «Оружие Сухоноскову не сдавать впредь до распоряжения на этот счет совета».

После вынесенной резолюции полковой комитет командировал к Сухоноскову командира полка и комиссара, которые должны были предъявить Сухоноскову постановление полкового комитета в вынесенной им резолюции.

Сухоносков прочитал резолюцию и ответил:

— Именем советской власти еще раз приказываю сдать оружие немедленно и без всяких рассуждений.

Комиссар полка Вищевский спросил у Сухоноскова: «А что делать с молодыми солдатами 16—17 года после того, как мы сдадим оружие?»

— Дать двухмесячный отпуск,—отвечал Сухоносков.—На этот счет я дам от себя соответствующее предписание. Вам нечего беспокоиться, я за это отвечаю.

Командир и комиссар, возвратившись в полк, сообщили категорическое требование Сухоноскова о немедленном разоружении.

Полковой комитет остался твердым на своем решении—оружия не сдавать.

В шесть часов вечера представитель от Сухоноскова Загарин и с ним несколько человек приехали к казарме Звенигородского полка и потребовали на основании приказа Сухоноскова сдать оружие и погрузить к ним в автомобиль.

Представители Сухоноскова еще раз подтвердили, что оружие требуется на фронт и распоряжение Сухоноскова правильно, как исходящее от высшей военно-административной инстанции.

На предложение представителей Сухоноскова председатель полкового комитета тов. Буйносков ответил: «Полк ни в коем случае оружия не сдаст без разрешения советской власти—местного губернского исполнительного комитета».

Тогда представители Сухоносова уехали ни с чем. Спустя час, Загарин приехал на легковом автомобиле с предложением от Сухоносова «распустить всех молодых солдат и забрать оружие».

На отказ выполнить распоряжение Загарин объявил от имени Сухоносова: «если это распоряжение не будет исполнено, то оружие будет взято силой и от казарм, где размещен полк, не останется камня на камне».

Услышав такую угрозу, тов. Буйнов сообщил по телефону начальнику гарнизона Рямо.

Приехавшему же от Сухоносова Загарину было предложено комиссаром полка поехать в совет и выяснить возникшее недоразумение.

Загарин, отлично зная, что действия Сухоносова идут вопреки распоряжениям местного совета и даже с целью, чтобы его оставить без реальной силы, отказался ехать в совет и сказал, что он поедет раньше к Сухоносову и доложит ему о неисполнении его распоряжения.

Загарин, выйдя из казармы, пытался уехать, но машина оказалась неисправной, и ему пришлось минут десять задержаться.

В это время в Звенигородский полк прибыл вновь назначенный начальник гарнизона тов. Рямо и секретарь президиума губисполкома тов. Азаров.

Начальник гарнизона тут же отдал приказ арестовать представителя Сухоносова и задержать автомобиль, на котором тот приехал, что и было исполнено.

После ареста Загарина от Звенигородского полка была послана конная разведка, которая, не отъехав и ста шагов, встретила с конной разведкой Сухоносова.

Между двумя разведками завязалась перестрелка, в которой было ранено два человека.

Назревший конфликт, выливался в форму вооруженного столкновения.

После попытки обезоружить полк, лишив совет реальной силы, Сухоносов решил действовать оружием и действовать против Звенигородского полка.

16-го марта в 6 час. вечера в губисполкоме в здании бывш. дворянского собрания шла подготовительная работа к подавлению предполагавшегося сухоносовского восстания.

В здание губисполкома был вызван в полном вооружении и боевой готовности отряд могилевцев. Этот отряд прибыл в Орле вместе с Верховной ставкой, которая расположилась в Орле для ликвидации. Другой советский отряд находился на Введенской улице, где теперь помещается штаб тердивизии. Этот отряд был сформирован из солдат бывшего отряда Шенгельса, который занимался грабежом, за что и был разоружен. Лучшие из него солдаты вошли во вновь организованный советский отряд, но этот отряд еще вызывал сомнение насчет того, что он может передаться Сухоносову, так как командир этого отряда Шенгельс находился в отряде Сухоносова. Третий отряд был сформирован Чемеровым И. В. из рабочих-колбасников; последний также был приведен в губисполком и получил оружие.

Из-за опасения, что советский отряд может передаться Сухоносову, член президиума губисполкома Чемеров И. В. был послан туда с той целью, чтобы привести и этот отряд к боевой готовности и повести против Сухоносова.

Когда Чемеров пробрался на Введенскую улицу, в это время отряд Сухоносова двигался по направлению к звенигородским казар-

мам, слышалась стрельба из ружей и пулеметов. Около здания, ныне занимаемого булочной ЦРК, были поставлены три трехдюймовые орудия, дула которых были направлены на звенигородские казармы.

Придя в здание, где был расположен советский отряд, Чемеров вызвал командира отряда и от имени президиума губисполкома приказал командиру в течение пяти минут привести отряд в полную боевую готовность, выставить артиллерию и ждать дальнейших распоряжений. Командир отряда сделал это быстро, и отряд был приведен в боевую готовность, став на защиту советской власти.

К звенигородским казармам подошли два сухоносские броневика и предъявили полку ультиматум—немедленно выпустить арестованного Загарина и сдать оружие, иначе броневики подвергнут обстрелу казармы.

Отряд из союза колбасников, организованный в 1918 г. тов. Чемеровым. Отряд этот находился при горкоме и губкоме ВКП(б) и был одним из главных оплотов советской власти в начале организации в г. Орле.

Полк и на этот раз категорически отказался сдать оружие и выпустить арестованных. Броневики открыли пулеметный огонь по казарме. Звенигородцы рассыпались в цепь и открыли стрельбу по сухоносским броневикам; завязалась перестрелка, в которой несколько человек было ранено.

На помощь броневикам, вступившим в бой с Звенигородским полком, пришли еще два броневика. Но пришедшие на помощь броневики почему то не действовали и ушли обратно, как негодные.

Не ограничиваясь ружейной перестрелкой и пулеметным огнем из броневиков, Сухонос отдал распоряжение обстрелять звенигородские казармы артиллерией.

Было дано несколько выстрелов по казармам. Один из выстрелов попал в крышу казармы, другой в угол. При артиллерийском обстреле был ранен один солдат звенигородского полка.

Артиллерийский обстрел звенигородских казарм ничуть не понизил боевой дух полка, а наоборот, вызвал революционный энтузиазм, и звенигородцы, развернув полк в боевой порядок, окопались и стали подготавливаться к контр-наступлению.

После попытки сломить упорство Звенигородского полка Сухоносков объявил до 10 час. утра перемирие, силы свои он оттянул в штаб, который был расположен в бывш. епархиальном училище, ныне занимаемом фабрикой им. Коминтерна.

Время перемирия Сухоносков хотел использовать с той целью, чтобы собрать последние силы, снять с платформы еще 30 шт. орудий, которые стояли на вокзале совместно с прислугой, и бомбардировать город.

Кроме того, Сухоносков надеялся поднять восстание среди железнодорожных рабочих.

Этим временем перемирия воспользовался и президиум губисполкома.

С одной стороны, он послал парламентаров в штаб Сухоноскова для переговоров; с другой—стягивал свои силы и окружал штаб Сухоноскова. В качестве парламентаров от губисполкома были посланы т. т. Азаров и Калинин.

Конечно, переговорами чего-либо добиться не удалось, ибо это была со стороны Сухоноскова военная хитрость—выиграть время. Президиум губисполкома решил пойти в наступление на штаб Сухоноскова. Все имеющиеся в распоряжении губисполкома силы были разбиты на три отряда, каждому отряду были даны определенные задания и маршрут.

Первый советский отряд под командой Ковалева, левого эсэра, члена президиума, должен двигаться по Введенской улице под прикрытием трехдюймовки. Второй отряд, объединенный из могилевцев и колбасников, под командой Чемерова должен пойти по Дворянскому пер. и по берегу реки Орлика, отрезав путь отступления сухоносковскому штабу, путем взятия под обстрел Орличного моста, и захватив мост, ведущий на Молочный базар. А третьему отряду и Звенигородскому полку был дан маршрут по Болховской. Отряд представлял из себя главную силу и был под командой Фроловского.

Артиллерии, стоявшей на Садовой улице, было дано распоряжение, если откроется стрельба, открыть огонь по епархиальному училищу, где помещался штаб Сухоноскова.

Выступившие отряды заняли свои позиции. Штабу Сухоноскова был предъявлен ультиматум в течение двух часов сдать оружие и выдать Сухоноскова, начальника отряда.

Сухоносковцы отказались выполнить приказ губисполкома о разоружении. На этот ответ последовали ружейные и пулеметные выстрелы. Стоявшей на углу Садовой и Болховской улиц артиллерией было сделано два выстрела по штабу Сухоноскова. Один выстрел попал в купол епархиальной церкви, другой разорвался над самым зданием штаба, после чего сухоносковцы выбросили белый флаг, свидетельствующий о том, что они сдаются.

Звенигородцы после выкинутого флага вошли во двор епархиального училища и приступили к разоружению отряда.

Сухоносков был на вокзале и проводил митинг среди железнодорожников, агитируя их выступить вместе с ним против советской власти.

Президиум губисполкома, не теряя времени, послал на легковом автомобиле т. т. Аронова и Виксина, чтобы привезти Сухоноскова в губисполком. Вслед за легковым автомобилем были посланы два грузовика с вооруженной силой, один броневик и 50 человек кавалерийского отряда.

Прибыв на вокзал, т. т. Аронов и Виксин застали Сухоноскова в самом разгаре митинга. Ему было предложено сесть в автомобиль и ехать в губисполком.

О том, что его отряд уже был разоружен, Сухоносков не знал. Сообщение было прервано, телефонная сеть была в руках совета. Сухоносков с торжествующим видом согласился поехать, думая, что его везут на переговоры, так как срок перемирия он считал еще не истекшим.

Но каково же было удивление Сухоноскова, когда его привели в президиум губисполкома и вместо того, чтобы говорить об условиях окончательного мира или войны, объявили ему, что отряд его уже сдался и разоружен и сам он обвиняется в контр-революционном восстании против советской власти и считается арестованным.

Сухоносков от такого «приятного» известия подпрыгнул, как будто бы он сел на горячие угли и инстинктивно, по прежней привычке, взялся за маузер. Но ему предложили сдать оружие и следовать за конвоирами в каторжную тюрьму.

Сухоносков повесил нос, воинский пыл его сразу угас и он покорно сдал оружие и отправился под сильным конвоем в каторжную тюрьму.

Так пал зарвавшийся диктатор Сухоносков.

По делу Сухоноскова была назначена чрезвычайная следственная комиссия, которая установила состав его преступления.

В 1919 году Сухоносков судился Орловским трибуналом и был приговорен к четырем годам и 11 месяцам; не расстреляли Сухоноскова, принимая во внимание якобы его рабочее происхождение, которое было под большим сомнением.

Между тем Сухоносков был по амнистии освобожден и вновь попал в армию, где в Черниговской губернии занимал какую-то командную должность в караульном батальоне. Но и тут Сухоносков себя показал, что он ничего общего не имел ни с революцией, ни с соввластью а просто был шарлатаном и авантюристом-бандитом.

При наступлении Деникина Сухоносков перешел к нему на службу в качестве ротного командира, но в скором времени был взят в плен красными войсками, а по выяснении личности расстрелян.

ТОВАРИЩИ КРАЕВЕДЫ!

Записывайтесь в члены Общества Исследования Орловского Края (членский взнос 60 коп. в год + 10 коп. за книжку устава).

Это даст вам возможность

РАБОТАТЬ в любой отрасли краеведения: экономической, естественно-исторической, школьно-краеведческой, культурно-исторической,

ПОЛЬЗОВАТЬСЯ библиотекой Общества,

ИМЕТЬ ДОСТУП к архивным материалам, сосредоточенным в окружн. архивбюро,

БЕСПЛАТНО ПОСЕЩАТЬ орловские музеи (историко-революционный, историко-художественный, естественно-исторический, Тургеневский),

ПОЛУЧАТЬ СПРАВКИ и консультации при посредстве аппарата О-ва,

БЫТЬ В КУРСЕ краеведческого движения в Орловском крае.

ИМЕТЬ УВЯЗКУ с другими краеведами.

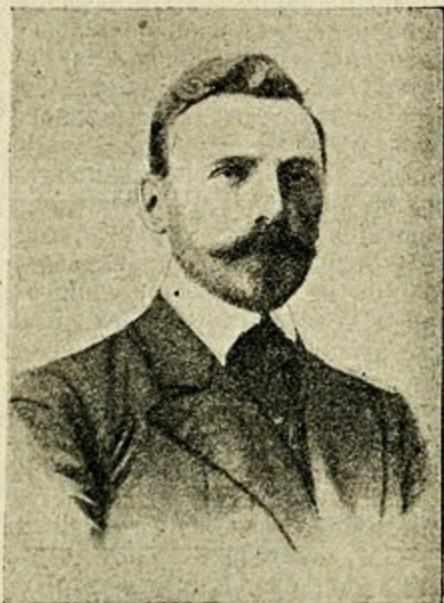
Адрес совета Общества: г. Орел, ул. Покровского, бывш. Борисоглебская, 21, Дом Крестьянина.

Памяти геолога Владимира Александровича Русанова 1875—1912 г.

До сих пор скалы и волны Ледовитого океана ревниво хранят тайну этой трагической смерти (смерти полярного исследователя Толя), смерти во имя знания...

(из рукописи Русанова).

В июне 1927 года минуло 15 лет, как уроженец г. Орла геолог Владимир Александрович Русанов отправился на боте «Геркулес» в исследование Карского моря и изыскания путей в области северного побережья Сибири, и вот 15 лет, как о судьбе этого отважного исследователя нет никаких сведений. В городе Орле родилось не так уже много талантливых людей, чтобы не знать о них, а В. А. Русанов, несомненно, является исключительным талантом, который можно оценить лишь ознакомившись со всеми условиями его ученической жизни в прежних школах г. Орла, его блестящего прохождения курса Сорбонского университета в Париже, и, наконец, его неутомимое изучение до сих пор еще мало известного острова Новой Земли. При жизни, Русанова не оценили в Орле, и в свое время он был выброшен за борт школы, и только благодаря своей исключительной энергии и таланту он стал известным, больше во Франции, чем в России геологом. Нужно пожелать, чтобы хотя после его смерти Орел узнал его и так или иначе закрепил бы память о нем. Скромная попытка в этом направлении—вывесить портрет Русанова в бывшей экскурсионной станции—оказалась безуспешной—заведывающий станцией отказался вывешивать портрет «неизвестного» человека. Постараемся же, чтобы имя Русанова стало известно широким массам, особенно массам учащихся, которым есть чему поучиться, и узнать, как энергия и труд преодолевают все препятствия и ведут к завершению намеченной цели.

В. А. Русанов.

Ученические годы в г. Орле. Ссылка в Вологодскую губернию.

Владимир Александрович Русанов родился в г. Орле в 1875 г. Отец его был 2-й гильдии купец; впоследствии в разных следственных документах жандармского отделения Вл. Ал. именовался—то «купеческий сын», то «из разночинцев». Отец Русанова умер, когда В. А. был еще маленьким ребенком. Мать осталась с сыном с очень

скромными средствами—в виде небольшого деревянного домика с мезонином по Мацневскому переулку, близ угла 3-ей Курской улицы ¹⁾.

Несмотря на небольшие средства, В. А. был отдан сперва в классическую гимназию—тогда единственную в г. Орле. Здесь его мать постигла большая неудача—мальчик оказался «неспособным» учиться в классической гимназии и вскоре был исключен оттуда за неуспешность. Попытки продолжать обучение в реальном училище кончились тем же. Наконец, уже в возрасте 12—13 лет Вл. Ал. был помещен в Орловскую семинарию. К этому времени его мать вышла вторично замуж за преподавателя семинарии, и, вероятно, благодаря протекции отчима его втиснули в эту строго замкнутую, назначенную лишь для духовенства школу. В чем же заключалась причина неуспешности учения? Близкая родственница ²⁾ В. Ал. сообщает, что все свои досуги вне школы с раннего детства Вл. Ал. посвящал собиранию разных камешков, их сортировке и рассматриванию. Иначе говоря, у него резко определилась с детства любовь к изучению окружающей природы и к краеведению, что в те времена было оценено педагогами, как явление отрицательное. Все попытки матери исправить сына путем выбрасывания его сборов, наказанием отправкой в деревню к родственникам не вели к желаемым результатам. Мальчик неутомимо начинал восстанавливать утраченное, мало заботясь о «неправильных склонениях» латинской грамматики и «ут консекутивум» и проч. тонкостях латинского языка, с чем современное поколение в школе имеет счастья не быть знакомым. Отправляясь к родным в деревню за г. Кромы, Вл. Ал. и здесь являлся нарушителем установленного порядка жизни. Уже в возрасте 12—13 лет он проделывал пешком 60-тиверстное расстояние, предпочитая этот способ передвижения езде на лошадях, а живя в деревне, пропадал в лесу не только днем, но и оставался, к ужасу родных, один на ночевки. Теперь ведь приняты для пионеров такие экскурсии—ночевки в лесу лагерным порядком—как один из методов школьного воспитания, но тогда это было неслыханным делом, и инстинктивно к этому толкала мальчика любовь к окружающей природе—стремление к познанию природы. Уже со школьного возраста Русанов стал тренироваться и развивал смелость и энергию. Ведь остаться ночью, хотя бы в нашем орловском лесу, 11—12-летнему мальчику нужен довольно большой запас смелости. Эта ранняя тренировка, повидимому, повела к тому, что, будучи уже исследователем Новой Земли, Русанов поражал своих спутников неутомимостью, выносливостью, смелой находчивостью.

Вот те привычки, которые препятствовали Русанову учиться в старой школе. Все ведь это было под запретом, и за неподчинение его удаляли из гимназии, реального училища; семинарию, вероятно, при поддержке отчима, он кончил едва-едва по последнему разряду. Последний год или годы своего пребывания в семинарии Русанов вступил в первый тогда в г. Орле кружок революционной молодежи, руководимый Родзевичем-Белевичем, и здесь, повидимому, он и познакомился с учением Карла Маркса,—и мог ли юный марксист сидеть и зубрить, на этот раз вместо латинских склонений и неправильных спряжений тонкости поповской науки: гомилетики, литургики, разных правил вознесения молитв «по усопшим», «новопреставленным» и пр. семинарской чепухи. Мозг его инстинктивно отказывался усваивать эту ненужную схоластику, оставаясь способным схватывать

¹⁾ Дом этот существует и до настоящего времени.

²⁾ Двоюродная сестра, М. П. Зубковская—живет в г. Орле и работает в «Доме матери и ребенка».

и учение Маркса, и особенности в социальной жизни зырян, и особенности суровой природы Новой Земли.

Семинарию Вл. Ал. окончил, вероятно, в 1900 или 1901 году и вскоре после окончания был арестован жандармским отделением за «противоправительственную» пропаганду. Ему вменялось в вину, что в трактате Троицкой гостиницы ¹⁾ он перед группой рабочих Хрущова ²⁾ держал речь о необходимости борьбы за 8-мичасовой рабочий день, необходимости организации союза рабочих для накопления средств на время забастовки. Прежде чем полиция напала на действительного «агитатора», были арестованы два Русанова: один в Харькове—ветеринарный врач, другой—рабочий из Бежицы, пока, наконец, докопались до скромного семинариста, которого заподозрить никому не приходило в голову. На этот раз Русанов был в тюрьме недолго; за отсутствием достаточных улик он был выпущен и поехал в Киев, где ему удалось, как семинаристу, да еще неблагонадежному, поступить лишь вольнослушателем—по одним сведениям в университет, по другим—в политехнический институт. Возможно, что побывал в обоих учебных заведениях, так как быстро был замешан в студенческих беспорядках. После крупных, прокатившихся по всем русским университетам, беспорядков 1901 года, Русанов, как один из руководителей студентов в г. Киеве, был заключен в тюрьму в г. Орле, где пробыл около года. В Историко-Революционном Музее г. Орла имеется дело Русанова ³⁾;—интересны списки книг, которые Русанов просил в тюрьму—здесь среди неизбежного евангелия имеются самоучитель французского языка, сочинения Дарвина. Вероятно, уже здесь у него явилась мысль отправиться учиться во Францию, и, повидимому, он справился, и овладел достаточно французским языком при помощи самоучителя. Очень интересен акт антропометрического обследования, сделанного в тюрьме городовым врачом, где имеются отметки: движения быстрые, взгляд энергичный, веселый. Таким образом, судя по научным занятиям и данным акта, можно полагать, что тюремное заключение и будущая судьба не очень удручили Русанова и он сохранил свою энергию и бодрость. Тюрьма кончилась высылкой на три года в Вологодскую губернию, повидимому, в довольно глухие места. В это время Русанов был уже женат. Результатом вологодской жизни, где Русанов устроился статистиком, остались две его работы, которые теперь поражают, каким широким умственным кругозором был одарен этот человек, самоучкой получивший к этому времени свое образование, конечно, семинария не могла ему дать в этом отношении ровно ничего. Одна из этих работ нигде не была напечатана, так и осталась в виде небольшой рукописи, переданной теперь Постоянную Полярную Комиссию Академии Наук. Называлась она «Несколько слов о зырянах». Здесь особенно ярко выявляется увлечение К. Марксом, и не только увлечение, но и по-марксистски оценка окружающего быта зырян. Там есть такие фразы... «В самом сердце капиталистического строя растет и крепнет, и организуется рабочий класс, который с самым широким лозунгом «пролетарии всех стран, соединяйтесь», с неударжимой силой ведет к новым высшим

¹⁾ Троицкая гостиница помещалась на углу б. Воскресенского переуллка и б. Кромской ул., против б. 1-й гимназии. Там недавно помещалось казино.

²⁾ Завод Хрущова около вокзала—теперь завод им. Рыкова.

³⁾ Изучение дела Русанова по документам Историко-Революционного Музея было сделано Кошеверовым и доложено на соединенном заседании Орловского общества исследования природы и Орловского губернского краеведческого общества в 1925 г., выдержка помещена здесь, заимствована из доклада Кошеверова.

свободным формам жизни»... «Может быть, будущий историк рабочего класса должен будет отметить немаловажную роль, какая может выпасть на долю кооперации в великой борьбе пролетариата за социализм»...

Читая эту рукопись теперь, можно местами думать, что это доклад в Совнарком по вопросу о современном устройстве Зырянской автономной области. Здесь Русанов указывает, что необходимо для улучшения быта населения кооперирование, обучение в школах на родном языке, политическая самостоятельность, литература на родном местном языке, а ведь рукопись писалась еще до 1905 г. юношей самоучкой, изучавшим К. Маркса. Ведь только исключительный талант мог так быстро выявить социальное положение края и какие реформы нужны для улучшения этого положения.

Вторая маленькая печатная брошюра—доклад Вологодскому губернскому земству—«Об изыскании водораздела между Печорой и Камой для будущего соединительного канала между этими реками». Повидимому, Русанов по своей инициативе сделал эту разведку. Тогда этот уголок Печорского края был безлюден. С трудом найдя одного проводника, на основании опроса Русанов ошибся в расстании, которое оказалось вдвое больше, и поэтому попал с проводником в очень рискованное положение—целые сутки они оставались без запаса пищи и заблудились по беспредельным болотам, где могли бы умереть от голода. Орловская тренировка с детства помогла счастливо выбраться до жилых мест. В своем докладе Русанов указывает на огромное экономическое значение Камско-Печорского канала для Печорской области и указывает на особенно выгодное направление его через водораздел между рекой Волосницей, бассейна Печоры и рекой Березовкой со стороны Камы. Здесь же дает изумительно гениальное по простоте толкование названию реки Волосницы на основании открывшегося ландшафта исследуемого водораздела: здесь, по мнению Русанова, весной естественный волок между указанными речками—отсюда название Волосница от слова волок. Гениальность оценки для будущего канала этого направления выявляется только теперь. В газете «Известия ВЦИК» за сентябрь 1927 год помещена заметка «Камско-Печорский водный путь», где излагается мнение инженера Иогансена, вернувшегося с исследования направления будущего канала. Направление это—р. Березовка со стороны Камы и далее каналом через водораздел Волосницы, т. е. местом посещения Русанова 25 лет назад. Таким образом, и здесь предположения плохого семинариста, как и о социальном устройстве зырян, блестяще подтверждаются через 25 лет специалистами, а можно думать, что инженер Иогансен о существовании брошюровки Русанова вряд ли знает. В 1903 году кончился срок пребывания в Вологодской губернии. Можно было выехать куда угодно, но только не в университетские города и столицы. Удалось выхлопотать разрешение выехать за границу. Для Русанова начинается уже новый этап жизни, это—университетское образование.

Добившись разрешения выезда за границу, В. А. Русанов в 1903 году уезжает с женой в Париж. Здесь он получает поддержку от эмигранта того времени—в свое время известного М. М. Ковалевского. С его помощью Русанов получает возможность сделать ряд докладов в разных научных обществах Парижа о быте зырян, о природе Печорского края. Эти доклады открыли возможность поступить в Сорбонский университет и дали некоторую литературную работу в

Парижский университет.
1903--1907 годы.

научных журналах. Жена Русанова поступила на медицинский факультет. И вот здесь происходит удивительная для педагогов того времени метаморфоза. Неудачный ученик Орловской классической гимназии и реального училища, едва-едва окончивший Орловскую духовную семинарию—Русанов проявляет блестящие способности на геологическом отделении Сорбонского университета и к концу курса выдвигается в первые ряды из многочисленного студенчества, как один из будущих кандидатов на крупного ученого. Причины такой метаморфозы уже были отмечены выше и объясняются тем, что школьная наука того времени не могла увлечь и заинтересовать ум школьника, он не мог вместить мертвечины классической и семинарской науки. Когда же стала возможность работать в желанном направлении, то здесь и развернулись природные способности студента, даже в обстановке чуждого языка, изученного в Орловской каторжной тюрьме во время своих повторных там пребываний. В Париже Русанов весь уходит в научные занятия, стараясь наверстать потерянное в семинарии и в ссылке время. В период парижской жизни он переживает семейную катастрофу. Его жена через несколько месяцев после рождения сына умирает от сепсиса, заразившись во время занятий на трупе в университете. Со свойственной Русанову энергией—он быстро оправляется от этого несчастья, своего сына он перевозит в г. Орел, оставляет на попечение бабушки и отчима-дедушки, а сам продолжает свою работу. В 1906 году—во время сильного извержения Везувия—Парижская Академия Наук командует экспедицию для изучения извержения, и в число сотрудников студентов попадает Вл. Ал., как выдвинувшийся в своих студенческих работах по изучению вулканов южной Франции. Во время этой работы он поражает своих спутников безумной смелостью, и его отчеты явились одним из наиболее полных и выдвинули его, как было указано, в первые ряды студенчества. В 1907 г., в год окончания университета, Вл. Ал. писал матери: «страшно занят, нигде не бываю, ни в театрах, ни даже на научных заседаниях, спешу с окончанием курса, страшно устал и страшно хочется отдохнуть и осуществить свою мечту—поехать на Новую Землю». Очень характерна мечта и способ отдыха—ехать не в Ниццу или Неаполь, или даже в спокойный во всех отношениях Орел, а ехать в неведомую, суровую и безлюдную Новую Землю. Мечта осуществилась—ему удалось побывать на Новой Земле¹⁾, и этот неведомый страшный для рядового обывателя край зачаровал и навсегда увлек к себе Русанова. Вся его короткая научная жизнь была посещена далекому таинственному северу, далекой суровой Новой Земле. Это последний блестящий и, к сожалению, слишком короткий эпизод жизни В. А. Русанова.

Исследование
Новой Земли и Северного морского пути 1908—1912 г.г.

Вернувшись после своего «отдыха» в 1907 году на Новой Земле, Вл. Ал. делает ряд научных докладов о результате своей рекогносцировочной поездки на почти неизвестную Новую Землю, и—возможно, что под впечатлением его докладов, а возможно, что это было только совпадение,—Парижское Гидрографическое Общество Академии Наук снаряжает в 1908 году на Новую Землю экспедицию и в числе ее членов включает Русанова, хотя и среди французских молодых ученых конкурентов было не мало. Экспедиция под начальством доктора Кандиоти, с участниками инженерами—Де-Ламар,

¹⁾ В 1907 г. Русанов посетил Новую Землю совместно с зоологом Молчановым. Выяснить, какие места были ими посещены—не удалось.

Неве и геологом Русановым отправилась в 1908 г.¹⁾ на восточное Карское побережье Новой Земли.

Здесь впервые Северный остров Новой Земли был пересечен людьми науки с карской стороны на западное побережье Баренцова моря. Экспедиция из бухты Незнаемой с карской стороны прошла до бухты Крестовой на западной стороне острова и обратно. Строго говоря, весь этот путь через цепь ледников и горных озер целиком прошел только один Русанов. Французы все отстали. Первым отказался идти вперед через опасные трещины ледников Де-Лемар, потом Неве, а последним Кандиоти. Два проводника самоеда отстали, один повредивши при падении ногу, а другой остался с запряжкой собак, которых трудно было спустить с 25-саженной высоты ледника. До Крестовой губы дошел Русанов. Тренировка в ходьбе по орловским полям из Орла за Кромы и обратно в детские и юношеские годы, несомненно, сказалась здесь—в этом трудном переходе. Возвратясь из этой поездки, Вл. Ал. делает ряд докладов в Архангельске, в Москве, в Париже. В Париже он становится популярным геологом, и коллегия профессоров университета определенно дает понять, что он может рассчитывать на кафедру. А в России его доклады о промышленном богатстве Новой Земли расшевелили Министерство Земледелия и последнее раскачалось и ассигновало «целых» две тысячи на обследование промыслов и условий колонизации берегов Новой Земли.

В 1909 году отправились в Новую Землю экспедиции. Русанов, как член этой экспедиции, попал под начальство геолога Крамера. Кроме него, в экспедицию входили: провизор-ботаник препаратор Лоренц и фотограф Быков.

После обследования основного пункта экспедиции—Крестовой губы²⁾ на Северном острове—В. А. Русанов на небольшой старой шлюпке сделал на север до мыса Адмиралтейства и обратно более четырехсот километров вдоль мало известных скалистых берегов с бурным прибоем и опасными рифами. Появление этого суденышка в заливах с экипажем из двух самоедов вызывало изумление у норвежских промышленников, контрабандой занимавшихся промыслами на северном острове. На этот раз экспедиция с большим успехом, нежели в 1907 году, пересекла северный остров в обратном направлении с западного берега из Крестовой губы на восточный—Карский: в залив Чекина удалось найти более удобный проходимый путь, так что обратное расстояние 40 километров прошли вместо 3 дней в 16 часов. В эти три поездки Русановым были отмечены и научно подтверждены явления поднимания острова, описаны реликтовые озера и ископаемые ледники, описан ряд новых ископаемых форм силлурийской эпохи, установлено присутствие каменного угля, изучено было явление хода «гольца» и, наконец, был сделан целый ряд картографических работ береговой линии от Крестовой губы до мыса Адмиралтейства.

Считаю уместным привести цитаты из статьи А. А. Быкова³⁾ «За полярным кругом», которые, с одной стороны, дают характеристику энергии и неутомимости Русанова, его глубокому интересу к

1) Плавание французской экспедиции 1908 г. было совершено на парусной шхуне «Жак-Кортъе».

2) Первые съемка Крестовой губы была сделана Циволько в 1838 г. С тех пор губу никто не посещал. Экспедиция Циволько кончилась смертью его самого и 8 спутников во время зимовки.

3) Известия Арханг. общества изуч. русского севера 1910 г., 1911 г., А. А. Быков «За полярным кругом».

делу исследования, с другой—дают некоторое представление, с какими трудностями совершались эти экспедиции.

... Где-то у нас Русанов? теперь, вероятно, едет обратно... Рано утром проснулись разбуженные восторженным лаем собак, встретивших своих хозяев самоедов. Вернулся Русанов, радостно встречаем смелого товарища, проехавшего на маленькой старой шлюпке более 430 верст вдоль океанского побережья...» (№ 22, стр. 56).

«Начало подъема по крупным каменным осыпям я одолел с большим трудом, не раз думая отказаться от тяжелого подъема, но каждый раз был останавливаем своим компаньоном (Русановым), который за свое трехкратное путешествие на Новую Землю был более привычен к горам» (1911 г. № 14, стр. 121).

21-го августа... творилось что-то невероятное, тысячами голов стонало взбушевавшееся море и с грохотом билось о скалы. Мелкие камешки, подхваченные вихрем, словно дождем, сыпали по натянутой парусине палатки... Русанов, вспоминая прошлогоднюю французскую экспедицию, рассказывал, что им пришлось однажды пролежать трое суток под развалинами упавшей палатки. Сильны ветры на Новой Земле, непогоды здесь ужасны... (№ IX, стр. 123)... Русанов ушел собирать свои ископаемые. Моросит дождь, на охоту идти нельзя, сильный туман...» (1911 г. № 17, стр. 475).

«23-го августа. Мрачные темно-свинцовые тучи бегут в вышине над нами, задевая своими грязными лохмотьями снежно-белые вершины гор. Утро серое, пасмурное, холодное... Русанов с четырех часов утра ушел за своими ископаемыми...»

«26-го августа. Шторм и холодно, мокро, порывами ветра сбивает с ног... Доедаем своего последнего гольца, разрезав его на три части... Надо идти. Все кругом задернуто стенкой дождя. В ушах свистит ветер... холодно и мокро... худо... Весь мокрый я забрался в наскоро поставленную палатку и с жадностью набросился на чай... А Русанова все нет, далеко где-то отстал товарищ... под вечер с грузом камней пришел Русанов. Наш неутомимый геолог встретил интересные ископаемые и поэтому задержался, отстав от меня...» (№ 17, стр. 443).

«27 августа. Неутомимый Русанов, ходивший всю экскурсию в Солунскую долину, встретил там редкостное обнажение четверичных ледников... следовательно, задачи экспедиции все закончены...»

«28-го августа. Настала очень глубокая осень. Грязь, слякоть и бесконечные дожди... методично барабанит дождь по полотнищу чума. В чуме сыро, холодно... вернулся Русанов, ходивший на экскурсии в Крестовую долину».

Вот ряд выписок из дневника спутника Русанова, хорошо иллюстрирующего природу края, а с другой стороны—характер Русанова: съевши утром $\frac{1}{3}$ гольца, в описываемую погоду отстать на весь день из-за встретившихся интересных ископаемых или после окончания всех задач экспедиции еще ходить под сплошным дождем на экскурсию—для этого надо иметь огромный интерес к делу и неистощимый запас энергии.

По возвращении в Архангельск из этой экспедиции последовал ряд докладов¹⁾. Доклады затрагивали не только естественно-научную сторону, но касались и экономических вопросов. Русанов развивал взгляд о необходимости и выгоды колонизировать Новую Землю и начать пользоваться ее богатствами, что все время делают контрабандисты-норвежцы. Он горячо начал пропагандировать мысль о Ве-

¹⁾ «Новоземельский каменный уголь и вековые движения суши и моря» В. Русанов—Изд. Арханг. общ. изучения русского севера, кн. 8—1910 года.

ликом северном морском пути¹⁾, указывал, что 800 миллионов пудов сибирского сырья найдут дешевый путь на заграничные рынки—по его предположениям сибирская пшеница, доставленная водным путем на лондонский рынок, будет стоить на 10 коп. дешевле пшеницы, доставленной другим путем, а эта разница должна обеспечить сбыт сибирской пшеницы, сибирского леса, графита, угля—все найдет себе рынки. При условии обставить и обмерить береговые линии устьев Оби, Енисея, Маточкина Шара, обставить ряд этих пунктов радиостанциями и, наконец, сопровождать ледоколами караваны торговых судов не через Карские ворота, а через пролив Маточкин Шар, или даже вокруг мыса Желания.

Нужно полагать, что Русанов был очень убедительным докладчиком. В 1906 году его доклады расшевелили Министерство Земледелия, а в 1910 г. архангельский промышленник Масленников дает ему для дальнейших обследований бесплатно свою промысловую шхуну—«Дмитрий Солунский». Нужно было иметь особенное красноречие и убедительность, чтобы подвинуть коммерческую душу архангельского рыбопромышленника на бесплатную уступку для научных изысканий промыслового судна и с риском потерять его.

И вот в 1910 г. Русанов уже в качестве начальника экспедиции на шхуне «Дмитрий Солунский» отправляется в свою IV экспедицию, ставя своей задачей обогнуть мыс Желания—северную оконечность Новой Земли (по 78° широты) и пройти Карской стороной до Маточкина Шара. Этот путь, кроме легендарного помора Лошкина, в 1740 году, обошедшего будто бы в две зимы и три лета всю Новую Землю, никто не проделывал. Исследователь Пахтусов мог пройти лишь часть этого пути.

В. А. Русанов, получив от Министерства Земледелия 6000 руб. и шхуну «Дмитрий Солунский»²⁾, вышел в плавание 12 июля из Архангельска. Состав экспедиции—начальник В. А. Русанов, горный инженер Кругловский, зоолог студент Иванов, студент Ремизов, наблюдатель-метеоролог и определитель астрономических пунктов капитан судна опытный помор Поспелов, опытности которого в мореходстве в полярных водах Русанов впоследствии приписывал успех своей экспедиции. Экипаж состоял из 10-ти человек. Кроме того, на судне был постоянный спутник Русанова на Новой Земле самоед-художник Илья Вылко. Это тоже незаурядная личность—необыкновенный талант самородок, к которому Русанов относился с необыкновенным уважением, посвящая ему в каждом своем описании экспедиций ряд самых восторженных строк, считая, что не раз он был обязан жизнью Вылко—его необыкновенному искусству в управлении лодкой, искусству ориентироваться по слуху среди морского прибоя в темные новоземельные ночи. Об Илье Вылко уже теперь при его жизни следовало и можно было бы написать целую книгу³⁾. Двигаясь на север вдоль западного берега Новой Земли экспедиция делала съемки береговой линии и обследование залива. 18-го августа достигли мыса Желания. Здесь судно «Дмитрий Солунский» попало в опасное положение—путь на запад обратно закрыли надвинувшиеся льды, ход

¹⁾ Далее общие короткие выдержки из обширной (1832 год) статьи В. А. Русанова в Изв. Арх. общ. изучения русского севера 1911 г. кн., 15—16 «Экономическое значение северного морского пути в Сибирь».

²⁾ Судно «Дмитрий Солунский»—двухмачтовый моторный промысловый катер 180 тонн водоизмещения, с ходом на моторе семь узлов.

³⁾ По заметкам, помещенным в 1927 г. в Центральных Известиях, Илья Вылко состоит председателем исполкома и предполагал быть в Москве на октябрьских торжествах.

на восток тоже был закрыт и своей неизвестностью пугал экипаж. Русанов, руководясь, главным образом, советами Ильи Вылко, настоял пробиваться на восток. После суточной борьбы, когда капитан Поспелов не выходил из бочки на мачте, с высоты отыскивая полыньи во льдах, удалось попасть в узкую полосу свободной воды между берегами и ледяным полем. Этим каналом «Дмитрий Солунский» и двигался вдоль восточного Карского берега северного острова Новой Земли. 27-го августа благополучно достигли Маточкина Шара, который оказался забитым льдом и непроходимым. Пришлось остановиться в соседней Белушьей губе, и только 29 августа лед прогнало ветром, и Маточкин Шар оказался свободным. 9-го сентября «Дмитрий Солунский» вошел в Мурманск. Таким образом, Русанов первый в XX веке и один из немногих вообще путешественников прошел эту мало доступную часть Карского моря¹⁾. Успех поездки еще больше убедил Русанова в возможности практической навигации в Карское море.

Следующая его поездка в 1911 году была предпринята на небольшом моторном боте «Полярная» вокруг Южного острова от поселка Малых Кармакул через Костин Шар, через Карские ворота, через Маточкин Шар и обратно. И в эту поездку одним из спутников В. А. был Илья Вылко.

Остался ненапечатанным черновик этой поездки, где описывается встреча с английским промысловым судном «Немврод» близ Карских ворот. «Англичане с удивлением смотрели на нас, как мы плывем на нашем суденышке по океану, как по пруду». Мотор «Полярной» часто отказывался работать в самые критические минуты. Однако, объезд Южного острова—1000 километров по мало исследованному морю—кончился благополучно, и, возвратясь, Вл. Ал. стал готовиться в свою последнюю роковую экспедицию 1912 г. После рейса «Полярной» вокруг Южного острова Русанов писал: «теперь, пожалуй, в Европе нет никого, кто бы так хорошо знал Новую Землю, как я», и в этом вряд ли было преувеличение—пять опасных больших экспедиций подряд никто в то время не предпринимал на Новую Землю.

Последний рейс К моменту своей последней экспедиции Русанов в Русанова 1912 года. уже создал себе репутацию ученого,—его труды были оценены даже в России, и правительство сняло, наконец, с него запрещение проживать в столичных городах. Однако, его близкие родственники подтверждают, что во время коротких остановок в Москве и тогдашнем Петербурге пребывание всегда кончалось визитом полицейского чина, который в вежливой, но настойчивой форме предлагал сократить пребывание в столице. Вероятно, особого огорчения В. А. это не причиняло, так как постоянным местожительством оставался Париж. Но он все же ежегодно заезжал домой навестить сына, мать и отчима, с которым у него, повидимому, были очень хорошие отношения. Во время этих приездов Вл. Ал. очень любил напоминать матери, как она выбрасывала его сборы камешков, и шутливо предлагал сделать это теперь.

В 1912 г. он устраивает свою семейную жизнь вторично—женится на парижанке Жульене Жан, враче и геологе по образованию. Как помощница по геологии и как врач, она отправилась с мужем в его роковое плавание.

На какие средства была организована последняя экспедиция—выяснить не удалось, но, повидимому, средства были значительные.

¹⁾ 1926 г. путь вокруг мыса Желания и Карскому побережью Северного острова Новой Земли на яхте Эльвдин сделал проф. Р. Л. Самойлович, а в 1927 г. этот путь проделало судно пловучего морского института Персей.

Задачи экспедиции—обследовать возможность пути в Северный Ледовитый океан от мыса Желание на Новой Земле по направлению острова Уединения, дальше к Ново-Сибирским островам, острову Врангеля до Берингова пролива. Для экспедиции лично Русановым в Норвегии, в Тронгейме был куплен новый парусно-моторный бот «Геркулес», уже сделавший один рейс в полярных льдах.

В июне Вл. Ал. последний раз заезжал в Орел и после короткого пребывания через Москву едет в Архангельск. 19-го июня он пишет матери последнее письмо с парохода «Ломоносов» в Северном океане: «Сегодня я пересяду на свое судно «Геркулес». Все готово к отъезду, все хорошо подготовлено, нас 14. Если нас затрет льдом, то беспокоиться нечего—отлично перезимуем; мы очень хорошо снаряжены всем необходимым—едой, одеждой, оружием. Льдов нечего бояться; судно крепкое, уже испытанное во льдах. Запасов заготовлено на 1½ года. Если до ноября я не возвращусь, то значит мы зимуем во льдах. Судно не давит лед, а выпирает на поверхность, поэтому его никак не может раздавить. Будьте покойны за нас». С такой верой в успех и безопасность отправился Вл. Ал. Ведь все его предыдущие экспедиции на плохих старых шлюпках и ботах без снаряжений прошли счастливо. Теперь он, богатый опытом условий плавания в полярных морях, тщательно подготовился и не видел опасности. Состав экипажа матросов 7 человек, Русанов, его жена Жульена Жан, зоолог Сватош и капитан «Геркулеса» Кучин, опытный моряк, только что вернувшийся из южных полярных льдов, где он был в экспедиции Амундсена, механик студент Семенов. В первой половине плавания еще на борту «Геркулес» был геолог, ныне профессор, Р. Л. Самойлович.

Русанов сперва отправился на остров Шпицберген для установки заявок на право разработки каменного угля. Ему и Самойловичу удалось открыть богатейшие залежи каменного угля, который теперь разрабатывается американцами. Самойлович¹⁾ и Сватош с Шпицбергена вернулись обратно, а Русанов пошел прямо на восток к мысу Желания на Новой Земле. В сентябре случайно была от самоедов получена записка, брошенная Русановым в бутылке в море, он сообщает: «Штормом отброшен к Маточкину Шару, иду на север Новой Земли и дальше на восток к Ново-Сибирским островам».

Вот последние известия о Русанове. 15 лет, как не найдено от всей экспедиции никаких обломков, никаких следов. В 1913 году в августе было получено известие, что на Гуляевские Кошки в устье Печоры выброшен корпус небольшого судна. Самоеды, сообщавшие это, были неграмотны, прочесть название судна не могли. Присутствие на судне принадлежностей женской одежды заставило думать, что это остатки «Геркулеса». На полярные суда женщин не брали. Жульена Жан была первой женщиной, пошедшей в полярное плавание. Остатки были скоро штормом унесены опять в море. Но все-таки по выяснении окраски корпуса, его размеров пришли к заключению, что это не остатки «Геркулеса».

Так внезапно рано, в расцвете сил, прервалась жизнь и работа талантливого исследователя неведомых полярных областей.

В период 1913-1915 г.г. и позднее были попытки отыскать следы пропавшей Русановской экспедиции и, если не ошибаюсь, то экспеди-

1). Проф. Самойлович и теперь ежегодно продолжает изучение Новой Земли и берегов полуострова Ямал.

ция Вилькицкого 1914-1915 г.г. на судне «Таймыр», приведшая к открытию большого, неизвестного до той поры острова «Большого Северного», имела отчасти задачу отыскать какие-либо следы Русанова. В 1914-1915 г.г. была отправлена поисковая экспедиция под начальством капитана Свердрупа на судне «Эклипс». Свердруп достиг безлюдного, редко посещаемого даже промысловыми судами острова Уединения, но нигде не было найдено следов пребывания экспедиции. В 1916 г. в Архангельское общество изучения русского севера, путем всероссийской подписки, решило собрать капитал 25 тысяч рублей для выдачи в течение трех лет премии от 500 руб. до 5000 рублей за доставленные какие-либо достоверные сведения о судьбе экспедиции Русанова и Брусилова. У нас нет сведений, удалось ли собрать предполагаемый капитал, но известно, что никаких сведений и следов ни о судьбе Брусилова, ни Русанова до сих пор нет. Подробности о мерах, предпринятых для отыскания этих экспедиций можно найти в записках по гидрографии. (Ст. Брейтфуса «Северные полярные экспедиции 1912 г. и их поиски»).

Занято.

Вот в общих чертах характер и жизнь В. А. Русанова. Его кипучая научно-исследовательская работа быстро оборвалась, и, вероятно, никогда мы не узнаем, при каких обстоятельствах и где погиб Русанов со своими спутниками. Однако, дело изучения Новой Земли и других полярных областей, куда стремился проникнуть Русанов, не оставлено и идет еще более усиленным темпом, чем во время Русанова. Вспомним, что в 1914 г. Вилькицкий на судне «Таймыр» было открыто на северо-запад от Ново-Сибирских островов два неизвестных острова: один большой — Большой Северный (бывш. Николая II), другой меньший — целый ряд исследовательских экспедиций посетили Новую Землю за период 1920-1927 г.г. Можно указать на регулярные рейсы «Персей», судна вновь организованного морского пловучего института под руководством профессора Месяцева, проезд в 1926 г. профессором Самойловичем на «Эльдвине» вокруг Северного острова Новой Земли. Им был повторен путь Русанова 1910 г. В 1927 г. этот путь повторил «Персей». Систематическое обследование берегов Новой Земли Гидрографическим Институтом (рейсы судов «Купава», Мурманск», «Азимут» в 1923, 24, 25 г.г.). Практически используется северный морской путь для торговых целей, и под ряд шесть торговых экспедиций бывш. акционерн. общества Аркоса без аварии ввезли и вывезли из устьев Оби и Енисея товаров каждый раз приблизительно на сумму 8 миллионов рублей. Как когда-то предполагал Русанов, теперь на острове Вайгаче у Карских ворот, на Маточкином Шаре, полуострове Ямал стоят радиостанции, и их указаниями пользуются суда, идущие в сопровождении ледокола, также предусмотренного в его плане. Осуществление предположений, сделанных Русановым 20 лет назад, подтверждает, что наблюдения его — выводы даже после сравнительно короткого изучения полярных морей — оказались практически применимы, а все это в совокупности дает подтверждение, что наука и практика потеряли в его лице крупного и талантливого работника. И я полагаю бы, что нам, орловцам, не следует забывать нашего земляка, а закрепить память о нем в Орле хотя бы присвоением его имени какой-либо орловской школе. На севере в память Русанова в Архангельском порту один ледокол носит его имя — «Владимир Русанов». На Маточкином Шаре основан поселок «Русаново». Надо и нам, орловцам, через 15 лет создать что-либо в память погибшего исследователя.

Дополнение. Биографический очерк предназначался к печати в 1927 г., но по независящим от автора причинам печатание выходит с опозданием более чем на полтора года. За истекший 1928 год в полярных льдах произошла новая катастрофа с экспедицией итальянца Нобиле. Катастрофа повлекла новые человеческие жертвы и вызвала экстренное снаряжение спасательных экспедиций в составе ледоколов «Красин» и «Малыгин». Рейсы этих судов теперь навсегда вошли в историю исследования полярных областей. Рейсы, направленные в широты полярной области в период, закрытый для плавания обыкновенным судам, почти не имеющих карт, завершилось точным прибытием ледоколов в назначенное место и спасением погибающих на пловучих льдинах людей с дирижабля «Италия». Экспедиция была успешной не только по практическому результату исполнения задания, но особенно по моральному превосходству как командного состава ледоколов, так и всего экипажа. В результате признания этого морального превосходства при возвращении «Красина» перед советским флагом спускался не один флаг на судах наших западных соседей, как выражение уважения к отважным до героизма рейсам «Красина». Случаю было угодно, чтобы во главе исторического отныне плавания «Красина» стоял личный друг В. А. Русанова Р. К. Самойлович. В 1912 году он совместно с Вл. Ал. на боте «Геркулес» проделал первую часть рокового рейса, но кроме этого имеется еще и другая связь рейса «Красина» с именем Русанова. Ведь экспедиция была совершена по плану, который горячо развивал Вл. Ал., около 20 лет назад и погиб при изучении и разработки предлагаемого им вопроса. Еще тогда Вл. Ал. был одним из сторонников возможности плавания во льдах при совместной работе ледокола и радио, им не было предусмотрено еще участие самолетов, но в те годы авиация была еще настолько несовершенна, что трудно было даже подумать о тех возможностях, каких достигла авиация в наше время. Комбинация работы ледокола радио и отважных авиаторов Чухновского и Бабушкина дала возможность «Красину» и «Малыгину» проникнуть в зону полярных льдов, недоступных другим судам, спасти погибающих людей и подтвердить мысль Вл. Ал. о возможности расширить доступ в таинственную полярную область.

Материалы, на основании которых составлен биографический очерк.

1. Личные воспоминания о В. А. Русанове его двоюродной сестры М. П. Зубковской.
2. Статьи из газет—«Архангельский Вестник», «Орловский Вестник», «Вокруг Света», «Природа и люди» за 1913 г., где помещены биографические сведения.
3. Ненапечатанная статья в рукописях В. А. Русанова «Очерки быта зырян»—1906 г. и его же брошюра—доклад Вологодскому губернскому земству—«О водоразделе между Камой и Печорой». Оба эти источника переданы секретарю постоянной полярной комиссии Академии Наук Д. Д. Рудневу в 1926 г.
4. Известия Архангельского общества изучения русского севера 1910 и 1911 г.г.—А. Быкова «За полярным кругом»—1910 г. №№ 16, 21, 22, 1911 г. №№ 14, 17 и 19.
5. В. А. Русанов—Известия Архангельского общества изучения русского севера 1911 г. № 15—16 «Экономическое значение северного морского пути в Сибирь».

6. В. А. Русанов—Известия Архангельского общества изучения русского севера 1910 г. № 8—«Новоземельский каменный уголь и вековые движения суши и моря».

Известия Архангельского общества изучения русского севера 1916 г. № 4.

7. От Архангельского общества изучения русского севера «Объявление о премии за сведения об экспедиции Русанова и Брусилова», ст. 17.

8. Доклад Кошеверова в апреле 1925 г. в соединенном заседании, посвященном памяти В. А. Русанова, Орловского губернского общества краеведения и Орловского общества исследования природы Орловской губ.: «Дело Русанова по материалам историко-революционного музея в г. Орле».

Список научных и других работ Русанова.

1. Экономическое значение северного морского пути в Сибирь. (Извест. Архангельского общества изучения русского севера 1911 г. № 15 и 16).

2. Новоземельский каменный уголь и вековое движение суши. (Извест. Архангельского общества изучения русского севера 1910 г. № 16).

3. Вокруг Новой Земли на «Дмитрие Солунском» в 1910 г.

4. О полезных ископаемых на Новой Земле.

5. Опись береговых частей Новой Земли от полуострова Адмиралтейства до Крестовой губы.

6. О гидрологических работах новоземельской экспедиции 1910 г.

7. Возможно ли срочное судоходство между Архангельском и Сибирью через Ледовитый океан.

8. Доклад Вологодскому губернскому земству «Исследование водораздела между Печорой и Камой».

9. «Несколько слов о зырянах» (не напечатано).

10. Вокруг Южного острова Новой Земли на яхте «Полярная».

11. Ископаемые ледники и каменный уголь на Новой Земле в связи с геологическим строением острова. (Публ. лекция в Арханг. в 1911 году).

Кроме этого, имеются три работы на французском языке, изданные в Париже.

КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН БЫТЬ КРАЕВЕДОМ.

Нет той отрасли работы и занятий, в которой не требовались бы знания местного края: природы, его особенностей, состояния, перспектив.

Знать край надо каждому, достигнуть знания края может только краевед.

Считать себя краеведом мало—надо быть краеведом.

Помня, что в единении сила, надо быть организованным краеведом.

Поэтому надо записаться в члены Ова Исследования Орловского Края.

Членский взнос 60 коп. в год + одновременно 10 к. за книжку устава.

Членом Общества может быть каждый, вне зависимости от рода его занятий.

Адрес Совета Общества: г. Орел, ул. Покровского, бывш. Борисоглебская, 21, Дом Крестьянина.

ВЕСТИ С МЕСТ.

ПРИЕЗД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ Ц. Б. К.

(И. И. Лебедев).

В конце августа Центральным Бюро Краеведения были командированы из Ленинграда в Орел члены бюро проф. И. М. Гревс и Н. П. Анциферов и член экскурсионной комиссии бюро Т. Б. Лозинская.

Роль командировки—ознакомление с научно-методической стороной краеведческих работ.

Так как проф. Гревс и Анциферов являются видными краеведами (ими создан ряд руководств по изучению города) и авторами трудов по истории русской литературы (работа проф. Гревса о Тургеневе вышла уже вторым изданием), то они, помимо отмеченной задачи, поставили и осмотр экскурсионных объектов и посещение мест, связанных с именами орловцев-литераторов. В течение трех дней представители ЦБК осматривали город, посетив места, связанные с именами Тургенева, Грановского, Лескова, Леонида Андреева и наиболее характерные городские районы (места старой крепости и пристани, рынок, дворянские, купеческие, разночинские и пр. улицы и т. д.), знакомясь с архитектурными памятниками и коллекциями музеев.

В последний день пребывания в Орле представители ЦБК выслушали информацию отчетно-перспективного характера всех местных краеведческих организаций и объединения их—окрбюро краеведения, а вечером в ДРП Н. П. Анциферов прочел лекцию на тему «Краеведение и градоведение» для учителей как г. Орла, так и съехавшихся на конференцию из районов.

Впечатление столичных гостей в общем от Орла таково: орловскими краеведами достаточно выявлено экскурсионных объектов, значение которых вполне разработано и усвоено. Среди орловских краеведов есть лица, имеющие достаточный опыт и навык вести краеведческую работу и обладающие познаниями о прошлом города. При наличии всего этого и наличии пособий («Природа Орловского Края», «Учебная карта», «Орел») краеведческую работу в Орловском крае можно двигать. К тому же орловские музеи представляют богатейшие собрания для изучения края и города, для проведения экскурсий разных типов и заданий. Члены ЦБК оставили свои отзывы об орловских музеях, свидетельствующие об их большой значимости.

Что же касается организационной стороны, то представителями ЦБК было высказано пожелание о нераспыленности сил, в связи с районированием, создании единой организации, куда на правах филиалов вошли бы все краеведческие организации, находящиеся за пределами Орла.

Из Орла представители ЦБК выехали во Мценск, где также осмотрели город и музей, и затем посетили б. усадьбу И. С. Тургенева—Спасское-Лутовиново.

300 КИЛОМЕТРОВ ПО ОКЕ.

(И. И. Лебедев).

В июне—июле члены научно-краеведческого кружка при Орловском Тургеневском музее совершили на лодке поездку по Оке от Орла до Белеза. Экскурсия продолжалась месяц. Экскурсантами привезено много предметов каменного века, старинные: головной убор; рубель, а также значительное количество фотоснимков и проч. материалов.

Из привезенных предметов была устроена в октябре специальная выставка в Орле, открытая ко времени окружной краеведческой конференции (20/X).

ПО РЕКЕ СОСНЕ.

(И. И. Лебедев).

Ливенские краеведы минувшим летом организовали поездку на лодке по реке Сосне от г. Ливен до г. Ельца.

ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ И. С. ТУРГЕНЕВА.

(И. И. Лебедев).

6—10 сентября в с. Спасское-Лутовиново Мценского района—родовом имении И. С. Тургенева—работала комиссия, в которой принимали участие представители орловских краеведов и музейщиков. Цель организуемой комиссии—изучение личности писателя по местным материалам.

Поездка в Спасское совершена была для собирания материалов у местных старожилов.

В виду сложности и обширности задач, поставленных перед комиссией, а также наличия некоторых данных, характеризующих Тургенева совсем иначе, чем это было до сих пор, работы комиссии растянутся на неопределенное долгое время.

В работу по выявлении личности Тургенева предположено втянуть, кроме орловских, краеведов мценских, новосильских, кромских, болховских и малоархангельских, т.е. тех местностей, с которыми так или иначе соприкасался Тургенев.

РАЗВЕДКА НА ВЫТЕБЕТЬ.

(И. И. Лебедев).

В северо-западном углу бывш. Болховского уезда находится Мыринское лесничество. Эта местность—единственная в Орловском округе, где сохранились остатки бывших вековых боров (лесов) и в связи с этим пока уцелели разнообразные представители пернатых и пушных обитателей.

В целях выяснения возможности выделения заповедника для охраны птиц, животных и растительности, а также в целях убедиться в необходимости учреждения заказника, на р. Вытебеть была организована поездка под руководством П. В. Малащенко, которая вместе с тем должна была проложить дорогу для экскурсантов.

Эта поездка, как и поездки по р. Оке и в с. Спасское-Лутовиново, совершена при материальной поддержке окрбюро краеведения.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ.

(И. И. Лебедев).

20—21 сентября в районе Нарышкино археологом П. С. Ткачевским были произведены археологические раскопки.

Близ Нарышкино у Лозненского хутора на «игрище» вскрыты курганы, в которых оказались погребальные урны VIII и IX в. в. с остатками трупосожжения. В с. Городище, на берегу р. Цон, найдены предметы, указывающие на жизнь человека каменного века и произведены пробные раскопки «городка».

Найденные предметы поступают в Орловский окружной музей.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕК ОКРУГА.

(И. И. Лебедев).

Окрзу выдвинуло вопрос изучения энергии рек, находящихся в Орловском округе.

В минувшем году положено начало исследовательской работе в этом направлении.

Уже произведено обследование р. р. Орлика и Сухой Орлицы и 10 водяных мельниц, существующих на них, а на р. Вытебети производятся изыскания поймы с целью урегулирования водного режима на площади до 1500 гектар.

МЕЛИОРАТИВНОЕ СОВЕЩАНИЕ.

(И. И. Лебедев).

15—16 сентября состоялось первое окружное мелиоративное совещание при Орловском окрзу.

На совещании, кроме местных специалистов, присутствовали зав. Воронежской областной мелиоративной станцией тов. Потапов и представитель Центрогидростроя инженер Казанский.

Целью совещания являлось определение основной установки в работах в области сельско-хозяйственной мелиорации.

СЛЕДЫ МАССОНСТВА В ОРЛОВСКОМ ОКРУГЕ.

(И. И. Лебедев).

15—17 сентября совершена поездка в с. Ретяжи быв. Кромского уезда с целью выявления памятников и предметов, относящихся ко времени, когда Ретяжи находилось во владении известного массона Лопухина.

Зафиксировано значительное число надмогильных памятников с специфическими массонскими надписями, заснята оригинальной архитектуры церковь, собраны данные, которые послужат основанием к изучению массонства в Орловском крае.

СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ ПОДНЯТИЯ УРОЖАЙНОСТИ.

(В. В. Петиков).

В середине декабря состоялось совещание, созванное по инициативе окрзу, которое занималось в течение недели проработкой вопросов поднятия урожайности в Орловском округе. На совещании, помимо местных специалистов, присутствовали представители Наркомзема РСФСР и ряда опытных учреждений. Выдержки из наиболее интересных докладов будут помещены в ближайших номерах нашего журнала.

ВЫЯВЛЕНИЕ МОГИЛ МЕСТНЫХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.

(И. И. Лебедев).

Общество исследования Орловского края приступило к выявлению лиц, погибших в Орле при царском режиме. Собираются биографические сведения, выясняются места погребения. На основании полученных материалов членами О. И. О. К. составлен ряд очерков.

Вместе с тем производится сбор сведений о лицах, погребенных на революционном Братском кладбище.

КРАЕВЕДЕНИЕ НА КОНФЕРЕНЦИЯХ ОНО.

(Д. С. Каширин).

Минувшим летом вопросы краеведения ставились и обсуждались на всех производственных конференциях работников просвещения—массовых волостных и губернской—зав. райшколами и инспекторов соцвоса.

Учителя в целях более успешной работы в части школьного краеведения в своих резолюциях высказывались за необходимость более тесной увязки школ с объединением краеведов.

Кроме того, конференции отмечали назревшую потребность в организации при каждой школе кружка краеведов из учащихся и взрослого населения.

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕЧКА.

(Д. С. Каширин).

Краеведческая работа школ и учителей затрудняется из-за отсутствия популярной и доступной литературы об Орловском крае. Имеющаяся краеведческая литература статейного характера разбросана по отдельным номерам журналов и по отдельным книгам.

Об имеющейся краеведческой литературе по заданию губоно бюро краеведения в 1927 г. был составлен библиографический указатель, который и разослан всем школам. Однако приведенные в нем журналы и книги со статьями краеведческого характера в настоящее время являются большой редкостью, и найти их очень трудно, а потому и практическая ценность этого указателя весьма ограничена.

На 1928—9 год окроно наметил две больших работы: первая работа—это составление паспорта каждого района—«НАШ РАЙОН».

Окроно разработал и дал во все районы план-схему для составления упомянутых паспортов.

Вторая работа—издание школьно-краеведческой библиотеки беллетристического и полубеллетристического характера для внеклассного чтения учащихся 3-й и 4-й групп школ 1-й ступени. На этой работе объединено свыше десятка литературных работников г. Орла.

КРУЖОК КРАЕВЕДОВ УЧИТЕЛЕЙ I СТ.

(Д. С. Каширин).

Организованный кружок краеведов из учителей школ 1-й ступени г. Орла провел зимой несколько экскурсий по г. Орлу и его окрестностям в целях изучения отдельных вопросов.

Заслушан также ряд докладов, из них важнейшие: «Промышленность Орловского округа» (В. В. Петиков) и «Геология Орловского края» (Ф. Ф. Руднев).

ГЕОБОТАНИЧЕСКИЕ КАРТЫ.

(В. Н. Хитрово).

Летом 1928 г. на территории Болховского уезда и района Муратовской ботанической базы и мелиоративной частью Болховского уезду были произведены работы по дальнейшему геоботаническому картированию. Вместе с картами, заснятыми в 1925—7 г. г., теперь уже $\frac{2}{3}$ территории б. Болховского уезда покрыты картою $\frac{1}{2}$ клм. в дюйме. Кроме того, мелиоративную часть произведена на территории б. уезда нивелировка, которою связаны артезианские и часть обыкновенных колодцев, уровни ключевых вод, речек и водоразделов. Все это вместе с подробными описаниями каждого лога и отвершка дает необходимую основу для плановой мелиорации лугов, систематического укрепления и предупреждения образования оврагов и размывов, для размещения защитных лесонасаждений, для выбора участков, годных под усадьбы, для рационального устройства водоснабжения. Эти карты и описания дадут в руки местных краеведов и активистов ключ к тому, чтобы они могли наиболее действительным образом способствовать рациональной организации хозяйственной территории риками и сельсоветами.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧВ.

(В. Н. Хитрово.)

Ботаниками Муратовской базы совместно с почвоведом Ливенского опытного поля произведено исследование окрестностей Ливенского и Орловского опполей по маршруту от последнего через Муратовскую базу и степные черноземные участки по р. Кутьме в Болховском уезде и через Болхов в Неведомское опытное поле, недавно открытое Брянским ГЗУ в северном конце соседнего с Орловским округом Жиздринского уезда. Исследование выявило необходимость, в связи с пестротой наших почв, чересполосного обслуживания опытными полями всей смежной территории и согласованности в работе их и работе участковых агрономов. Так, для рецептов, даваемых агрономами крестьянам, хозяйствующим на крупчатых черноземах, образующих заметное пятно по р. Кутьме, вполне годятся данные Ливенского, а не подходят данные Орловского ближайшего опполя. Для легких и песчаных почв на западе б. Болховского уезда надо искать опоры на Неведомском поле и использовать его работу с культурой лупинов. Попутно на р. Кутьме обнаружены очень интересные геологические подробности, благодаря обильным оползням, вызванным годами с избытком осадков. Прослежены ледниковые отложения, обнаружены в лессовой подпочве несколько ярусов доисторических ископаемых почв.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФОСФОРИТОВ.

(В. Н. Хитрово).

Научный институт по удобрениям командировал в 1928 г. партию для обследования фосфоритных залегающих в Орловской и Брянской губ., причем в пределах Орловского округа весьма ценные залежи обследованы в бывш. Малоархангельском уезде; болховское залежание на краю фосфоритного поля оказалось мало надежным и годным лишь для кустарных разработок. В соседнем Жиздринском уезде работы шли весьма интенсивно и, кроме того, в с. Букань возник уже кустарный фосфоритный завод.

МЕЛИОРАТИВНЫЕ РАБОТЫ.

(В. Н. Хитрово).

Мелиоративной частью произведены были еще нивелировочные работы для определения уровня залегания постоянных вод в Дмитровском и Новосильском уездах. Минувшим летом отделами Шатиловской станции установлена была тесная связь с опполями, а Муратовская база закрепила свои связи с обоими луговыми и мелиоративными техникумами Северо-Черноземной области—Брасовским на Нерусе в Брянской губ. и Кирицким в устье Прони в Рязанской губ.

На Нерусе, хотя и вне Орловского округа, начались уже работы по урегулированию русла, которые должны дать в итоге до 20 тыс. гектар болот под культурные угодья, в пределах Севского и б. Дмитровского уездов. Работу ведет Центрогидрострой, в обследованиях участвует Муратовская база. Дополнительные обследования истекшим летом подкрепляют выводы о рентабельности работ. Для рациональной культуры осушаемой поймы в Брасове организуется небольшая болотная опытная станция. На Нерусе в этом году работала геологическая партия Московского геолкома под руководством геолога Даньшина, цель работ—специально гидротехническое обследование.

Губернским (окружным теперь) отделом лесомелиорации весной 1928 г. засажено 350 гектаров лесом; осенью сделаны посадки не менее 200 гектар.

ИЗУЧЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ КУЛЬТУР.

(В. Н. Хитрово).

Отделы Шатиловской станции, Овражная Новосильская станция опполя вели свои программные работы, о которых подробных сведений еще не имеем, только отметим успешную экспедицию селекционного отдела Шатиловской станции в горы Кавказа для использования живой исходной коллекции красных клеверов со всего Старого Света. В Болховском уезде этим отделом организовано экспедиционное обследование конопли и ее вредителей. Семенная контрольная станция в Орле провела в стройном контакте с селекционным отделом Шатстанции обширную работу по сортовой апробации овса, ржи, льна, картофеля на всей территории б. губернии. Совместно с Муратовской базой начата подготовительная работа заснимков семян сорняков для стереоскопического атласа, который предполагается издать при ближайшем участии Всесоюзного института по прикладной ботанике. Кроме того, изучалось распределение семян сорняков в разных отходах ходовых моделей веялки и сортировки, чтобы выяснить, какие должны быть задания конструкторам машин, дабы избавиться от наиболее вредных засорителей.

БОРЬБА С ВРЕДИТЕЛЯМИ ПОСЕВОВ.

(В. Н. Хитрово).

Станция защиты растений в Орле провела исследовательские работы по изучению распространения головни, захватив главным образом районы массивов шатиловского овса (работало 17 сотрудников), распространения садовых вредителей (15 сотрудников) и распространения сусликов (3 сотрудника, главным образом Елецкий уезд).

НЕОЛИТ В МЦЕНСКОМ РАЙОНЕ.

(В. Ф. Сопычев).

Орловский край, в частности Мценский район, богат стоянками неолитической культуры, но до настоящего времени ни одной попытки тщательного исследования и изучения их местными краеведами не было предпринято. Большое количество случайных находок, имеющих в музеях Орловского края и у частных лиц, составляют богатый материал для изучения, к сожалению, однако не классифицированный.

Кремневые орудия неолитической эпохи, хранящиеся в Мценском музее, найдены разными лицами в разное время и в разных местах Мценского района. Места, где они найдены, известны и дают возможность установить местоположение бывших стоянок, которые необходимо проверить, а затем нанести на археологическую карту.

Так, предполагаемые стоянки можно наметить вблизи мест случайных находок: а) по берегу р. Зуши у с. Сторожевского, б) овраг близ Висельской горы с рекой Зушей у подножья, на северной окраине города Мценска, в) на берегу р. Зуши у дер. Знаменки, б. Мценской волости, близ каменоломни, г) овраг вблизи Болховского большака в 1 версте от г. Мценска. Из других стоянок, уже известных раньше, можно указать по реке Зуше у дер. Верхняя Щерова, Шашкино, Шлыково, Гордище; эти давно известные стоянки не подвергались до сих пор должному изучению.

Местным краеведческим организациям следует поторопиться с разведкой новых стоянок, с взятием под охрану уже известных им и изучением тех и других, так как многие из них вскоре станут уже недоступными для изучения: беспощадное время и плуг пахаря сотрут с лица земли остатки былой культуры.

ЭКСКУРСИОННАЯ РАБОТА В ГОР. ОРЛЕ.

(С. П. Рудных).

— После Октябрьской революции экскурсии получили широкий размах как в школьной, так и в политпросветской работе. В г. Орле до 1922 г. по инициативе Орловского губполитпросвета была создана экскурсионная станция. За период ее работы 1922-1927 г.г. проделана большая организационная и методическая работа. Упразднение экскурсионной станции, в виду слабости нашего бюджета, не отразилось на уменьшении количества экскурсий. Приводим общие цифры о росте и интересах экскурсантов за эти годы.

1. Как растет количество экскурсий. В 1922 г.— 63 экскурсии, в 1923 г.—135 экскурсий, в 1924—426, в 1925 г. по I/X—320, 1925-26 г.—528, в 1926-27 г.—563, в 1927-28 г.—806.

2. Сколько прошло экскурсантов. В 1922 г.—1264 чел., 1923 г.—3439 чел., в 1924 г.—10804 чел., 1925 г.—8031 (данные только по I/X, в связи с изменением сроков отчетности), в 1925-26 г.—11986 чел., в 1926-27 г.—15754 чел., в 1927-28 г.—27072 чел.

3. Кто же они? Приводим данные за период 1922-1927 г.г. (по I/X суммарно и за 1927-28 г. отдельно). Они очень показательны: рабочих—12814 чел., крестьян—5400 чел., служащих—3401 чел., красноармейцев—15563 чел. Остальные все прочие (кустари, милиционеры, учащие, учащиеся, пионеры, иногородные группы и т. д.).

В прошедшем 1927-28 г. картина несколько иная, так, прошло: рабочих—4179 чел., крестьян—504 чел., служащих—1150 чел., красноармейцев—8539 чел., учащихся—9039 чел., политпросветч.—1136 чел., делегатов—222 чел., пионеров—743 чел., комсомольцев—302 чел., кустарей—146 чел., физкультурников—28 чел., милиционеров—200 чел., домохозяек—40 чел., туристов—804 чел., художников—36 чел.

Приведенные цифры показывают лицо нашего экскурсанта, а также указывают и на привлечение новых групп в русло экскурсионной обработки, как, например, крестьян, домашних хозяек.

4. Куда ходят экскурсанты. Обычный ответ на вопрос, «куда итти на экскурсию», услышишь от ряда работников: «куда? да в Орле нет ничего интересного, только зря ноги бить». Но это слова скептиков, любящих рассуждать, но не изучать внимательно окружающее. Цифры сами за себя говорят. За время 1922-1927 г.г. (по I/X) проведено экскурсий на следующие темы: общественно-политических—831, естественно исторических—310, экономико-технических—673, сельскохозяйственных—152, санитарных—53, прочих—16.

Чтобы судить о наших экскурсионных объектах, приводим данные за истекший 1927-28 год.

а) промышленные предприятия:

1) завод с.-х. машин им. Медведова—103 экскурсии, 2) обувная фабрика им. Коминтерна—44 экскурсии, 3) шпигатная—43, 4) электростанция—48 и 5) типография—38,

б) музеи:

1) художественно-исторический—100, 2) естественно-исторический—101, 3) Тургеневский—57 и 4) истпарты—84.

Кроме того, имеется еще 40 объектов, посещенных экскурсантами группами. Сюда входят: изолятор, железная дорога, водокачка, мельницы, госконюшня, пивоваренный и спиртоводочный заводы, колбасная фабрика. Ряд экскурсий за город, в природу (Кулабуховский лес, на р. Цон и Гать), на опытное поле, птицеводство окрзу при дер. Лужна, ботанику и т. д.

Кроме того, в прошлом году был проведен ряд экскурсий по городу, что является новостью для г. Орла. Так, одна экскурсия на тему «Город до и после Октября» была проведена с курсами преподавателей-обществоведов в августе месяце 1928 г.

Здесь также выявлялся скептицизм к возможностям самого построения в г. Орле обществоведческой экскурсии, да еще на такую широкую тему. Но опыт убедил в обратном. Товарищи остались довольны.

Орел привлекает и иногородных экскурсантов. Здесь проходят, конечно, и школьники, но были в настоящем году и взрослые туристы небольшими группами в 3—5 человек, напр., из Иваново-Вознесенска, Ленинграда и т. д.

5. Дальнейшие задачи. Перед экскурсионным бюро окр. оно ряд больших задач. Время популяризации экскурсии, как метода работы, уже прошло. Это все сознают. Теперь уже углубленная работа над методической проработкой ряда тем, например: «Октябрьские дни в Орле» (разрабатывается автором этих строк), паспортирование экскурсионных объектов, изучение экскурсантами групп и т. д. Здесь должна притти на помощь краеведческая общественность. Этого требует жизнь.

ЮБИЛЕЙ ШАТИЛОВСКОЙ СТАНЦИИ.

(И. И. Лебедев).

30-го ноября исполнилась годовщина 30-летия деятельности Шатиловской областной опытной сельско-хозяйственной станции.

Зародыш станции относится к 1821 году, когда здесь возникло лесоразведение (посадки хвойных деревьев). С 1830 г. были заведены семенные гряды, а с 1848 г. уже началась продажа саженцев из питомников. Из того давно прошедшего времени единственным полезным материалом являются хозяйственные записи, которые велись в течение всего XIX века и представляют драгоценные данные для истории сельского хозяйства Орловского края.

Создание опытного учреждения относится к 1896 г., когда была организована станция, но начало работ ее положено в 1898 г., вследствие чего в минувшем году и исполнилось 30-летие деятельности.

Первоначально станция имела земельный участок, годный для опытов, лишь в 33 гект., но после революции, в 1918 г. она получила новую площадь в 422 гект., а в 1919 г. еще свыше полутора тысяч гект. земли. Благодаря этому станция могла развернуть свою работу и в настоящее время она имеет ряд великолепно оборудованных для научной работы отделов: химический, полеводства, селекции, энтомологический, животноводства, метеорологический, лесоводства, огородничества.

За время своего существования станция напечатала 33 тома научных трудов, 11 номеров «Известий» и 22 популярные брошюры и листовки.

Расположенная на территории Орловского округа (в 17 верстах к северу от станции «Хомутово» Ю.-В. ж. д. и в 22 километр. к востоку от г. Новосиля), Шатиловская станция обслуживает всю так называемую Северо-Черноземную область: всю бывш. Орловскую губ., северную часть (считая от Курска) бывш. Курской губернии, восточную часть Брянской губернии (по г. Брянск), юго-восточную часть Тульской губернии (по г. Тула), южную часть Рязанской губернии (по г. Рязань) и небольшие части, смежные с бывш. Орловской губ., бывш. Воронежской и Тамбовской губерний.

В краткой заметке нет возможности дать не только исчерпывающе, но и хотя бы мало-мальски сносное представление о значении станции, ее достижениях, работе. Оставляя это на долю специалистов, ограничимся указанием, что «шатиловский» овес и «лисицинская» рожь, известные всем—плод научных работ юбиляра. Интересующиеся найдут материал в изданиях станции, особенно в выпуске № 17 «Труды», посвященном обзору деятельности за 25 лет.

Работа станции не ограничивается рамками научных опытов популяризация путем листовок и брошюрок, лекции и беседы, непосредственная помощь окружающему населению входят в круг деятельности ее.

Говорить о том, что экскурсии на «Шатиловке» принимаются радушно, что число экскурсий туда из года в год увеличивается, что, наконец, экскурсии на Шатстанцию для краеведов-естественников также необходимы, как вода для рыбы, не приходится.

Письмо в редакцию ¹⁾.

Уважаемый товарищ! В № 3 «Бюллетеня» Орловского губбюро краеведения напечатана статья «Исследование залежей фосфоритов», в которой неизвестный автор излагает главным образом исследования НИУ в 1927 г., но в ней он касается также работ других лиц, которые предшествовали этим исследованиям. Обращает внимание: во 1 полное отсутствие указаний на работы геологического комитета ВСНХ СССР в Орловской губ. в 1925 г. и 1926 г., во 2 не указан, что губисполком запрашивал о залежах фосфоритов Московское отделение геологического комитета 15 ноября 1926 г. в отношении за № 1486 и получил исчерпывающий ответ от МОГК, высланный 18/XII 1926 г. В этом ответе МОГК на основании моих геологических исследований указал ряд пунктов (окрестности Опойкова, Авилова, Волкова, Плоского, Макарова, Яблонца и других), вполне обеспеченных сырьем для фосфоритных мельниц. Список тех же пунктов получил от МОГК в мае 1927 г., т.е. до начала своих работ, также и горно-геологический отдел НИУ. Таким образом, ничего неожиданного в «открытиях» отряда НИУ нет. Его работы только подтверждают сведения, опубликованные г. Бурениным, и указания, данные Московским отделением геологического комитета. Вышеозначенный пропуск указаний на работы и отзыв геологического комитета ВСНХ СССР я склонен рассматривать, как недосмотр со стороны автора статьи, и прошу для восстановления истинного положения вопроса о фосфоритах настоящее мое письмо опубликовать в выходящем ближайшем (4) номере «Бюллетеня» Орловского бюро краеведения.

С товарищеским приветом

Начальник Орловской геологической партии
геологического комитета ВСНХ СССР Б. Даньшин.

¹⁾ Настоящее письмо было прислано в редакцию «Бюллетеня Г. Б. К.», считая, что заключения, высказанные в письме, представляют большой практический интерес, редакция в целях полного освещения вопроса о фосфоритах считает необходимым опубликование данного письма на страницах нашего журнала.

Адрес редакции: г. Орел, ул. Покровского, бывш. Борисоглебская, 21, Дом Крестьянина.

Прием по делам редакции от 10 до 12 час. дня.

Доставляемые в редакцию рукописи должны быть напечатаны или написаны разборчивым почерком на одной стороне листа.

Непринятые к печати рукописи могут быть возвращены по соответствующей заявке авторов и оплате почтовых расходов.

О непринятых рукописях будет сообщаться в ответах редакции без указания фамилий авторов. Каждый найдет касающийся его ответ по заголовку своего произведения.

Ответственный редактор Ф. Д. Захаркин.

Члены редколлегии: {
С. Н. Алексеев.
П. М. Воскресенский.
В. В. Петиков.
В. А. Преображенский.
А. А. Филатов.
Проф. В. Н. Хитрово.

Секретарь редколлегии И. И. Лебедев.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	<i>Стр.</i>
Обращение Совета Общества	3
С. Алексеев.—Основные черты экономики Орловского края и задачи ее исследования	5
М. П. Попов.—Перспективы лесомелиорации Орловского округа	17
З. И. Израэльсон—В. В. Петянов.—Питание рабочих и служащих гор. Орла в 1920—1927 г.г.	31
П. М. Воскресенский.—Очередные задачи в области школьного краеведения в связи с имеющимися недочетами и тормозами в работе	46
Ф. Д. Захаркин.—Первое контр-революционное восстание в г. Орле—«Сухоновщина»	53
С. Н. Горбачев.—Памяти геолога Владимира Александровича Русанова	71
Вести с мест	84
Письмо в редакцию	93
Объявления на обложке и в конце текста.	

ПОПРАВКА. В статье Ф. Д. Захаркина вкралась досадная опечатка: Буров был председателем Губсовнаркома, а не Губсовнархоза.

Орловский Районный Союз Коноплеводной Кооперации

КОНОПЛЕВОДСОЮЗ

Объединяет и организует через входящие первичные кооперативы (коноплеводческие товарищества и сельскохозяйственные кредитные товарищества) коноплеводческие крестьянские хозяйства с целью расширить и улучшить производство, переработку и сборку продуктов коноплеводства.

Ведет агрикультурную работу, снабжает коноплеводов улучшенными семенами и орудиями первичной обработки конопли; содействует снабжению их сельскохозяйственными орудиями, минеральными удобрениями, организует через систему пеньковой кооперации опытно-показательное дело, агрономические консультации, беседы, курсы, передвижные выставки и т. п.

Содействует коллективизации коноплеводческих хозяйств.

Оказывает производственную помощь бедноте.

Организует предприятия по первичной обработке конопли, пенько-обделочные пункты, мочильные ямы.

Организует кооперативный сбыт продуктов коноплеводства (волокно, семя, конопляное масло) и после реализации их **выдает доплату** к заготовительной цене.

Членами Коноплеводсоюза могут быть:

Коноплеводческие товарищества, кредитные сельскохозяйственные товарищества, ведущие работу по конопле, и прочие объединения, принимающие участие в производстве, сборке, переработке, хранении или сбыте продуктов коноплеводства.

По принятым правилам кооперативного сбыта крестьянин-коноплед, желающий продать пеньку или семена и масло через Коноплеводсоюз, сдает его Коноплеводческому Т-ву или с.-х. т-ву в своем районе и получает за него местную рыночную цену и, кроме того, квитанцию, по которой с ним будет произведен окончательный расчет по продаже всей пеньки.

АДРЕС КОНОПЛЕВОДСОЮЗА: Орел, Мало-Мещанская, 3. Телефон № 2-11.

ОБЩЕСТВО ИССЛЕДОВАНИЯ ОРЛОВСКОГО КРАЯ

Г. Орел. ул. Покровского, бывш. Борисоглебская, 21
Дом Крестьянина

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ:

1. „Природа Орловского края“ (567 + X стр. и таблицы)—сборник, составленный Беляевым В. А., С. Н. Горбачевым, проф. А. П. Ивановым, А. И. Молозевым, Ф. И. Саваренским, Н. М. Усовым и проф. В. Н. Хитрово. (Издание Орловского губпланкома).

Сборник представляет естественно-научный обзор бывш. Орловской губернии (со включением Брянской территории), является пособием для краеведческих работ по изучению Орловского края и должен служить настольной книгой краеведа естествознания.

Цена (пониженная)—3 руб.

Для организаций, учреждений и отдельных краеведов—2 руб

2. „1905 год в Орловском крае“ (120 стр.)—сборник, составленный М. П. Бокановым, А. А. Путнынь, В. В. Соколовым, И. Д. Кошеверовым, И. П. Козловым, В. Н. Сергеевым (Издание Орловск. губиспарта).

Цена (пониженная)—50 коп.

3. „Противоречия старой крестьянской семьи“—Р. Я. Внукова (32 стр.) (Издание Общества Исследования Орловского Края).

Цена 25 коп.

4. Имеется ограниченное количество Бюллетеня Орловского Губернского Бюро Краеведения №№ 2, 3, 4.

Цена 30 коп. за номер.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

А. И. Куренцов и Т. Б. Вернардер «Растительный покров орловских степей».

Книга имеет два отдела: «Степи верхнего бассейна р. Оки»—А. И. Куренцов и «Анализ растительности степей»—Т. Б. Вернардер.

~~ЦЕНА 90 коп.~~

[10.]